

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

2/ 2018

Economical
and humanitarical
researches
of the regions

2/ 2018

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968
Научно-теоретический журнал*

№ 2 2018 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации), г. Пятигорск);

Арсалиев Ш.М.-Х. – доктор педагогических наук, профессор, директор Института чеченской и общей филологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет», г. Грозный);

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Бондаренко А.В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа)

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Дохолян А.М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир)

Елисеев В.К. – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк);

Касьянов В.В. – доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Лукацкий М.А. – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Попов М.Ю. – доктор социологических наук, профессор, главный редактор журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»;

Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва);

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика)

Ратиев В.В. – доктор социологических наук, директор (Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ромаева Н.Б. - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Самыгин С.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Суций С.Я. – доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Спирина В.И. – доктор педагогических наук, профессор, декан социально-психологического

факультета, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир)

Тен Ю.П. – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук (Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия»:, г. Ростов-на-Дону);

Финько М.В. – доктор философских наук, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л.А. - доктор педагогических наук, профессор, Профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик);

Шингаров Г.Х. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова, г. Новочеркасск).

© «Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов»

www.cegr.ru.

*Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal*

№ 2 2018

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk);

Arsaliev Sh.M-Kh. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Director of the Institute of Chechen and General Philology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Chechen State University, Grozny);

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Bondarenko A.V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa)

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Dohoyan A.M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir)

Eliseev V.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogy and Special Education (Federal State Educational Institution of Higher Education «Lipetsk State Pedagogical University named after Semenov-Tyan-Shansky», Lipetsk);

- Lukatskii M.A. – Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);
- Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);
- Matyas T.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
- Marinov M.B. – Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)
- Osadchaya G.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);
- Popov M.Yu. – Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socio-economic and social Sciences";
- Pusko V.S. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);
- Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
- Ratiev V.V. – Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);
- Romeva N.B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia)
- Samygin S.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)
- Soushiy S.Y. – Doctor of Philosophical I Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);
- Spirina V.I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of social and psychological faculty, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir)
- Ten Y.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, Professor of the Humanities Department (Rostov branch of the State Educational Institution of Higher Education "Russian Customs Academy", Rostov-on-Don);
- Fin'ko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);
- Kharaeva L.A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);
- Shingarev G.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);

Shcherbakova L.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk);

© «Economic and
humanitarian
researches
of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АРСАЛИЕВ Ш.М.-Х. Использование информационных технологий в этнокультурном образовании	9
ДРОКИН С.М. Реализация образовательных стандартов СПО на основе модульно-компетентностного подхода	15
КЛИМОВА А.В., КАУРОВА А.Н. Требования к речевой культуре педагога: современный дискурс	20
НИКИТИНА А.С., НИКИТИНА Н.В. Роль научно-исследовательской работы в формировании профессиональной компетентности выпускников вуза	25
САФИН Н.М. Модель профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России	29
ФЕДОТОВА И.Б., ГОРДИЕНКО О.Г. Система женского образования в трудах В.Я. Стоюнина	35
ХАЛМЕТОВ Т. А. Педагогические условия проектирования и реализации мультимедийно обучающего комплекса	40
ХИЯСОВА С.Г., МУСТАФАЕВА М.Г., МУСТАФАЕВА З.С. Перспективы учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в контексте новой образовательной парадигмы	47

СОЦИОЛОГИЯ

БОГУЧАРСКИЙ А.А. Сетевое общество 21 века: влияние информационных технологий и виртуальной социализации на участие граждан в политических процессах политической жизни государства	53
ВАЙСБУРГ А.В. Инновационные виды девиантного поведения на основе использования информационных технологий	58
НЕКРАСОВ Е.Е. Социальная меритократия как идеал в контексте инструментального активизма российской молодежи	63
ХОЛОДОВА Т.А. Современные тенденции в развитии анимационных практик в сфере организации досуга: зарубежный опыт и российская специфика	69

ФИЛОСОФИЯ

ГОНЧАРОВ В.Н., ТЕЛИЦЫНА И.В. Взаимодействие научной информации и научных знаний: философский аспект	76
КОЛОСОВА О. Ю. Человек и общество в новой цифровой реальности	82
НИКОЛОВ Н.О. Концепция триединства мироздания как методологический источник различения моделей уровней личностного бытия вида: «тетраксис» и «тетрада»	85

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Арсалиев Ш.М-Х.

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN ETHNOCULTURAL EDUCATION

Arsaliev Sh.M-X.

Использование информационных технологий в этнокультурном образовании позволит вывести его на новый уровень, соответствующий современной научной картине мира. Решение проблемы совершенствования обучения и воспитания личности связано, прежде всего, с совершенствованием системы средств обучения и воспитания. Большим потенциалом в данном случае обладают новые информационные технологии, внедрение которых обеспечивает эффективное взаимодействие членов социума и информации. Особую роль информационные технологии играют в гуманитарных науках, в частности, в педагогике и одном из ее успешно развивающихся направлений – этнопедагогике, изучающей особенности национальных народных образовательных и воспитательных методов, приемов, традиций с научной точки зрения.

The use of information technology in ethno-cultural education will allow to bring it to a new level, corresponding to the modern scientific picture of the world. The solution of the problem of improving the education and upbringing of the individual is primarily related to the improvement of the system of teaching and upbringing. A great potential in this case is the new information technologies, the introduction of which ensures effective interaction of members of society and information. Information technologies play a special role in the humanities, in particular, in pedagogy and one of its successfully developing areas - ethno-pedagogy, which studies the peculiarities of national folk educational and educational methods, techniques and traditions from the scientific point of view.

Ключевые слова: этнопедагогика, средства обучения и воспитания, образовательное пространство, информация, информационные технологии

Keywords: ethnopedagogy, means of teaching and upbringing, educational space, information, information technologies.

На современном этапе развития педагогики характеризуется появлением новых технологий обучения, реализация которых невозможна без опоры на современные средства обучения. Инновации в области средств обучения связаны, прежде всего, с широким использованием компьютеров и телекоммуникаций. Несмотря на активное использование современных средств обучения в школе и вузе, методический аспект проблемы остается недостаточно разработанным. Кроме того, современное образовательное пространство претерпевает определенные изменения, которые также необходимо учитывать.

Этнопедагогика – междисциплинарная область научного знания, сформировавшаяся на стыке философии, педагогики, этнографии, этнокультуры, этнопсихологии, изучающая традиционную культуру и педагогику этнических общностей с целью выявления общих закономерностей их становления и развития, возможностей использования их богатого воспитательного потенциала в современных учебно-воспитательных системах [1]. Этнопедагогический опыт становится объектом изучения педагогов, психологов, работников образования и других специалистов, работающих в области формирования национального образовательного пространства, межнациональных отношений, формирования поликультурного пространства. Большую роль в дальнейшем развитии этнопедагогике как научного направления играют *средства обучения и воспитания*, которые должны соответствовать современному развитию общества, науки и технологий. В связи с этим рассматриваемая проблема использования современных средств обучения и воспитания, основанных на новых информационных технологиях, представляется нам

очень актуальной.

Новая концепция средств обучения связана с понятием информационно-технологического обеспечения учебного процесса. Это объясняется тем, что стратегические цели, пути и этапы развития общества совпадают с общими направлениями информатизации общества в целом, а, следовательно, и системы образования как его органической части.

Из ведущих направлений развития образования в России сегодня рассматривается его информатизация. Под “информатизацией образования в широком смысле понимается – комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с насыщением образовательных систем информационной продукцией, средствами и технологией, в узком – внедрение в учреждениях системы образования информационных средств, основанных на микропроцессорной технике, а также информационной продукции и педагогических технологий, базирующихся на этих средствах” [2].

Проблема оптимального обеспечения учебного процесса всегда привлекала внимание отечественных педагогов и методистов, таких как В.П.Беспалько, А.А.Вербицкий, В.П. Давыдов, М.В. Кларин, В.А. Слостененко, и других. В настоящее время, в условиях информатизации образования, насыщения учебного процесса современными информационными и телекоммуникационными средствами, требуется по-новому оценить проблему его всестороннего обеспечения. Возникает необходимость разработки новой концепции средств обучения в условиях информатизации общества и образовательного пространства.

Под средствами обучения следует понимать все материалы, все орудия учебного процесса, благодаря которым поставленные цели обучения и решение конкретных задач более успешно достигаются за рациональное время при минимальной затрате учебных усилий [3]. П.И. Пидкасистый определяет средства обучения как материальный или идеальный объект, который используется педагогом или обучаемым для усвоения новых знаний [4]. Другой автор понимает под средствами обучения материальные и природные объекты, используемые в учебно-воспитательном процессе в качестве носителя учебной информации, организации познавательной деятельности обучаемых и управления этой деятельностью [5]. Главное назначение средств обучения – оптимизировать, насколько это оказывается возможным, учебный процесс, создать более или менее ярко выраженную иллюзию приобщения к языковой среде. Н.И. Гез предлагает рассматривать средство обучения как средство-материал и средство-орудие обучения [3]. Такая дифференциация, считает Н.И. Гез, помогает лучше осознать структурные компоненты учебного средства, что может в определенных случаях повысить эффективность его применения.

Все средства на основе учета их общих дидактических возможностей целесообразно разделить на две большие группы: 1) традиционные (нетехнические) средства обучения и 2) современные технические средства обучения. В пределах каждой из групп в зависимости от канала поступления речевой информации имеются подразделения. Выбор канала поступления информации в качестве критерия мотивируется тем, что из пяти чувств, которыми обладает каждый человек, в процесс восприятия и переработки речевой информации вовлекаются слух и зрение. Это обуславливает функционирование либо зрительного, либо слухового канала поступления речевой информации, а в нашем случае – и первого, и второго одновременно.

В структуру понятия средство обучения входит еще один элемент: техническое устройство – аппарат, с помощью которого можно продемонстрировать на соответствующем носителе информацию.

Теоретические и практические вопросы создания и применения технических средств в обучении и воспитании освещены в работах Б.А. Альтшулера, С.И. Архангельского, А.М. Гельмонта, Н.И. Жинкина, Э.И. Иоча, Ю.Б. Шехтера, Н.М. Касаткиной, И.М. Кошмана, И.Ф. Комкова, И.Д. Салистры, В.И. Ивановой-Цыгановой, Е.П. Кирилловой, Л.В. Шилкиной, Ю.О. Овакимяна, В.Л. Полевого, Л.П. Прессмана,

Г.И. Хозяинова, Н.М. Шахмаева и других.

Технические средства обучения (ТСО) уже имеют собственную историю. Наиболее активное увлечение техническими средствами в вузах приходится на конец 60-х годов XX в. Существовала точка зрения, согласно которой использование ТСО в учебном процессе лежало в основе решения всех проблем повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием. Далее последовал спад популярности ТСО, который объясняется, во-первых, низким уровнем технических характеристик ТСО, использовавшихся в учебном процессе, во-вторых, отсутствием желания и возможности у преподавателей активно использовать ТСО, поскольку подготовка к работе с ними занимала довольно большое количество времени. Кроме того, внедрение компьютерных технологий и использование Интернет также снизили интерес к ТСО. Самой главной причиной, на наш взгляд, была недостаточная разработанность многих проблем педагогики, не дающей четкого определения места и роли ТСО в учебном процессе. Научно-технический процесс, развитие вычислительной техники возродили интерес к использованию ТСО, что, в свою очередь, способствовало появлению многочисленных исследований по данной проблеме. Однако до сих пор нет еще общепринятых определений и классификации ТСО, а также отсутствует единая терминология в данной области знания.

Современные средства обучения представляют собой совокупность технических устройств и дидактических материалов, обеспечивающую циркуляцию информации на всех этапах учебного процесса. Данное определение позволяет далее предложить классификацию ТСО в зависимости от того, какой из каналов совершенствуется с помощью технических средств в ходе циркуляции информации.

- Информационные технические средства, осуществляющие прямую передачу информации.
- Контролирующие технические средства, обеспечивающие обратную передачу информации.
- Управляющие технические средства, позволяющие организовывать цикл управления ходом учебного процесса.
- Дополнительные технические средства, включающие приспособления, приборы, инструменты, используемые для совершенствования работы преподавателя, обучаемого и их взаимодействия в ходе обучения.

Использование информационных технологий связано, прежде всего, с информационными техническими средствами, основной задачей использования которых является предъявление учебной информации.

На основе изучения и анализа теоретических и практических исследований нами были сформулированы следующие предпосылки, обеспечивающие успех в работе с применением технических устройств:

- методически обоснованная организация их использования в учебном процессе;
- используемая аппаратура должна быть технически исправной, подготовка ТС к работе должна осуществляться заранее;
- наличие организационной подготовки студентов к предстоящей работе, которая заключается в постановке конкретной и обязательно мотивированной задачи; обучаемый должен четко представлять себе, какие операции будут им выполнены и какой результат необходимо получить;
- знание и учет технических и учебных возможностей ТС, что подразумевает понимание того, для каких учебных целей применение данных ТС является наиболее эффективным;
- соблюдение всех закономерностей процесса обучения в связи со спецификой обратной связи и повышенной опорой на самоконтроль обучаемых; в наибольшей мере это относится к закономерностям, связанным с особенностями памяти и запоминания материала;

- учет комплексности и системности; системный подход к применению ТС в учебно-воспитательном процессе означает, что ТС используются только на заранее запланированных участках структуры учебного процесса. Кроме того, случайное применение ТС отрицательно влияет на весь комплекс учебной работы. Сущность этого влияния проявляется в том, что нарушается функционирование комплекса как единого целого, как системы, составные части которой взаимосвязаны и взаимообусловлены и подчиняются единому режиму работы.

Соблюдение описанных организационных предпосылок успешного применения технических средств в педагогическом процессе обеспечит его эффективность только в том случае, если указанные формы будут наполнены соответствующим содержанием, отвечающим всем методическим требованиям.

Рассмотрим некоторые особенности использования информационных технологий в этнопедагогическом процессе. По нашему мнению, конструирование этнопедагогического процесса включает в себя три процесса, представленные на рис.1 [6].

Рис.1. Компоненты конструирования этнопедагогического процесса

Процесс конструирования содержания представляет собой отбор, систематизацию, анализ, формирование информационной составляющей этнопедагогического процесса, а также рассмотрение содержания этнокультурных компетенций, овладение которыми определяется как цель этнопедагогического процесса. Процесс отбора и конструирования материальных средств означает подбор средств реализации этнопедагогического процесса: литературы, наглядности, аппаратуры и т.д. Конструирование деятельности подразумевает разработку алгоритмов, представляющих собой последовательность операций, которые будут осуществляться различными участниками этнопедагогического процесса.

Целью любого этнопедагогического процесса является формирование, развитие и совершенствование этнокультурной компетентности. Формируемая этнокультурная компетентность рассматривается как сложное, многоуровневое, многоаспектное интегральное явление, входящее в систему личностных качеств человека. Этнокультурная компетентность рассматривается в структуре общей социальной компетентности, которая является одним из показателей готовности к успешной жизнедеятельности в социуме.

Информационный компонент целесообразно рассматривать в контексте задачи полного и адекватного предоставления обучаемому и педагогу учебной, воспитательной и другого рода вспомогательной информации, способствующей достижению поставленных педагогических целей и обеспечивающей достижение гарантированного педагогического результата. Вся информация, необходимая педагогу и обучаемому, как в процессе индивидуальной деятельности, так и в процессе их взаимодействия, предоставляется при помощи средств обучения. В этом заключается интеграция этих двух компонентов информационно-технологического обеспечения учебного процесса. Фактически информационный компонент — это учебная информация по изучаемой дисциплине, постоянно развивающаяся база знаний в определенной предметной области, то есть

содержание обучения, а также информация, необходимая для воспитательных целей и развития личности. Именно от того, какая цель поставлена, зависит определение содержания обучения и воспитания.

Использование новых информационных технологий в этнопедагогическом процессе подразумевает две важные составляющие: саму этнокультурную информацию и технологии ее поиска, восприятия, переработки и актуализации. Первый компонент – информационный – реализуется в учебном процессе в рамках дидактического комплекса информационного обеспечения учебных дисциплин и воспитательного процесса. Второй компонент – через спроектированную и осуществляемую этнопедагогом технологию обучения. Системное использование обоих компонентов в их взаимосвязи и взаимодействии, с учетом технических и человеческих ресурсов, позволяет этнопедагогу организовать активное информационное взаимодействие с обучаемыми с целью гарантированного достижения поставленных этнопедагогических целей.

Информационный компонент целесообразно рассматривать в контексте задачи полного и адекватного предоставления обучаемому и этнопедагогу учебной и другого рода вспомогательной информации, способствующей достижению поставленных этнопедагогических целей и обеспечивающей достижение гарантированного педагогического результата. Вся информация, необходимая этнопедагогу и обучаемому, как в процессе индивидуальной деятельности, так и в процессе их взаимодействия, предоставляется при помощи средств обучения и воспитания. В этом заключается интеграция этих двух компонентов, которая реализует информационно-технологическое обеспечение этнопедагогического процесса.

Фактически информационный компонент – это этнокультурная информация, постоянно развивающаяся база знаний в данной области, то есть содержание обучения и воспитания. В этнопедагогике это – географические, исторические, культурные этнографические, филологические и другие составляющие, дифференцируемые в соответствии со структурой этнокультуры на следующие основные компоненты: *этнофилологический* (родной язык; устное народное творчество; *этнохудожественный* (произведения народного искусства; народное декоративно-прикладное творчество; игра; эстетика архитектуры; хореографическая эстетика; бытовая эстетика; *поведенческий* (отношение к женщине; этика семейных отношений; народный эстетический идеал; эстетика народных обычаев и традиций); мировоззренческий (мировоззренческие конструкты; соотношенность с прошлым, настоящим и будущим; традиция почитания предков, уважения к своему роду, знание своих истоков, корней; нравственные категории, свойственные определенному народу; военно-патриотическое воспитание, чувство долга; эстетика окружающей природы и т.д.).

Реализация данного содержания этнопедагогического процесса осуществляется благодаря информационным технологиям. С учетом потребности развивающейся личности, специфики социального окружения, полиэтничности общества, задач этнокультурного развития сформулируем принципы, лежащие в основе использования информационных технологий в этнопедагогическом процессе:

- принцип личностной направленности, означающий, что использование информационных технологий в этнопедагогическом процессе направлено на целостное развитие личности, расширение ее кругозора, формирование мировоззрения, развитие самосознания;
- культурологический принцип, соблюдение которого подразумевает, что результатом применения информационных технологий является, прежде всего, человек культуры, который гармонично сочетает в своем личностном образе общечеловеческую нравственность, национальную и индивидуальную самобытность;
- принцип вертикальности, который означает развитие личности, восходящей от родной этнической культуры к мировой через общероссийскую в системе целостного, вертикального, непрерывного образования, начиная с дошкольного возраста;

- принцип учета при использовании информационных технологий в этнопедагогическом процессе возрастных и индивидуальных особенностей личности;
- принцип компетентностной направленности, согласно которому реализация этнопедагогического процесса с использованием информационных технологий направлена на формирование компетентности – базисной характеристики личности, отражающей достижения человека в развитии отношений с другими людьми.

Взаимодействие обучаемого и этнокультурной информации происходит по следующему алгоритму, представленному на рис. 2.

Рис.2. Последовательность операций в ходе взаимодействия обучаемого и этнокультурной информации

Информация этнокультурного характера, которую получает обучаемый, воспринимается личностью, которая далее соотносит ее с собственными личностными смыслами, то есть фактически принимает решение, интересна личности эта информация, или нет. Если личность находит для себя значимые личностные смыслы в данной информации, далее осуществляется переработка информации, в результате которой информация, ее содержание и особенности становятся достоянием личности. После этого происходит процесс актуализации переработанной информации, то есть ее использование в ситуациях, требующих личностных проявлений.

Получение личностью этнокультурной информации осуществляется в различных формах и разными путями. Основную роль здесь играют информационные технологии, т.е. технологии, позволяющие донести информацию до воспринимающего. Средствами передачи информации выступают компьютер (сеть Интернет), средства массовой информации (телевидение, радио, кино, печатная продукция и т.д.). Соблюдение предложенных нами принципов позволит повысить эффективность информационного обмена в ходе реализации этнопедагогического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсалиев, Ш. М-Х. Методология современной этнопедагогике [Текст] / Ш. М-Х. Арсалиев . – М.: Гелиос АРВ, 2013. – 320 с. ISBN 978-5-85438-224-3.
2. Вербицкая Л.А., Лисовский В.Т. Некоторые проблемы современного высшего образования в России // Высшее образование в России. 2001. № 3. –С. 8–11.

3. Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролубов А.А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М., Высшая школа, 1982. – 372 с.
4. Пидкасистый П.И. Методологические проблемы разработки педагогических технологий // Народное образование в XXI веке. – М.: МПУ, 2001. – С. 3-4.
5. Мижериков В.А., Ермоленко М.Н. Введение в педагогическую профессию: Учебное пособие для студ. пед. учеб. заведений. – М., 1999.
6. Арсалиев, Ш. М-Х., Писаренко В.И. Моделирование этнопедагогических технологий в контексте современной научной картины мира / Ш. М-Х. Арсалиев, В.И. Писаренко // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. №1(85). 2015. – С.79-84.
7. Педагогика : теории, системы, технологии : учебник для студ. высш. и сред. учеб. заведений / [С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др.]; под ред. С.А.Смирнова. – 7-е изд, стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 512 с.

УДК 37

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ СПО НА ОСНОВЕ МОДУЛЬНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Дрокин С.М.

IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL STANDARDS OF ACT ON THE BASIS OF THE MODULAR-COMPETENT APPROACH

Drokin S.M.

Автором проведен обзор нормативной литературы по разработке и оценке актуальных основных образовательных программ среднего профессионального образования, в том числе учебные планы, рабочие программы дисциплин, фонды оценочных средств, методические рекомендации.

The author has reviewed the normative literature on the development and evaluation of topical basic educational programs of secondary vocational education, including curricula, working programs of disciplines, funds of evaluation tools, methodological recommendations.

Ключевые слова: стандарт, фонд оценочных средств, учебный план, среднее профессиональное образование.

Keywords: standard, fund of valuation means, curriculum, secondary vocational education.

Несмотря на то, что реализация федеральных государственных образовательных стандартов началась всеми образовательными учреждениями среднего профессионального образования в 2011 году, до сих пор многих волнуют вопросы: «Что же означает переход на новые образовательные стандарты? Чем ФГОСы отличаются от старых образовательных стандартов, и какие задачи в связи с этим встают перед медицинским колледжем?».

Структурным элементом ранее существовавших образовательных стандартов был предмет (дисциплина). Структурным элементом образовательных стандартов нового поколения, помимо дисциплины, становится образовательная область, представленная в виде профессиональных модулей, предназначенных для освоения конкретных видов профессиональной деятельности, для выполнения которых обучающиеся должны овладеть общими и профессиональными компетенциями, совокупность которых в каком-либо виде профессиональной деятельности рассматривается как интегральный показатель качества ее освоения.

Следовательно, федеральные государственные образовательные стандарты разработаны в логике модульно-компетентностного подхода.

Реализация образовательных стандартов на основе модульно-компетентностного подхода предполагает наличие постоянной обратной связи с требованиями работодателей к

умениям и знаниям работников, в связи с чем, в корне должно измениться отношение к результатам обучения.

Так как процесс подготовки специалистов определяется рынком труда, работодатели (а также представители профессионального сообщества – профессиональные ассоциации, федерации) должны тесно сотрудничать с учебными заведениями, поскольку только такое сотрудничество может обеспечить требуемое качество обучения и соответствие необходимым стандартам. При переходе на обучение по федеральным государственным образовательным стандартам изменились подходы к оценке результатов обучения. Если прежде (при знаниемом подходе) оценка результатов обучения сводилась к оценке уровня знаний, умений и навыков, то в соответствии с новыми образовательными стандартами оценка результатов включает оценку сформированности как профессиональных, так и общих компетенций.

Знаниевая модель подготовки выпускника, на которой основывались стандарты предыдущих поколений, не всегда гарантировала успешность ее применения на практике: человек может великолепно знать весь учебный материал, выполнить отдельные действия (манипуляции), но не быть способным работать в реальных условиях, выполнять в совокупности трудовые функции того или иного специалиста, работать в сотрудничестве с коллегами. На обучение этому на рабочем месте может уйти порой от нескольких месяцев до двух-трех лет, что необоснованно дорого для реального сектора экономики: на рабочее место должен прийти специалист, которого не надо стажировать.

Процедура оценивания при реализации ФГОС СПО предполагает демонстрацию или подтверждение того, что обучающиеся освоили требуемые компетенции, сформулированные в задачах по данному модулю, и могут осуществлять все необходимые действия в рамках данной компетенции при выполнении профессиональной деятельности. Сразу скажу, что сформированность профессиональных компетенций, соответствующих определенному виду профессиональной деятельности можно оценить только после полного освоения профессионального модуля (в том числе после прохождения производственной практики), а изучение дисциплины способствует формированию тех или иных профессиональных компетенций, но не может завершаться контролем их сформированности. Сформированность всех общих компетенций можно оценить только после завершения обучения, то есть после прохождения преддипломной практики, следовательно, после изучения каждой дисциплины или профессионального модуля можно оценить только степень (или уровень) формирования тех или иных общих компетенций, но нельзя сделать заключение об их сформированности (иначе дальнейшее обучение теряет смысл).

Оценка качества освоения основной образовательной программы в соответствии с пунктом 8.1. ФГОС включает: текущий контроль знаний, промежуточную и государственную (итоговую) аттестацию обучающихся.

Образовательное учреждение самостоятельно в выборе оценок, формы, порядка и периодичности текущего контроля и промежуточной аттестации. При этом, по инициативе учредителя или представителей практического здравоохранения в целях определения соответствия предоставляемого образования потребностям организаций, в интересах которых осуществляется образовательная деятельность, повышения конкурентоспособности образовательных организаций на российском и международном рынках, может проводится независимая оценка качества образования, при которой используется общедоступная информация об образовательных организациях, в том числе размещенная на официальном сайте в сети «Интернет» (об этом гласит статья 95 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Остановлюсь на характеристике видов контроля.

Роль текущего контроля велика, поскольку компоненты компетенций формируются в процессе изучения различных дисциплин, профессиональных модулей в ходе практической, самостоятельной деятельности обучаемого.

Основными видами текущего контроля являются: входной, оперативный и рубежный контроль. Входной контроль проводится в начале изучения дисциплины, междисциплинарного курса с целью выстраивания индивидуальной траектории обучения студентов конкретной учебной группы с учетом уровня их подготовленности к изучению нового материала. Оперативный контроль проводится с целью объективной оценки качества освоения программ дисциплин, междисциплинарных курсов, профессиональных модулей, а также стимулирования учебной работы студентов, мониторинга результатов образовательной деятельности в рамках функционирования внутренней системы качества образования, подготовки к промежуточной аттестации.

Рубежный контроль является контрольной точкой по завершению темы или раздела учебной дисциплины или междисциплинарного курса и проводится с целью комплексной оценки уровня освоения программного материала.

Традиционно используются устные и письменные формы текущего контроля. К устным формам контроля относятся такие, как: собеседование, семинар, опрос, защита рефератов (докладов). Формы устного контроля позволяют выяснить объем знаний обучающегося; умение синтезировать полученные знания и применить их на практике; умение логически построить ответ, определить уровень развития творческого мышления обучающегося. Письменные формы контроля включают тестирование, контрольные работы, эссе, рефераты, отчеты по практикам, отчеты по учебно-исследовательским работам. Формы письменного контроля являются экономичными, позволяют объективно оценить ответы всех студентов.

Промежуточная аттестация обеспечивает оперативное управление учебной деятельностью студента и ее корректировку. Она проводится с целью определения соответствия уровня и качества подготовки обучающегося требованиям к результатам освоения основной образовательной программы.

Оценка качества подготовки студентов при проведении промежуточной аттестации в соответствии с пунктом 8.4. ФГОС осуществляется в двух основных направлениях: оценка уровня освоения дисциплин и междисциплинарных курсов; оценка компетенций обучающихся. Основными видами промежуточной аттестации являются: экзамен по дисциплине, МДК (в том числе разделу МДК) или профессиональному модулю (экзамен квалификационный), которые проводятся за счет времени, отведенного основной образовательной программой на промежуточную аттестацию; зачеты (дифференцированные зачеты) по дисциплине, МДК, учебной и производственной практике, курсовая работа, которые проводятся за счет объема времени, отводимого на изучение дисциплины, МДК или на проведение учебной и (или) производственной практики.

Нормативными документами определено, что при планировании промежуточной аттестации по каждой дисциплине, МДК и профессиональному модулю должна быть предусмотрена та или иная форма промежуточной аттестации. При этом количество экзаменов в процессе промежуточной аттестации студентов не должно превышать 8 в учебном году, количество зачетов – 10. В указанное количество не входят экзамены и зачеты по физической культуре. Часто в основных образовательных программах форму аттестации по итогам профессионального модуля определяют как «квалификационный экзамен», но это является ошибкой поскольку статья 74 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорит о том, что квалификационный экзамен проводится после окончания профессионального обучения.

Экзаменационные материалы по учебной дисциплине или МДК должны включать задания, позволяющие оценить степень освоения программного материала, проблемные и творческие задания, направленные на оценку и определение уровня сформированности умений. Экзаменационные материалы экзамена квалификационного после освоения профессионального модуля направлены на оценку сформированности профессиональных компетенций, соответствующих виду профессиональной детальности и уровня

формирования общих компетенций. Уровень подготовки студентов оценивается при проведении экзамена или дифференцированного зачета по учебной дисциплине, междисциплинарному курсу, профессиональному модулю, – в баллах: «5» («отлично»), «4» («хорошо»), «3» («удовлетворительно»), «2» («неудовлетворительно»); в этих же баллах оцениваются и компетенции. При проведении зачета выставляется оценка «зачтено» или «не зачтено». Федеральными государственными образовательными стандартами предусмотрен еще один вид работы обучающихся, занимающий треть максимальной нагрузки – это самостоятельная работа, которая должна контролироваться преподавателями, сопровождаться методическим обеспечением и обоснованием времени, затрачиваемого на ее выполнение.

Самостоятельная работа проводится с целью систематизации, закрепления, углубления и расширения полученных теоретических знаний и практических умений; формирования умений использовать нормативную, правовую, справочную документацию и специальную литературу; развития познавательных способностей и активности обучающихся, их творческой инициативы; формирования самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, совершенствованию и самоорганизации;

Технология организации самостоятельной работы обучающихся включает использование информационных и материально-технических ресурсов образовательного учреждения: библиотеку с читальным залом, укомплектованную в соответствии с существующими нормами; учебно-методическую базу учебных кабинетов, лабораторий и методического центра; компьютерные классы с возможностью работы в сети Интернет; базы практики в соответствии с заключенными договорами; учебную и учебно-методическую литературу и иные методические материалы.

При разработке программы учебной дисциплины (междисциплинарного курса) необходимо включать самостоятельную работу в тематическое планирование и содержание, определять формы и методы контроля ее результатов. Формы контроля самостоятельной работы могут быть разнообразными, в том числе: просмотр и проверка выполнения самостоятельной работы преподавателем; организация самопроверки, взаимопроверки выполненного задания в группе; обсуждение результатов выполненной работы на занятии; проведение письменного или устного опроса по итогам самостоятельного выполнения заданий; организация и проведение собеседования; проведение семинаров; защита отчетов о проделанной работе; организация творческих конкурсов, конференций, олимпиад.

Независимо от вида работы, подлежащего контролю (аудиторная или самостоятельная работа), в образовательном учреждении необходимо разработать критерии оценки уровня подготовки обучающегося, к которым могут относиться уровень освоения материала, предусмотренного учебной программой по дисциплине, междисциплинарному курсу и профессиональному модулю; умение студента использовать теоретические знания при выполнении практических задач; уровень сформированности общих и профессиональных компетенций; обоснованность, четкость, краткость изложения ответа при соблюдении принципа полноты его содержания

Дополнительным критерием оценки может являться результат учебно-исследовательской, проектной деятельности; промежуточная оценка портфолио студента.

В условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов контроль должен быть многоуровневый, и носить комплексный характер, и основными объектами контроля должны быть общие и профессиональные компетенции. Больше вопросов вызывает проведение контроля по профессиональному модулю. Важное значение, на наш взгляд, имеет первый этап, реализующийся во время проведения текущего контроля – сопровождающее оценивание, которое обеспечивает мониторинг поэтапного формирования профессиональных и общих компетенций в процессе теоретического обучения, учебной и производственной практики и проводится как преподавателем по результатам выполнения аудиторных и внеаудиторных видов работы, так и самим обучающимся (в ходе самооценки образовательной деятельности).

Для этого этапа разрабатывается фонд оценочных средств текущего контроля освоения знаний, умений и практического опыта, определенных образовательными стандартами. Виды заданий составляются таким образом, чтобы они отвечали не только задачам формирования профессиональных компетенций с учетом принципа индивидуализации обучения (то есть различной степени сложности), но и были направлены на постепенное развитие профессионально значимых личностных качеств.

В ходе выполнения заданий обучающимся, заполняется аттестационный лист, который является частью портфолио, формируемого на протяжении всего периода обучения. На этом же этапе большое значение отводится формированию умений производить самооценку и оценку выполненных работ одноклассниками, что способствует развитию способности работать в команде, брать на себя ответственность за работу членов команды, за собственный результат выполнения заданий. Второй этап – промежуточная оценка сформированности профессиональных и общих компетенций – проходит в виде экзамена или зачета по завершении освоения программы каждого МДК, входящего в структуру профессионального модуля. Этот вид контроля осуществляется до выхода на производственную практику, а задания носят практикоориентированный характер и показывают степень готовности обучающегося к выполнению заданий непосредственно на рабочем месте. На третьем этапе осуществляется итоговая оценка сформированности профессиональных компетенций, соответствующих основным видам профессиональной деятельности, а также оценка уровня формирования общих компетенций.

Мы считаем, что наиболее рациональным при проведении экзамена квалификационного применение сочетания двух форм: комплексной демонстрации практических умений на рабочем месте (или в среде, имитирующей рабочее место) и защиты портфолио, которое формируется в течение всего периода обучения по данному профессиональному модулю.

В настоящий момент, несмотря на то, что нет строгой нормативной документации, в педагогике уже сложился комплекс требований как к процедуре оценки сформированности профессиональных и общих компетенций, так и к самим оценочным средствам: валидность оценочных материалов; соответствие содержания материалов требованиям к уровню знаний, умений, практическому опыту; четкая формулировка критериев (показателей) оценки; максимальная объективность форм и методов оценки; прозрачность процедуры оценки; участие высококвалифицированных специалистов и работодателей в процедуре оценки; однозначное заключение по результатам оценки (для дальнейшего продолжения обучения вид профессиональной деятельности должен быть освоен с оценкой не ниже «удовлетворительно»).

При отборе форм и методов оценки освоения вида профессиональной деятельности мы придерживались следующей последовательности. Вначале необходимо проанализировать комплекс требований к уровню знаний, умений, практического опыта по всем профессиональным компетенциям, входящим в оцениваемый вид профессиональной деятельности, с учетом требований ФГОС, требований, вошедших в программу профессионального модуля, изучить рекомендации работодателей, а также требования квалификационных характеристик и (или) профессионального стандарта (в настоящее время о ряду должностей среднего медицинского персонала уже утверждены профессиональные стандарты). Поскольку утверждение стандартов прошло после начала реализации ФГОС, то, возможно, мы не формируем у обучающихся необходимых знаний или умений. Эту разницу необходимо корректировать за счет добавления часов из вариативной части циклов. Затем необходимо разработать показатели оценки, соответствующие пункту 5 программы профессионального модуля для каждой общей и профессиональной компетенции, а уже на основании их разработать комплексные показатели оценки, позволяющие сформировать фонд оценочных средств, наиболее полно отражающий весь комплекс как профессиональных, так и общих компетенций.

Для обеспечения прозрачности процедуры экзамена квалификационного, необходимо разработать пакет документов по процедуре его проведения: экзаменационные

ведомости, оценочные листы, рекомендации по разработке и методам представления портфолио.

Качественно провести экзамен квалификационный без использования налаженного механизма взаимовыгодного партнерства колледжа с лечебно-профилактическими учреждениями просто невозможно. Работодатель должен участвовать как в разработке программы экзамена (на стадии согласования процедуры экзамена и собственно оценочных материалов), так и в самой процедуре оценки. Особенно велика роль работодателя при оценке сформированности профессиональных компетенций, когда дается оценка умениям, необходимым для быстрой адаптации к условиям реальной профессиональной деятельности.

Наш опыт работы по реализации программ профессиональных модулей и оценка представителей практического здравоохранения, показали, что технология модульно-компетентностного обучения принимается положительно как самими обучающимися, так и работодателями, и несмотря на нигилизм в начале его реализации, дает хорошие практические результаты.

Однако, реализация федеральных государственных образовательных стандартов требует от педагогического коллектива больших усилий по разработке комплексного методического обеспечения программ профессиональных модулей, освоению инновационных форм и методов организации образовательного процесса, формированию практикоориентированной образовательной среды и, конечно, изменению менталитета при организации контроля результатов обучения.

Но при этом в наших силах сделать так, чтобы реальные запросы практического здравоохранения совпадали с содержанием наших образовательных программ. Надо только работать в этом направлении постоянно, а не эпизодически, ведь медицина не стоит на месте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года (с изменениями и дополнениями)

УДК 37

ТРЕБОВАНИЯ К РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ ПЕДАГОГА: СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС

Климова А.В., Каурова А.Н.

REQUIREMENTS TO THE TEACHER'S SPEECH CULTURE: CONTEMPORARY DISCOURSE

Klimova A.V., Kaurova A.N.

В данной статье мы рассмотрели основные характеристики, предъявляемые к речи учителя. Речь является одним из основных факторов, влияющих на формирование успешной работы преподавателя. К качеству речи преподавателя предъявляются особые требования (ряд технических требований, непосредственно, к голосу, правильность, логичность, уместность, эмоциональность и тд). В современном мире существует ряд дисциплин, призванных помочь преподавателю в профессиональном совершенствовании, среди которых мы выделяем педагогическую риторику, академическое красноречие, педагогическую этику.

In this article, we examined the main characteristics of the teacher's speech. Speech is one of the main factors that influence the formation of a successful work of the teacher. The quality of teacher speech special requirements (number of technical requirements directly to the voice, accuracy, consistency, relevance, emotion, etc.). There are a number of disciplines to assist the teacher in the professional development, among which we highlight the pedagogical rhetoric, academic eloquence, pedagogical ethics.

Ключевые слова: педагогическая риторика, красноречие, речь учителя, качества голоса, характеристики голоса

Keywords: pedagogical rhetoric, eloquence, teacher's speech, voice quality, voice characteristics

Современное развитие педагогической науки требует от профессорско-педагогического состава постоянного самосовершенствования. Особенное внимание уделяется непосредственно личности профессионала и способам передачи информации, в частности речи педагога. Специфика речи преподавателя состоит в её дидактической направленности, что выдвигает особые требования к отбору языковых средств и способам организации и изложения материала. Кроме того, речь педагога – образец для воспитанника, что ставит в приоритет понятие речевого этикета.

Речевой этикет - это система правил речевого поведения и устойчивых формул вежливого общения. Знание и соблюдение речевого этикета помогает в приобретении авторитета, и, как правило, порождает чувства уважения и доверия. Мы знаем, что этикет имеет национальную специфику, например, в российском обществе наиболее ценными считаются такие качества как: тактичность, предупредительность, терпимость, доброжелательность, выдержанность. Предлагаю рассмотреть эти качества подробнее в соответствии с их толкованием.

Тактичность - это норма, требующая от говорящего выслушать собеседника, избегать неуместных вопросов, обсуждения тем, которые могут оказаться неприятными для него.

Предупредительность – умение предвидеть возможные вопросы и пожелания собеседника, готовность подробно проинформировать его по всем существенным для разговора темам.

Терпимость - спокойное отношение к возможным расхождениям во мнениях, способность избегать резкой критики взглядов собеседника.

Выдержанность - умение спокойно реагировать на неожиданные или нетактичные вопросы и высказывания.

Доброжелательность рассматривается как характеристика присущая не только вербальным средствам общения, но и невербальным. В данном случае учитывается не только выбор языковых средств, но и мимика, тон, интонация.

Кроме представленных выше качеств к педагогической речи предъявляются и другие требования. Прежде всего, это адаптация выражения мыслей в соответствии с уровнем интеллектуального развития обучаемого, регулирование устной и письменной студента, соответствие техническим качествам речи (голос, произношение итд).

Принято выделять следующие качества, характеризующие речевую культуру педагога: ясность, краткость, правильность, уместность, эмоциональность.

Основным требованием, предъявляемым к речи педагога, является правильность. Охарактеризовать это качество, мы можем как отсутствие ошибок и «слов-паразитов», соответствие языковым нормам, существующим в данный период. Ясность – качество, обеспечивающее понимание сказанного. Уместность – соответствие слов и выражений целям и условиям общения. Точность – качество речи, которое заключается в соответствии смысловой стороны речи реальной действительности, в умении находить правильные слова для выражения своих мыслей. Эмоциональность характеризуется «насыщенностью» чувствами произносимых слов и речи в целом. Не следует забывать и о благозвучии речи. Благозвучие речи - это отсутствие в речи сочетания или частого повторения звуков, которые режут слух. Благозвучие речи предполагает наиболее совершенное сочетание звуков, удобное для произношения и приятное для слуха.

Говоря о технических характеристиках речи особое внимание, уделяют голосу и дикции.

Голос – важнейший инструмент учителя. В качестве профилактики характерных профессиональных заболеваний рекомендуют разного рода упражнения, в том числе и дыхательную гимнастику. Мы знаем, что голос – это совокупность разнообразных по своим характеристикам звуков, возникающих в результате колебания эластических голосовых

складок. Голос образуется в гортани: струя выдыхаемого воздуха, проходя через сомкнутые голосовые связки, вызывает их колебания, в результате образуется слабый звук, усиливающийся затем так называемыми верхними резонаторами и приобретающий индивидуальную окраску (тембр). В качестве дифференциации индивидуальных характеристик используют следующие понятия: звук голоса, высота звука, тембр, атака звука итд.

Тембр голоса - индивидуальная характеристика, которая почти не поддается изменению, однако, некоторые недостатки исправить возможно (хрипоту, гнусавость, пискливость).

Выделяют такое понятие как, мелодика речи - высота тона, его вариативность в пределах диапазона, темп, сила, богатство интонаций и индивидуальные особенности артикуляции. Работа с этим качеством осуществляется при помощи специальных упражнений.

К качеству речи преподавателя предъявляется ряд требований, которые обуславливаются условиями и задачами педагогического общения:

1. Благозвучность голоса – чистота его звучания, отсутствие неприятных призвуков (хрипоты, сиплости, гнусавости и т.п.). Прежде всего, голос не должен вызывать неприятных ощущений у слушателей.

2. Подвижность голоса (гибкость) - это его способность без напряжения меняться по силе, высоте, темпу. Эти изменения не должны быть произвольными, у опытного оратора изменение определенных качеств голоса всегда преследует определенную цель.

3. Полетность голоса - это его способность быть хорошо слышимым на значительном расстоянии без увеличения громкости. В данной характеристике важную роль играет чёткость артикуляции. Полетность голоса также связана с силой звука.

4. Сuggestивность - способность голосом воздействовать на слушателя, внушать ему свои эмоции даже безотносительно к содержанию речи. Сuggestивность голоса зависит от тембра, а тренируется в процессе отработки выразительной стороны речи.

5. Выносливость - способность выдерживать длительную нагрузку. Выносливость обеспечивается правильным дыханием, четкостью артикуляции, качеством резонирования, гигиеной голосовых связок.

На данный момент существует несколько специальных дисциплин, созданных для помощи педагогу в профессиональной деятельности.

Педагогическая риторика — это вид частной риторики, а именно теория и практика эффективного речевого общения в сфере образования и воспитания подрастающего поколения. Представленная дисциплина тесно связана с педагогикой (обучающий монолог, учебный диалог), с речевым поведением и риторическим образованием учителя.

Педагогическая риторика, в свою очередь, связана с академическим красноречием. Академическое красноречие - это красноречие, классифицируемое по сфере употребления: речевое мастерство в сфере науки, помогающее выработать научное мировоззрение способствующее развитию творческого мышления. Наиболее известный жанр академического красноречия – лекция, но также используется научный доклад, научный обзор, научное сообщение. Академическое красноречие отличается своей познавательной направленностью, информативностью, аргументированностью и высокой логической культурой в целом, а также гражданственностью и эстетической оформленностью.

Педагогическая этика – это совокупность норм и правил поведения педагога, обеспечивающая нравственный характер педагогической деятельности и взаимоотношений, обусловленных педагогической деятельностью; наука, изучающая происхождение и природу, структуру, функции и особенности проявления морали в педагогической деятельности; профессиональная нравственность педагога. Перед педагогической этикой стоит целый ряд насущных задач (которые могут быть разделены на теоретические и

прикладные), в числе которых исследование проблем методологического характера, выяснение структуры и изучения процесса формирования нравственных потребностей учителя, разработка специфики нравственных аспектов педагогического труда, выявление предъявляемых требований к нравственному облику педагога и т.д.

Изучение представленных дисциплин позволит специалисту овладеть методами и технологиями успешной педагогической деятельности.

На сегодняшний день в педагогике выделяют такое понятие как педагогическое общение. Под ним понимается взаимодействие преподавателя с учащимися в учебно-воспитательном процессе, направленное на создание благоприятного психологического климата, способствующего более полному развитию личности. Функциями данного вида общения являются познание, обмен информацией, организация деятельности, обмен ролями, сопереживание, самоутверждение.

В современной педагогике используют такой термин как «стиль педагогического общения». Под ним понимают совокупность поведенческих реакций, в которых проявляются качества личности учителя, манера общения педагога с детьми, а также его поведение в различных ситуациях профессиональной деятельности. Прежде всего, стиль педагогического общения зависит от личностных качеств учителя. В книге Игоря Николаевича Кузнецова «Настольная книга педагога» используется следующая классификация стилей педагогического общения:

1) общение-устрашение - преподаватель старается подавить студентов, диктует свои правила, играет роль «деспота», «диктатора»);

2) общение-заигрывание - преподаватель, не уверенный в своих знаниях или педагогическом мастерстве, снижает требования к знаниям учащихся в обмен на ряд уступок с их стороны (например, улучшение дисциплины)

3) общение с четко выраженной дистанцией - преподаватель постоянно подчеркивает разницу между собой, как более опытным и обучаемыми, обязанными его слушаться;

4) общение дружеского расположения - преподаватель играет роль старшего друга, приятеля, более знающего, желающего прийти на помощь;

5) общение совместной увлеченности - преподаватель и студент – коллеги, вовлеченные в процесс совместной интеллектуальной деятельности на занятии.

Общение-устрашение и общение-заигрывание считаются наиболее неэффективными в профессиональной деятельности педагога.

На данный момент не существует единой классификации стилей педагогического общения.

Выделяют также стили педагогического руководства. Мы рассмотрим стили руководства, применяемые в общении с учащимися, коллегами, родителями.

1. Авторитарный стиль – педагог пресекает инициативу, самостоятельно выбирая путь развития группы. Формы взаимодействия – приказ, указание, инструкция, выговор, наказание.

2. Демократический стиль – педагог опирается на мнение коллектива, подключая каждого студента к обсуждению работы, решению проблемы. Формы взаимодействия – просьба, совет, информирование.

3. Либеральный стиль – учитель отстраняется от жизни коллектива, не проявляет активности, подчиняется чужому мнению.

Кроме этого, выделяют коммуникативные позиции:

1) «А-позиция» («над») - учитель занимает главенствующую позицию в общении, проявляет инициативу, управляет, контролирует, планирует, реализует свои цели;

2) «Б-позиция» («наравне») - общение равнозначных партнеров, оба проявляют инициативу, стараются учитывать интересы друг друга;

3) «В-позиция» («под») - учитель занимает подчиненное положение по отношению к партнеру по общению.

Выбор позиции педагогического общения, крайне важен для успешного выполнения поставленных задач.

Мы переходим к этапам педагогического общения.

1. Прогностический этап общения (моделирование учителем предстоящего общения с обучающимися, в процессе подготовки непосредственной деятельности) включает в себя работу над содержанием урока или воспитательного мероприятия планирование. На этапе создаётся план предстоящей деятельности.

2. Начальный период общения (организация общения со студентами в момент начального взаимодействия, первые 2-5 минут). Его называют «коммуникативной атакой», во время которой учитель добивается инициативы в общении. На этом этапе нужны: техника быстрого включения в работу, владение приемами представления и динамичного воздействия.

3. Управление общением. Педагог решает поставленные коммуникативные задачи, поддерживает инициативу учеников, организует диалогическое общение, корректирует свои замыслы с поправкой на реальные условия.

4. Анализ осуществленной системы общения и моделирование системы общения на предстоящую деятельность. Учитель выявляет сильные и слабые стороны общения; осмысляет степень удовлетворенности взаимодействием с детьми; планирует систему дальнейшего общения с учетом необходимых поправок.

Работа преподавателя строится на определённых принципах, которые регламентируют поведение профессионала. На данный момент принято выделять семь основных принципов общения с ребёнком: положительное отношение к индивиду, способность принять его со всеми особенностями, недостатками, проблемами итд; возвращение и поддержание чувства собственного достоинства, проявление уважения к личности; осознание и принятие индивидуальности, терпимость; предоставление права на свободу выбора; оценка деятельности, а не личности; способность смотреть на проблему глазами ребёнка, способность сопереживать; возможность учитывать индивидуально-психологические и личностные особенности ребенка.

В своей профессиональной деятельности преподаватель решает множество коммуникативных задач (информирование, побуждение, инструктирование и тд). Для успешного взаимодействия преподаватель должен выбрать необходимый жанр речевого общения. М. М. Бахтин определил речевые жанры как относительно устойчивые и нормативные формы высказывания, в которых каждое высказывание подчиняется законам целостной композиции и типам связи между предложениями-высказываниями. В речевой деятельности учителя наиболее часто используются такие жанры как: монолог-объяснение, беседа, спор, лекция, сообщение, дискуссия, разговор, рассказ.

Речь является одним из основных факторов, влияющих на формирование успешной работы преподавателя. К качеству речи преподавателя предъявляются особые требования (ряд технических требований, непосредственно, к голосу, правильность, логичность, уместность, эмоциональность и тд). В современном мире существует ряд дисциплин, призванных помочь преподавателю в профессиональном совершенствовании, среди которых мы выделяем педагогическую риторику, академическое красноречие, педагогическую этику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арюткин В.Б. Формирование способности к самоорганизации, самоуправлению и саморегуляции у будущего музыканта-педагога: Дис. . канд. пед. наук. Казань, 1998.

2. Бурдина Н.Г. Организационно-педагогические основы непрерывного профессионального образования учителей (На материалах Московской области): Автореф. дис.канд. пед. наук. М., 1997.- 20 с.
3. Кузнецов И.Н. Настольная книга практикующего педагога – ГроссМедиа,2008.
Кузьмина Н.В., Кухарев Н.В. Психологическая структура деятельности учителя. Гомель: Гомельский гос. ун-т, 1976. - 57 с.
Филиппова О.В. Профессиональная речь учителя. Интонация. М.: Флинта: Наука, 2001.- 192 с.
4. Ершова А. П., Букатов В. М. Режиссура урока, общения и поведения учителя. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2010.
5. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении. – М., 1987.
6. Котова И. Б., Шиянов Е. Н. Педагогическое взаимодействие. — Ростов-на-Дону, 1997.
7. Наумова Т.В., Рыбакова А.В., Тихомирова О.Б. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 3(38). – Новосибирск: СибАК, 2014
8. Сариева А. Б. Понятие о педагогической этике и её задачи [Текст] // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). — Уфа: Лето, 2012.
9. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Русский язык, 1988.- 147 с.

УДК 37

**РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В
ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА**

Никитина А.С., Никитина Н.В.

**THE CONTRIBUTION OF SCIENTIFIC RESEARCH WORK IN
FORMATION THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF UNIVERSITY
GRADUATE**

Nikitina A.S., Nikitina N.V.

Статья посвящена обобщению педагогического опыта преподавателей по руководству студентами, выполняющими научно-исследовательскую работу. Отмечена роль НИР как одного из факторов формирования профессиональных компетенций у выпускников вуза. Обосновываются основные факторы для необходимости расширения участия студентов в выполнении НИР. основополагающими принципами выделяются системность и целенаправленность при выполнении научной деятельности, поощрение творческой самостоятельности и инициативности. Предлагаются подходы к решению данной проблемы.

The article is devoted to the generalization of pedagogical experience of teachers in the management of students performing research work. The role of research as a factor in the formation of professional competencies among university graduates is noted. Basic factors are substantiated for the need to expand the participation of students in the implementation of research. Fundamental principles are systemacity and purposefulness in the performance of scientific activity, encouragement of creative independence and initiative. Approaches are offered to solve this problem.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, профессиональная компетентность,

потенциал выпускника, качество образования, специалист, системность, целенаправленность

Keywords: research work, professional competence, graduate potential, quality of education, specialist, systemacity, purposefulness

Рациональное использование интеллектуального потенциала каждой личности является одним из определяющих направлений в современном развитии высшей школы при постоянном ее реформировании, обновлении с целью успешного включения в международное образовательное пространство.

В Пятигорском медико-фармацевтическом институте при обучении взят курс на фундаментализацию и информатизацию образования, внедрение принципиально новых образовательных возможностей (аналитико-проектная исследовательская деятельность). Стимулирование сотрудников к повышению качества их деятельности в научной, образовательной сфере осуществляется за счет развития уже имеющихся научных направлений, открытия новых проблемных лабораторий, эффективной грантовой политики для поддержания наиболее интересных проектов, внедрения системы рейтинга подразделений и сотрудников. Качество образования определяется не только количеством и качеством знаний, но и уровнем личностного, духовного, гражданского развития обучающихся [1].

Одним из решений проблемы активного обновления содержания высшей школы является «развитие таких направлений высшего образования, как создание современных научно-практических школ при вузах с достаточно хорошими оснащёнными современным оборудованием лабораториями, пересмотр учебного процесса с учётом развития современной науки и техники, а также привлечение большего числа студентов и преподавателей к научно-практической работе».

Качество подготовки специалистов в вузе оценивается по таким показателям как профессиональные знания, стремление к профессиональному росту, уровень коммуникативной культуры, способность к рефлексии. Помимо образовательной работы, целью вуза является также формирование интереса к самостоятельному получению знаний, воспитанию, стремлению к саморазвитию у выпускников [3]. Одним из направлений формирования навыков саморазвития у студентов, является их научно – исследовательская работа, которая способствует развитию критического мышления, стимулирует интерес к самостоятельной работе и расширяет образовательный опыт посредством приобщения их к научным исследованиям [4,5]. Это обязательно отразится на более глубоком изучении дисциплин, формировании их профессиональной компетенции и станет стартовой площадкой для дальнейшего профессионального роста и развития. В связи с этим формирование студенческих научных образований, которые и будут составлять основу будущей эффективной работы каждого студента – является еще одной из основных задач высших учебных заведений. Анализируя данные о формировании интереса студентов к выполнению научно - исследовательской работы, выявлено, что стремление возникает на 2-3 курсах. В рамках студенческого научного общества происходит знакомство с актуальными проблемами основных направлений фармации, на занятиях, при использовании инновационных методов, идет освоение современных методик анализа лекарственного растительного сырья, анализа лекарственных веществ, технологии различных лекарственных форм [2]. В процессе изучения фармакогнозии, фармацевтической технологии, фармацевтической химии некоторые студенты выполняют научно - исследовательскую работу, включающую фрагмент по отдельному направлению, который далее при его расширении может стать основой для выполнения дипломной работы.

Выполняя совместные научно-исследовательские эксперименты на нескольких кафедрах, студент дипломник решает научную проблему с точки зрения нескольких дисциплин, что позволяет ему освоить последние достижения науки по разным разделам фармации, учиться критически оценивать и описывать полученные результаты. На кафедрах существуют научные экспериментальные лаборатории для выполнения исследовательских

работ дипломников, в которых предоставляется необходимое оборудование, аппаратура для проведения исследований по направлениям непосредственно производимых на той или иной кафедре.

Общим результатом выполнения дипломной работы является систематизация, закрепление, расширение и углубление знаний в области многих дисциплин. За весь период обучения происходит приобретение умения решать конкретные теоретические или практические задачи, развитие и закрепление навыков самостоятельной работы, включающей овладение методиками экспериментальных исследований, методами статистической обработки результатов экспериментов и оценки их научной и практической значимости. Происходит развитие творческого подхода к исследованию, воспитывается чувство ответственности за полученные результаты и выводы, развивается навык профессионального умения обобщать и представлять результаты полученных исследований, выступать с презентациями, вести дискуссию и отстаивать принятые решения в широкой научной аудитории, развивает умение межличностного общения. Не маловажным является и тот факт, что выполнение и защита дипломных работ способствует развитию навыков работы студентов с научными литературными источниками, их анализом, выбора рациональных методик эксперимента, развивает умение излагать и обосновывать результаты при представлении их в материалах студенческих научных конференций и в научных журналах.

Выпускники, защитившие дипломные работы, обладающие глубокими теоретическими знаниями, являются наиболее востребованными и конкурентно способными на рынке труда. Часть таких выпускников остается продолжать научную работу в стенах вуза в качестве сотрудников кафедр, аспирантов, часть успешно устраивается на промышленных производствах, используя накопленный потенциал.

Анализируя численность студентов желающих заниматься и занимающихся научно - исследовательской работой на начальных курсах вуза с числом дипломников на старших курсах, нельзя не подметить тот факт, что количество их, к сожалению, имеет тенденцию к сокращению. Какими же причинами можно объяснить это явление. Проведя опрос среди студентов выпускников, и проанализировав его результаты, по нашему мнению, это можно объяснить несколькими причинами: незаинтересованностью студентов тратить свое личное время на проведение исследований, не касающихся непосредственно учебного материала; недостаточностью знаний или неверие в свои силы, способности и возможности; отсутствием желания повышать свои знания и мотивировка тем, что их «средние знания» и так дадут возможность сдать зачеты и экзамены без временных и умственных «напряжений»; выраженной пассивностью в учебе и жизни.

Механизмов для творческой реализации студентов в начале их участия в научно-исследовательском обществе на первом или втором курсах на кафедрах недостаточно. Знаний у таких студентов маловато, и время, затраченное студентом на поведение научных исследований, чаще всего выбирается вне занятий. Это обстоятельство приводит к тому, что часто на этих курсах студентам отводится функция исполнителей и им предлагаются малозначимые или однообразные виды работы, лишённые творческого начала. Это в значительной мере подавляет творческую инициативу студентов, разрушается определенный романтизм научной работы и ореол значимости, что также сказывается на желании продолжать работу. Этот факт один из многих, который тоже создает проблему текучести студенческих кадров из студенческих научных обществ.

Поэтому преподаватели должны быть всегда готовы уделить время желающим заниматься научными исследованиями, уметь заинтересовать студента и показать при этом явные преимущества данного участия [6]. Основной задачей преподавателей – наставников должна быть тщательная теоретическая подготовка студентов, определившихся в проведении научно - исследовательской работы, с обозначением ключевых положений проблемы и детальной расшифровкой возможных путей ее решения. Особая роль должна

отводиться ознакомлению студентов с методиками научных исследований, четкому объяснению конечной цели их исследований, реальных механизмом ее воплощения. Необходимо привить студентам понимание того, что только интенсивный, систематический труд, активное участие и желание научного творчества может стать ключом к успешному достижению результата. Творческое осмысление полученных результатов, их оформление при написании дипломной работы является одним из напряженных и ответственных моментов, и здесь также особенно необходима помощь ведущих преподавателей.

В организации выполнения студентами дипломных работ существует иногда ряд определенных моментов, которые отражаются в отсутствии отлаженного информационного взаимодействия между кафедрами, на базах которых выполняются исследовательские работы. Должно быть правильно распределено время проведения научных экспериментов во время учебы и возможность их выполнения, не затрагивая при этом время присутствия студентов на практических занятиях, лекциях или прохождению практики. Это необходимо для качественного выполнения исследований и отсутствию факта форсирования работы.

Значимым моментом при планировании дипломных работ является используемая материальная база. Руководителям дипломных работ на кафедрах еще на этапе планирования студенческих исследований необходимо согласовывать объекты изучения, конечные цели, сроки и характер будущих экспериментов.

Особое внимание в вузе уделяется стимулированию дипломников и участников научных исследований при оценке их научных достижений: награждение дипломами и грамотами за участие в вузовских и межвузовских конференциях, участие в конкурсах Умник, присуждение первых мест при защите дипломных работ, выдача грантов, стипендий.

Для определения влияния выполнения дипломных работ и занятости в научно-исследовательской работе на успеваемость студентов, нами было проведено сопоставление и анализ успеваемости студентов нескольких академических групп, их средний балл, рейтинг, результаты экзаменов.

Результаты анализа показали, что студенты, принимавшие активное участие в работе студенческого научного общества и работающие по теме дипломной работы, имели средний балл по текущим и итоговым занятиям около 4,5 -5,0, высокие значения рейтинга - около 95 - 96%, а результаты сдачи курсовых экзаменов - средняя оценка – находилась в пределах 4,3 -4,9. Средний балл среди учащихся, не занимающихся научной работой, составил 3,3-3,6, рейтинг не превышал 70-78%, а средняя оценка по экзаменам составляла в среднем 3,2-3,7. Исходя из полученных результатов видно, что занимающие активную творческую научно-исследовательскую позицию, оказываются практически на голову выше своих товарищей, которые не обременены таким участием. Такой подход к обучению в вузе дает возможность создания условий для развития личностного потенциала, подготовки студентов к активным действиям и высоким результатам в профессиональной сфере. Сегодня востребован специалист, вступающий в профессиональную жизнь с уже сложившимся творческим, проектно-конструктивным и духовно-личностным опытом.

Таким образом, на протяжении всего периода обучения студентов необходимо системно и целенаправленно осуществлять подготовку будущих специалистов к выполнению научной деятельности, поощрять их стремление к творческой самостоятельности и инициативности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджиенко, В.Л., Говердовская Е.В. От внедрения системы менеджмента качества до сертификации СМК / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 8. – С. 265 – 268.

2. Коновалов, Д.А. Интерактивный гербарий – инновационный метод обучения студентов на кафедре фармакогнозии / Д.А. Коновалов, О.И. Попова, А.С. Никитина, М.П. Глушко // Развитие и достижение в учебно-методическом обеспечении образовательной деятельности: материалы 69-й регион. Учеб.-метод. конф. – Пятигорск, 2015. – С. 277-281.

3. Никитина, А.С. Участие студентов в НИР и методологические подходы для их мотивации / А.С. Никитина //Методологические основы дидактических приемов в образовательном пространстве медицинского и фармацевтического вузов в свете реализации новых регламентирующих документов: сб. материалов 70-й учеб. - науч. - метод. конф. – Пятигорск, 2017. - С. 150 - 153.

4. Никитина, А.С. Использование эффективных методов и форм обучения в современной системе образования /А.С. Никитина //Современная фармация: проблемы и перспективы развития: материалы V межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. уч. – Владикавказ: СОГМА, 2015.- С. 459 - 461.

5. Никитина, Н.В. Педагогическая компетентность и образовательные инновации / Н.В. Никитина //Современная фармация: проблемы и перспективы развития: материалы V межрегион. науч.- практ. конф. с междунар. уч.– Владикавказ: СОГМА , 2015.- С. 462 - 464.

6. Никитина, Н.В., Чахирова В.А. Использование новых педагогических технологий в преподавании фармацевтической технологии лекарств. /Методологические основы дидактических приемов в образовательном пространстве медицинского и фармацевтического вузов в свете реализации новых регламентирующих документов. Материалы 70-й учебно-научно-методической конференции. – 2017. – С. 150 – 153.

УДК 37

**МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ
СРЕДИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ**

Сафин Н.М.

**MODEL OF PREVENTION OF EXTREMIST STATEMENTS AMONG
COURSES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE MOI OF RUSSIA**

Safin N.M.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью противодействия экстремистским проявлениям, оказывающим деструктивное влияние на все мировое сообщество. Цель статьи - разработать научно-методические рекомендации по проектированию и реализации модели профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России. На основе полипарадигмального подхода научно обоснована структура модели профилактики экстремистских проявлений среди курсантов. Основные результаты исследования состоят в том, что выявлены формы (дискретно-регламентированные и целенаправлено-продолжительные), методы (уставные, коррекционные, нормативно-деятельностные), средства (служебно-профессиональные, учебно-наглядные, знаково-символические, деятельностные, психодиагностические) профилактики экстремистских проявлений среди курсантов.

The relevance of the article is due to the need to counteract extremist manifestations that have a destructive effect on the entire world community. The purpose of the article is to develop scientific and methodological recommendations on designing and implementing a model for the prevention of extremist manifestations among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. On the basis of the polyparadigmatic approach, the structure of the model for the prevention of extremist manifestations among cadets is scientifically substantiated. The main results of the study are that forms (discrete and long-term), methods (normative, correctional, activity), means (professional, educational-visual, symbolic, activity, psycho-diagnostics) of preventing extremist manifestations among cadets have been revealed.

Ключевые слова: профилактика экстремистских проявлений, педагогическая модель, курсанты образовательных организаций МВД России, педагогическое взаимодействие, антиэкстремистская бдительность, наставничество, толерантное поведение, субъект-субъектное взаимодействие.

Keywords: prevention of extremist manifestations, pedagogical model, cadets of educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia, pedagogical interaction, anti-extremist vigilance, mentoring, tolerant behavior, subject-subject interaction.

Экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские проявления представляют собой угрозу устойчивому развитию государства и международной безопасности, оказывают деструктивное влияние на все мировое сообщество [10]. Предмет нашего исследования составляет процесс профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России (посещение сайтов, пропагандирующих экстремистскую идеологию; оскорбление, нанесенное гражданину по поводу его этнической или конфессиональной принадлежности, или продемонстрированное к этим качествам неуважение; грубость, применение в отношении задержанных силовых методов по мотивам национальной, религиозной ненависти или вражды). Основным приемом информационно-психологического воздействия на курсантов со стороны экстремистских группировок являются попытки апеллировать к религиозным, национальным, патриотическим чувствам [7]. Цель исследования – разработать научно-методические рекомендации по проектированию и реализации модели профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России.

Понятие «модель» в педагогической литературе получило более трехсот определений в зависимости от того, как авторы понимают содержание и структуру образовательного процесса [3, С. 58]. Проектирование и реализация моделей составляют либо теоретический метод представления исследуемого педагогического объекта; либо инструмент обеспечения эффективного достижения педагогической цели, позволяющего ответить на вопросы «Зачем?», «Как?», «Где?» [8]. Мы считаем, что педагогическая модель обеспечивает диалектическую взаимосвязь теоретических и эмпирических методов исследования, поскольку ее проектирование и реализация предусматривают осуществление познавательных действий и разных операций [15]. Разрабатывая теоретико-методологические основы комплексного подхода к воспитанию Ю.П. Азаров писал, что педагогическое моделирование «...может дать эффект ни с чем не сравнимый...», так оно «...неразрывно связано со всей системой отношений, с воспитанием личности ученика, с дальнейшим совершенствованием мастерства каждого учителя» [1, С. 205].

Под педагогической моделью мы понимаем целенаправленный образовательный процесс, осуществляемый на основе специально определенных и научно обоснованных принципов, отобранного содержания, выявленных форм, методов, средств, педагогических условий и критериев [8]. Модель профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России включает несколько диалектично взаимосвязанных компонентов: методологический, целевой, содержательный, процессуальный, результативный. Методологический компонент (принципы) позволяет установить и научно обосновать структурные взаимосвязи, а также интеграцию уровней образования [4; 21]. Целевой (цель, задачи) - детерминирует актуализацию и определенность модели [7; 20]. Содержательный (знания, умения и навыки, ценностные установки, личностные качества) - обуславливает необходимость (проявляющуюся в устойчивости результата) и отражает возможность (обнаруживающуюся в требованиях федерального государственного образовательного стандарта и нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность полиции) [5]. Процессуальный (формы, методы, средства, педагогические условия) - позволяет внедрить достижения педагогической науки в образовательную практику, а также выявить и распространить передовой педагогический опыт [9; 19]. Результативный компонент (критерии, уровни, результат) определяет

сущность профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России.

В этой статье остановимся на формах, методах, средствах профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России. Формы, методы, средства выражают содержание профилактики экстремистских проявлений среди курсантов [14]. Выделение в процессе профилактики экстремистских проявлений форм, методов, средств и содержания, как самостоятельных понятий, возможно только в рамках их неразрывного единства [20; 21]. Формы, методы, средства, содержание неотделимы друг от друга [13]. Формы, методы, средства не есть нечто внешнее, наложенное на содержание [11, С. 486].

Форма – организация содержания, способствующая его развитию, совершенствованию [16, С. 621]. В широко известном учебнике по педагогике И.П. Подласого отмечается, что «...первым критерием для анализа форм воспитания может быть количественный» [11, С. 487]. По нашему мнению, формы воспитания разнообразны и классифицировать их можно по разным основаниям [6]. Под формой профилактики экстремистских проявлений мы понимаем порядок совершенствования уставного и педагогического взаимодействия в образовательных организациях МВД России, обеспечивающего формирование у курсантов устойчивой направленности на уважение чести и достоинства каждого человека и гражданина, готовности к соблюдению и защите их прав и свобод, установки на антиэкстремистскую бдительность [14]. Исходя из объективных возможностей, мы выявили следующие формы профилактики экстремистских проявлений среди курсантов: дискретно-регламентированные и целенаправленно-продолжительные.

Дискретно-регламентированные формы сопряжены с уставным взаимодействием в образовательных организациях МВД России и предусматривают порядок его совершенствования в рамках нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность полиции, и ведомственных приказов. В совокупность дискретно-регламентированных форм включены: наставничество, сборы, учения.

Наставничество предусматривает прикрепление офицеров к курсанту (или группе курсантов) с целью передачи опыта успешного решения оперативно-служебных задач, предупреждения нарушений служебной дисциплины, формирования беспристрастного отношения к выполнению служебного долга по защите жизни, здоровья, прав и свобод каждого человека и гражданина, а также овладения методами организации и корректировки программ развития личностной надежности и служебного соответствия. Таким образом, наставничество может быть индивидуальным и групповым. Выявлены основные задачи наставников: личная демонстрация умений и навыков толерантного поведения, социального и профессионального взаимодействия с учетом этнокультурных и конфессиональных различий; выявление и устранение допущенных курсантами ошибок при выполнении служебного долга по защите жизни, здоровья, прав и свобод каждого человека и гражданина; инструктаж по организации и корректировке программ развития личностной надежности и служебного соответствия. Установлено, что результативность профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России возрастает при условии обеспечения воспроизводства образцов правоохранительной деятельности по защите человека, его жизни и здоровья, личного достоинства, неотъемлемых прав и свобод.

Целенаправленно-продолжительные формы сопряжены с педагогическим взаимодействием и предусматривают порядок его совершенствования в рамках нормативно-правовых актов, регламентирующих учебно-служебную деятельность в образовательных организациях МВД России, и с учетом достижений современной педагогической науки [12]. В совокупность целенаправленно-продолжительных форм включены: организация оперативных штабов и общественных советов, индивидуальное и групповое консультирование, образовательные квесты. Установлено, что

совершенствование процесса формирования ценностного отношения к демократии, общественной безопасности, жизни, здоровью, правам и свободам человека достигается при условии системной целостности дискретно-регламентированных и целенаправленно-продолженных форм.

Методы профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России составляют целостное единство общепедагогических и специальных способов субъект-субъектного взаимодействия, обеспечивающих усвоение заданного содержания и достижение поставленной цели [13, С. 166, 569]. Общепедагогические методы составляют убеждение, упражнение, мотивация [11, С. 532]. Специальные методы составляют уставные, коррекционные, нормативно-деятельностные способы субъект-субъектного взаимодействия.

Уставные методы направлены на формирование осознанной готовности к соблюдению и защите прав и свобод каждого человека и гражданина, профессионального иммунитета к негативным воздействиям экстремистских структур, установки на антиэкстремистскую бдительность, а также усвоение содержания нормативно-правовых актов в сфере противодействия экстремизму [2, С. 127-130, 355].

Коррекционные методы предусматривают формирование устойчивого, осознанного отношения к выполнению служебного долга по защите жизни, здоровья, прав и свобод каждого человека и гражданина; воспитание способности к беспристрастной помощи каждому, кто нуждается в защите от преступных и иных противоправных посягательств; освоение умений и навыков толерантного поведения [2, С. 355, 412].

Нормативно-деятельностные методы направлены на формирование целостного представления о законности как общественном благе, образование способности к выявлению, предупреждению и пресечению экстремистских проявлений в повседневной жизни и чрезвычайных ситуациях, а также овладение умениями обеспечения личностной надежности и служебного соответствия [2, С. 174, 418; 19, С. 416-419].

Целостное единство общепедагогических (убеждения, упражнения, мотивации) и специальных (уставных, коррекционных, нормативно-деятельностных) методов профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России представлено в таблице 1.

Таблица 1

Целостное единство общепедагогических и специальных методов профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России

Специальные методы	Общие методы		
	Убеждение	Упражнения	мотивация
уставные	Инструктаж, личный пример	Приказ, служба в нарядах, учебные тревоги, патрулирование	статусная документация курсанта, заметки и статьи в ведомственных СМИ, направление благодарственных писем родителям курсантов, фотографирование на Доску почета и развернутого Знамени института, присуждение именных стипендий, обсуждение на заседаниях комиссии по

			служебной дисциплине и профессиональной этике
коррекционные	Биографический метод, рассказ, беседа, внушение, увещание, выпуск стенгазет	Поручение, требование, приучение, общественное мнение, тренинги,	Наблюдение, опросы, тестирование, доверие, одобрение, присуждение государственных стипендий
нормативно-деятельностные	объяснение, разъяснение	Групповое упражнение, вовлечение в лично- и профессионально значимые события, акции МВД	конкурсы профессионального мастерства, включение в сборную команду для участия в межвузовских оперативно-тактических учениях по выполнению комплекса оперативно-тактических задач

Из таблицы 1 видно, что общепедагогические и специальные методы профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России взаимосвязаны и взаимодополняемы. Установлено, что эффективность мобилизации сотрудников полиции на выполнение оперативно-служебных задач по противодействию экстремистской деятельности повышается при условии интеграции общепедагогических и специальных методов профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России.

В педагогической науке под средствами понимают объекты материальной и духовной культуры, необходимые для достижения поставленной цели [11, С. 523]. Исходя из состава средств профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России, мы предлагаем в их совокупности выделить следующие виды: служебно-профессиональные, включающие профессиональные коды (знаки отличия, ритуалы, церемонии и др.), Присягу сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность полиции и т.д.; учебно-наглядные, объединяющие специальные стенды, памятки, мультимедийные пособия, видеофильмы, цифровые библиотеки и т.п.; знаково-символические, заключающиеся в вербальных и невербальных инструментах; деятельностные, охватывающие вариативные виды деятельности; психодиагностические, содержащие наблюдение, опрос, тестирование, статусную документацию курсанта.

Формы, методы, средства, содержание профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД России составляют системную целостность, которая отражая цели, задачи, принципы, обуславливает совокупность необходимых и достаточных педагогических условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров Ю.П. Искусство воспитывать. - М.: Просвещение, 1985.- 448 с.
2. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Под общ. ред. д.п.н., д.ю.н., профессора В.Я. Кикотя. - М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. - 480 с.

3. Левитес Д.Г. Автодидактика. Теория и практика конструирования собственных технологий обучения. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2003. – 320 с.

4. Лунёв А.Н., Пугачева Н.Б. Интеграция уровней профессионального образования как альтернатива начальной военной подготовке в техническом ВУЗЕ // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. - 2014. - № 1.- С. 189-193.

5. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б. Информационнопсихологическая безопасность личности: философский аспект // Общество: философия, история, культура. - 2014. - № 1. - С. 11-16.

6. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б. Селективная поддержка развития региональной сферы профессиональных образовательных услуг // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. - 2013. - № 2-2. - С. 316-319.

7. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Стуколова Л.З. Информационно-психологическая безопасность личности: сущностная характеристика // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 1. - С. 21.

8. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Терентьева И.В. Методологические основы опытно-экспериментальной работы как компонента исследований проблем профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-2. - С. 132.

9. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Терентьева И.В., Юсупова Э.А. Научно-методическое обеспечение повышения эффективности антикоррупционной политики в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С.337.

10. Национальный антитеррористический комитет <http://nac.gov.ru/> (дата обращения 12.01.2018).

11. Подласый И.П. Педагогика. – М.: Просвещение, 1996. – 432 с.

12. Пугачева Н.Б., Лунев А.Н., Стуколова Л.З. Перспективные направления исследований профессионального образования как общественно значимого блага и достояния личности // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 1. - С. 91.

13. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. Т.1. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 608 с.

14. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) <http://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения: 11.01.2018).

15. Терентьева И.В., Пугачева Н.Б., Лунев А.Н. Теоретические методы опытно-экспериментальной работы в педагогике профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-2. - С. 133.

16. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

17. Щедровицкий Г.П. Нормативно-деятельностный подход в исследовании интеллектуальных процессов // Мышление. Понимание. Рефлексия. - М.: Наследие ММК, 2005. - С. 391 - 419.

18. Askhadullina N.N., Grigoriev A.P., Mozhaev E.L., Pachikova L.P., Lunev A.N. Organization of health-saving environment of the university // Modern Journal of Language Teaching Methods. - 2017. - Vol. 7. - Issue 6. - P. 133-144.

19. Lunev A.N., Pugacheva N.B., Stukolova L.Z. Socially oriented regional economic space as an instrument in managing the development of service sector // Актуальні проблеми економіки. - 2014. - Т. 155. - № 5. - С. 247.

20. Pugacheva A.S., Filippova V.P., Kon A.Y., Dorzhieva L.B., Silchenok I.S., Pugacheva N.B., Lunev A.N., Mustafina A.A. Market Regulators of Service Spheres Innovative Development as a Tool of Regional Socio-Economic Policy // International Review of Management and Marketing. - 2016. - Т. 6.- № 2S. - P. 294-300.

21. Terentyeva I.V., Pugacheva N.B., Lunev A.N., Korshunova O.V., Selivanova O.G. Management of the formation of general cultural competence of the university students // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2017. - Vol. 7. - Issue 6. - P. 11-20.

УДК 37

СИСТЕМА ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТРУДАХ В.Я. СТОЮНИНА

Федотова И.Б., Гордиенко О.Г.

THE SYSTEM OF FEMALE EDUCATION IN THE WRITINGS BY V. Y. STOYUNIN

Fedotova I.B., Gordienko O.G.

В статье представлены взгляды В.Я. Стоюнина, выдающегося русского педагога, на систему женского образования в России 60-х гг. XIX века. Педагог-новатор тщательно проанализировал существовавшую систему женского образования, выявил ее положительные стороны, воплотил педагогические идеи, связанные с подготовкой женщин-учителей в образовательном процессе частной женской гимназии М.Н. Стоюниной. В.Я. Стоюнин признавал важную воспитательную роль женщины в семье. Раскрыто прогрессивное значение взглядов В.Я. Стоюнина для современного педагогического образования.

The article presents the views of an outstanding Russian teacher, V. I. Stoyunin, on the system of female education in Russia in the 60-ies of the 19th century. As an innovative teacher, he carefully analyzed the existing system of female education, revealed its positive aspects and embodied pedagogical ideas associated with the preparation of female teachers in the educational process private girls' school of M. N. Stoyunina. V. Y. Stoyunin recognized the important educational role of women in the family. Progressive value of V. J. Stounin' views for modern pedagogical education is carefully disclosed in the article.

Ключевые слова: женское образование в России, русская женская гимназия, педагогическое образование, умственное и физическое воспитание.

Keywords: women's education in Russia, Russian girls' grammar school, pedagogical education, mental and physical training.

Процессы реформирования системы российского педагогического образования, нарастающая динамика смены ценностей и смыслов в подготовке современного учителя, предстоящая реализация профессионального стандарта педагога объективно предполагают необходимость использования творческого потенциала, накопленного российским образованием на протяжении его развития.

В данной связи педагогическое наследие Владимира Яковлевича Стоюнина (1826 – 1888) – видного отечественного ученого-педагога, просветителя и методиста-словесника – представляется актуальным [1]. В.Я. Стоюнин внес большой научный вклад в российскую педагогическую науку, методику преподавания словесности, плодотворно развивал теорию женского образования и обогатил практику его осуществления.

Во взглядах на проблемы женского образования В.Я. Стоюнин прочно основывался на демократических позициях 60-х гг. XIX века. Он выстраивал свою позицию в соответствии с принципом равных возможностей и мужчин, и женщин в получении образования и положения в обществе, в их развитии, умственном и нравственном. В.Я. Стоюнин, как и его предшественники, педагоги-демократы [9, 10], признавал важную воспитательную роль женщины в семье: от результатов воспитательного воздействия семьи зависело будущее общества и государства. Он считал необходимым дать возможность женщине как будущей матери получить не только общее образование, но и элементарное педагогическое, причем независимо от ее социального положения. С этой целью он предложил организовать при

женских семиклассных гимназиях дополнительный (восьмой) класс с курсом обучения продолжительностью один или два года. В условиях дефицита учительских кадров в стране он видел в выпускницах таких гимназий большой резерв для народного образования.

В качестве воспитательного идеала женщины В.Я. Стоюнин провозглашал тот же принцип, что и для мужчины, – воспитание человека. «Женская гимназия, приняв этот принцип, уничтожила вопрос о существенном отличии образования женщины и мужчины. Оба эти понятия связались в одном понятии «человек», которое...не допускает нравственного или умственного превосходства одного над другим... Не мог пострадать идеал жены и матери от того, что возвысился идеал женщины как человека; напротив, он много выиграл от того, что сделался определеннее, понятнее, доступнее, так как его усваивала себе образованная женщина», – утверждал он [6, С. 223].

В.Я. Стоюнин тщательно проанализировал потребность продолжения образования женщин по окончании гимназий и институтов и пришел к выводу о том, что такая насущная потребность в высшем женском образовании существует. Чтобы удовлетворить ее, некоторые девушки обращаются к самообразованию, другие отправляются за границу, третьи идут сразу в практическую деятельность, часть молодых учительниц и гувернанток идет на платные женские курсы и лекции, но во всех этих случаях они не получают подлинно научной подготовки: самостоятельное чтение, «без строгого анализа, без критики» не дает нужной подготовки, зарубежное обучение чревато влиянием «политических агитаторов», различных социальных идей, отвлекающих девушек от первоначальной и настоящей цели обучения, ранняя практическая деятельность делает «механических ремесленниц» вместо «разумных воспитательниц», а обучение на курсах дает недостаточный результат. В.Я. Стоюнин приходит к обоснованному выводу: «Современная педагогика выработала столько важных правил и требований, что специальное знакомство с ними сделалось необходимым для каждого, желающего посвятить себя педагогическому делу. Этого требуют заботы о благе молодого поколения, и допускать к воспитанию без надлежащей подготовки все более и более делается непростительной небрежностью» [8, С. 201]. Обосновав необходимость высшего женского образования, В.Я. Стоюнин отстаивает и необходимость помощи правительства в решении этой проблемы: оно должно поддерживать стремление девушек к высшему образованию, направить это стремление на полезный для общества труд, что поможет оградить их от разных увлечений и ложного направления. Именно в силах правительства дать возможность девушкам удовлетворить прекрасное стремление к науке в своем отечестве, а не в чужой земле. В.Я. Стоюнин выступил с предложением открыть в Москве, где много женских гимназий и институтов, хотя бы одну высшую женскую школу, куда поступали бы успешные выпускницы женских гимназий и институтов и девушки, занимающиеся самоподготовкой к педагогической деятельности. В.Я. Стоюнин полностью разработал курс обучения, делая акцент на систематичности, научности обучения, приобретении ученицами навыка самостоятельного логического мышления, организации самостоятельного труда девушек, основанного на их собственном стремлении к дальнейшему образованию. Курс обучения должен был быть двухгодичным, предметы обучения делились на общие и специальные. К общим предметам относились закон божий, русский язык и литература, иностранный язык (немецкий или французский), математика, физическая и математическая география, физиология и гигиена, педагогика и психология, письмо и рисование; к специальным предметам – другой иностранный язык, история, землеописание, естественная история, физика, химия. Выбор специальных предметов предоставлялся самим ученикам. К изучению теоретических дисциплин на втором году обучения присоединялись практические занятия по обучению детей в школе. Особое внимание обращалось на изучение русского языка в его историческом развитии, его законов, связи с общей логикой. Для изучения на уроках литературы предлагались произведения

М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, Д.И. Фонвизина, Н. М. Карамзина, В.А. Жуковского, из зарубежной литературы – В. Шекспира, Ф. Шиллера, И. Гете, Д.Г. Байрона. Изучению произведений сопутствовало выразительное чтение, а также письменные работы, требующие самостоятельности в выводах и составлении плана. К устной речи также предъявлялись четкие и строгие требования: она должна вырабатываться на всех учебных предметах, отличаться логической последовательностью, связностью и стройностью. Материально-техническая база такой Высшей женской школы должна в себя включать физический кабинет, лабораторию для преподавания физики и химии, библиотеку по всем предметам, учебные пособия: модели, рисунки, гербарии, коллекции животных и минералов, глобусы, карты. Все это призвано было обеспечить содержательность, основательность и наглядность учебного процесса.

В статье «Образование русской женщины», написанной по поводу двадцатипятилетия русских женских гимназий, В.Я. Стоюнин дал развернутый анализ деятельности Мариинского женского училища под руководством подвижника образования, предприимчивого и энергичного человека Н.А. Вышнеградского. Мариинское училище стало образцом для создания подобных заведений. Положительный опыт их создания заключался в том, что, по проекту Н.А. Вышнеградского, во главе учебного заведения стоял не просто начальник, а человек, получивший специальное педагогическое образование, которое «так важно в правильном ведении учебного и воспитательного дела и которое спасает от многих неисправимых ошибок». Кроме того, самим преподавателям вменялась в обязанность деятельность более широкая, чем простое «давание» уроков. Они должны были осуществлять умственное и нравственное образование детей, чего прежде от них не требовали. Здесь важен тот факт, что «за учебным предметом и за преподающим лицом признана нравственная сила, которая главным образом и должна воспитывать в школе. При такой постановке науки и преподавателя в классе является возможность разрабатывать науку в педагогическом смысле, применять ее к воспитательному делу и, следовательно, двигать вперед самую школу» [6, С. 212-213]. Это давало право учителю называться наставником, чего не было ранее, по наблюдению В.Я. Стоюнина, как не было и настоящего педагогического поприща, были только «чиновники в учительской службе». «Правила», разработанные Н.А. Вышнеградским для таких училищ, призывали учителей к подлинной педагогической деятельности. В соответствии с «Правилами», разработанными для таких училищ, «в классе во время урока должен господствовать строгий порядок». Однако это должен был быть именно педагогический порядок, то есть он не предполагал мертвую тишину и однообразное, неподвижное состояние детей. Класс должен быть похожим на семью, «а в благоразумных семействах никогда не требуют, чтобы дети сидели неподвижно однообразно, чтобы они не смели смеяться или обратиться к старшим по поводу того, что кажется им непонятным» [6, С.214]. Поставленные на такую педагогическую основу, женские училища получили возможность правильно развиваться в тесном единстве с семьей, которая была призвана помогать своим содействием учебному процессу. По наблюдениям В.Я. Стоюнина, такое устройство женских училищ было «новостью для огромного числа официальных педагогов», своего рода протестом против укоренившейся рутины, господствовавшей в то время во многих учебных заведениях.

Положительный опыт создания женских училищ в Петербурге послужил основой для создания подобных учебных заведений в губернских и уездных городах. Это дало возможность поступления в женские заведения дочерям не только дворян и чиновников, но и лиц среднего сословия, что способствовало «развитию в народных массах истинных понятий об обязанностях каждого», «всевозможному улучшению семейных нравов и вообще всей гражданственности, на которые женщина имеет столь могущественное и неотразимое влияние [6, С. 215]. В 1862 г. женские училища были переименованы в женские гимназии. К концу 1864 г. к числу существовавших гимназий присоединились еще

Рязанская, Симбирская, Петербургская, Рождественская, Минская, Могилевская, Царскосельская. В документах, относящихся к созданию гимназий привлекает особое внимание тогдашний правительственный взгляд на призвание женщины в обществе, на необходимость получения ею именно педагогического образования: «На женщине, по влиянию ее на семейство, лежит обязанность воспитывать, от неисполнения которой или от дурного исполнения страдает все общество и все государство, и страдает тем опаснее, что зло здесь проникает повсюду и совершенно незаметно подтачивает основы общественной и государственной жизни» [6, С. 221]. Ученый делает вывод о том, что русская гимназия, явившись отзвучием на общественную потребность в повышении уровня женского образования, быстро распространилась «по всей русской земле».

Несмотря на трудности становления и развития, русская женская гимназия стала, по заключению В.Я. Стоюнина, заметным фактом в истории российского образования, она удовлетворила потребности русской жизни. Она появилась в то время, когда в русском педагогическом мире начались искания новых способов образования при новом идеале. Было признано разумным и важным воспитание человека в стремлении достичь идеала человека. Женская гимназия, приняв этот принцип, уничтожила вопрос о существенном отличии образования женщины и мужчины. Оба эти понятия были увязаны в понятие «человек», которое не допускало нравственного или умственного превосходства одного над другим. Поэтому образование того и другого должно было сблизиться, подчинив те воспитательные специализации, которые ранее существовали по отношению к мужчине и женщине. Идеал женщины и матери не мог пострадать от того, что возвысился идеал женщины как человека, наоборот, он выиграл, сделавшись определеннее, понятнее и доступнее, потому что его приобретала образованная женщина. Семья тоже выигрывала от такого направления в образовании. Чувствуя в себе стремление к высшим интересам жизни, имея идеал человека, женщина могла воспитывать и образовывать детей не для себя, а для деятельной жизни. Сближение двух полов в общих духовных интересах жизни способствовало поднятию нравственного уровня семьи и общества в целом. Русская женская гимназия положила этому начало. Выпускницы гимназии стали добросовестными труженицами, они нашли свое широкое поприще там, где, по образному выражению В.Я. Стоюнина, «едва влачил свое существование бедный, забытый школьный учитель». Женщины-учителя качественно возвысили эту область труда. Важно и то, что русская женская гимназия не была слепком с иностранных заведений, а стала самобытным учебным заведением, развиваясь самостоятельно, оригинально, на педагогической почве, в соответствии с природными силами женщины.

Идею соединения умственного и физического воспитания в подготовке женщины-учительницы В.Я. Стоюнину удалось воплотить в практике обучения частной женской гимназии М.Н. Стоюниной, где широко применялся антропологический подход в процессе образования. Анализ доклада П.Ф. Лесгафта «Об отношении физического образования к умственному в средней школе», который был опубликован в журнале «Русская школа» в 1890 г. и отчета «Женская гимназия М.Н. Стоюниной в 1883-1884 учебном году», напечатанного в журнале «Вестник воспитания» в 1884 г., приводит к выводу о совпадении взглядов П.Ф. Лесгафта и Стоюниных по вопросу о новой русской школе и месте физического воспитания в ней. В.Я. Стоюнин и П.Ф. Лесгафт были соратниками с 1881г. по 1886 г. в частной гимназии М.Н. Стоюниной. В.Я. Стоюнин, фактически руководивший работой педсовета гимназии М.Н. Стоюниной, уделял большое внимание гармоничному сочетанию умственного и физического развития девочек. Профессор П.Ф. Лесгафт вел наблюдение за здоровьем, а также антропологическими данными гимназисток.

Таким образом, В.Я. Стоюнин тщательно проанализировал существовавшие основы женского образования, выявил его положительные стороны, сформулировал новые идеи и концепции и воплотил их в образовательном процессе частной женской гимназии

М.Н. Стоюниной. Более того, Владимир Яковлевич Стоюнин стал оригинальным философом женского образования [2, С. 107], его взгляды, идеи, концепции сложились в целостную систему женского образования.

Оригинальное научно-педагогическое наследие В.Я. Стоюнина, основанная на отечественных традициях методика преподавания словесности создают целеценностные ориентиры и для современного педагогического образования, способствуют формированию профессиональной успешности преподавателя, обогащают основы профессионализма учителя [3]. Заслуга В.Я. Стоюнина заключается в распространении демократических взглядов на воспитание будущих граждан, проявлении истинного гуманизма к обучающимся, в создании подлинно народной школы, в создании новых подходов к осуществлению женского образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский М.В. Генезис педагогической системы В.Я. Стоюнина // В.Я. Стоюнин – видный отечественный просветитель, ученый-педагог и методист-словесник. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 190-летию со дня рождения В.Я. Стоюнина (19 декабря 2016 г.) / Под общ.ред. чл.-корр. РАО М.В. Богуславского. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2016. – С. 11 – 20.
2. Богуславский М.В. Формирование аксиологических основ российского образования в педагогической деятельности В.Я. Стоюнина (к 190 – летию со дня рождения) // Проблемы современного образования. Интернет-журнал РАО. www.pmedu.ru – 2016. – № 5. – С.97 – 110.
3. Гордиенко О.Г. Основы профессионализма учителя в педагогическом наследии В. Я. Стоюнина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4 – 1 (70). – С. 197 – 200.
4. Романенчук К.В., Терентьева А.В. Педагогическая периодика второй половины XIX – начала XX века как источник изучения жизни и педагогической деятельности В.Я. и М.Н. Стоюниных // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 190-летию со дня рождения В.Я. Стоюнина (19 декабря 2016 г.) / Под общей редакцией члена-корреспондента РАО М.В. Богуславского. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», – 2016. – С.125 – 135.
5. Савенок Г.Г. Педагогические взгляды и деятельность В. Я. Стоюнина // Избр. пед. соч. – М.: Педагогика, 1991. – С.6. – 31.
6. Стоюнин В.Я. Образование русской женщины // Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1991. – С.209 – 224.
7. Стоюнин В.Я. Воспитательницам групп малолетнего отделения Московского воспитательного дома // Стоюнин В.Я. Избр. пед. соч. – М.: Педагогика, 1991. – С. 104 – 110.
8. Стоюнин В.Я. Об учреждении Высшей женской школы в Москве // Избр. пед. соч. – М.: Педагогика, 1991. – С.200 – 208.
9. Федотова И.Б. Педагогическая деятельность и педагогические взгляды К.В. Ельницкого. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Пятигорск, 2000. – 20 с.
10. Федотова И.Б. Социокультурный и историко-педагогический потенциал российского учительства: В. И. Чарнолуский // Учитель и его формирование: исторический опыт передачи образованности и культуры: сб.науч.тр. Междунар.науч.-практ.конф.– XXXI сессии Науч.Совета по проблемам истории образования и пед.науки Рос.акад.образования. Тверь, 6-7 июня 2016 г./ Под науч.ред.чл.-корр.РАО, д-ра пед.наук,

проф. М.В. Богуславского, д-ра пед.наук, проф. С.В. Куликовой. – Волгоград, 2016. – С.274 – 278.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МУЛЬТИМЕДИЙНО ОБУЧАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА

Халметов Т. А.

REASONS FOR EXTREMIST STATEMENTS AMONG COURSEWORKERS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Khalmetov T. A.

Актуальность статьи обусловлена внедрением в учебный процесс мультимедийных обучающих комплексов. Цель статьи – выявить и научно обосновать педагогические условия проектирования и реализации мультимедийного обучающего комплекса как средства педагогического управления обучением сотрудников МВД России (на примере курса «Охрана правопорядка на международных спортивных мероприятиях»). На основе гипотетико-дедуктивного метода и экспертных опросов дана сущностная характеристика формированию готовности преподавателей к выбору содержательных и процессуальных образовательных альтернатив в процессе обучения сотрудников МВД; образованию устойчивой направленности сотрудников МВД на обучение по охране правопорядка на международных спортивных мероприятиях; организации общественно-целевой среды обучения.

The relevance of the article is due to the introduction of multimedia training systems into the educational process. The purpose of the article is to identify and scientifically substantiate pedagogical conditions for the development and implementation of a multimedia educational complex as a means of pedagogical management of police training (on the example of the course "Protection of law and order at international sporting events"). Based on the hypothetical-deductive method and expert interviews, the characteristic of the professors' readiness for the selection of meaningful and procedural educational alternatives; the concentration of policemen on training in the protection of order at international sporting events; the organization of the learning environment.

Ключевые слова: мультимедийно обучающий комплекс, управление учебным процессом, педагогическое управление, готовность преподавателей, обучение полицейских, общественно-целевая среда обучения, охрана правопорядка на международных спортивных мероприятиях.

Keywords: multimedia teaching complex, management of educational process, pedagogical management, readiness of professors, training of policemen, socially-target environment of training, protection of law and order at international sporting events.

Выяснено, что совокупность педагогических условий проектирования и реализации мультимедийного обучающего комплекса для сотрудников МВД составляют: формирование готовности преподавателей к выбору содержательных и процессуальных образовательных альтернатив в процессе обучения сотрудников МВД; образование устойчивой направленности сотрудников МВД на обучение по охране правопорядка на международных спортивных мероприятиях; организация общественно-целевой среды обучения.

Включение в совокупность педагогических условий формирования готовности преподавателей к выбору содержательных и процессуальных образовательных альтернатив в процессе обучения сотрудников МВД обусловлено их недостаточной осведомленностью о содержании и структуре современного дидактического знания (формах, методах, средствах, технологиях, закономерностях обучения). В условиях постоянно возрастающего объема научно-методической информации, модернизации образовательных стандартов, совершенствования законодательства преподаватель не только

адаптируется к изменениям, но и стремится к критическому осмыслению учебно-методической документации и собственному опыту педагогического управления процессом обучения [9].

Методологическим основанием включения формирования готовности преподавателей к выбору содержательных и процессуальных образовательных альтернатив в процессе обучения сотрудников МВД в совокупность рассматриваемых педагогических условий стал системогенетический подход [24, С. 170-171]. Системогенетический подход предусматривает регуляцию деятельности человека посредством социально-психологических структур (образов, целей, программ, моделей, установок и т.п.), образующихся в результате вариативного взаимодействия знаний, умений, навыков, психических свойств, личностных качеств [18]. С точки зрения системогенетического подхода, готовность - это активно-действенное состояние личности, установка на конкретный вид деятельности. Когнитивные предпосылки готовности предусматривают владение определенной совокупностью знаний, умений, навыков, компетенций [10]. Психологические предпосылки готовности составляют решимость, настроенность на конкретный вид деятельности, понимание ее значимости [26].

Формирование готовности преподавателей к выбору содержательных и процессуальных образовательных альтернатив в процессе обучения сотрудников МВД – это активно-действенное состояние, обеспечивающее осознанный отбор и структурирование учебного материала, целеориентированного на устойчивые результаты обучения. Выявлены структурообразующие компоненты готовности преподавателей к выбору содержательных и процессуальных образовательных альтернатив в процессе обучения сотрудников МВД: 1) нормативно-правовой, отражающий знание образовательных стандартов, регламентирующих требования к содержанию и условиям обучения, и нормативно-правовых актов, регулирующих охрану правопорядка на международных спортивных мероприятиях, а также ориентирующая на осознание целей обучения, самостоятельный отбор и структурирование учебного материала и ответственность за результаты [6]; 2) ценностно-смысловой, объединяющий внешнестимулируемую мотивацию (как совокупность обстоятельств, имеющих значение для удовлетворения потребностей), диспозиции личности (как фиксированные в ее социальном опыте предрасположенности - личностные смыслы, жизненные позиции, направленность интересов, ценностные ориентации), отрефлексированную направленность на саморегуляцию педагогического управления процессом обучения, а также обуславливающая устойчивую направленность на педагогическое творчество, градиент роста знаний, умений, навыков и компетенции обучающихся, необходимых для охраны правопорядка на международных спортивных мероприятиях [3, С. 68, 89]; 3) научно-методический, связанный с критическим осмыслением содержания образовательных программ, собственного опыта педагогического управления процессом обучения и обеспечивающая оптимальный выбор дидактических стратегий, форм, методов, средств обучения, а также проектирование мультимедийного обучающего комплекса, адекватного поставленным задачам обучения, и успешность его применения [11].

Установлено, что эффективность формирования готовности преподавателей к выбору содержательных и процессуальных образовательных альтернатив в процессе обучения сотрудников МВД повышается при условиях осознания преподавателями перманентности процесса личностного и профессионального совершенствования, а также понимания миссии полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации и иностранных граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности [12].

Включение в совокупность педагогических условий образования устойчивой

направленности сотрудников МВД на обучение по охране правопорядка на международных спортивных мероприятиях обусловлено парадигмой «обучение в течение всей жизни», а также обязанностью полицейских поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей. Парадигма «обучение в течение всей жизни», во-первых, предусматривает интеграцию формального (овладение знаниями, умениями, навыками и компетенциями в рамках государственных образовательных стандартов), неформального (усвоение знаний, умений, навыков, компетенций, выходящих за рамки основных образовательных программ, но обеспечивающих удовлетворение образовательных потребностей), информального (усвоение конкретных знаний, умений, навыков, компетенций в процессе жизнедеятельности) обучения [8]. Во-вторых, ориентирует на постоянное самосовершенствование знаний, умений, навыков, компетенций для обеспечения конкурентоспособности на рынке труда, личностного, профессионального развития [13]. Например, интеграция формального, неформального, информального обучения сотрудников МВД предусматривает организацию и осуществление профессионального обучения и дополнительного профессионального образования; удовлетворение потребностей в получении дополнительных знаний о новейших достижениях по противодействию преступности, охране общественного порядка в процессе служебной деятельности; организацию и проведение научно-методических мероприятий по различным направлениям оперативно-служебной и образовательной деятельности; создание автоматизированной информационной библиотечной системы и информационного портала интегрированной мультимедийной телекоммуникационной сети (ИМТС) органов внутренних дел. Постоянное самосовершенствование сотрудниками МВД знаний, умений, навыков обеспечивает успешное выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач в точном соответствии с законом, позволяет использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, продвижения по службе в полиции [33].

Обязанность сотрудников МВД поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей, востребована постоянными изменениями в нормативно-правовых актах разного уровня (международных, федеральных, региональных, ведомственных), составляющих правовую основу деятельности, а также открытостью и публичностью деятельности полиции, стремлением к обеспечению общественного доверия к себе и поддержки граждан [22, статьи 3, 8, 9, 27].

Например, организация и проведение международных спортивных мероприятий регламентируется комплексом нормативно-правовых актов [20; 23]. Знание содержания этих нормативно-правовых актов с учетом вносимых изменений позволяет осуществлять эффективную профилактическую деятельность и надежную охрану правопорядка на международных спортивных мероприятиях; пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности; соблюдать права и законные интересы граждан, общественных объединений и организаций при выполнении служебных обязанностей [22, статья 27]. Открытость и публичность деятельности полиции по охране правопорядка на международных спортивных мероприятиях выступает гарантом реализации гражданами и общественными организациями конституционных прав и свобод. Стремление полиции к обеспечению общественного доверия к себе и поддержки граждан позволяет организовать эффективную работу с фан-клубами и болельщиками и сократить число групповых нарушений общественного порядка во время проведения международных спортивных мероприятий.

Из изложенного видно, что парадигма «обучение в течение всей жизни» и обязанность полицейских поддерживать необходимый уровень квалификации диалектично взаимосвязаны и составляют теоретическую основу образования устойчивой

направленности сотрудников МВД на обучение по охране правопорядка на международных спортивных мероприятиях.

Направленность личности – это сложное мотивационное образование [3, С. 174]. «Испытываемая или осознаваемая человеком зависимость его от того, в чем он нуждается или в чем заинтересован, порождает направленность на соответствующий предмет» [18, с. 518]. Выделяют разные компоненты направленности: влечения, желания, динамические тенденции, идеалы, интересы, мотивы, потребности, убеждения, установки [17, С. 519]. Однако, вектором жизнедеятельности становится доминирующий, устойчивый компонент [3, С. 175; 17, С. 532].

Устойчивая направленность сотрудников МВД на обучение по охране правопорядка на международных спортивных мероприятиях – это интегративное свойство личности, отражающее осознанность общественно значимой задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод всех субъектов международных спортивных мероприятий и обеспечению общественной безопасности и законности как лично значимой и оказывающее влияние на успешность ее выполнения. Выявлены структурообразующие компоненты устойчивой направленности сотрудников МВД на обучение по охране правопорядка на международных спортивных мероприятиях: 1) целевой, включающий интерес к отечественному и зарубежному опыту охраны правопорядка на международных спортивных мероприятиях; убеждение в необходимости обеспечения безопасности жизни и здоровья каждого субъекта международных спортивных мероприятий; стремление к предупреждению преступности при подготовке и проведении международных спортивных мероприятий [7]; 2) мотивационный, объединяющий желание усовершенствовать правоохранительные меры по обеспечению надежного правопорядка на международных спортивных мероприятиях; признание идеала честной игры (fair play) и приоритета ценности общественной безопасности, законности, прав и свобод человека и гражданина [27]; 3) деятельностный, охватывающий склонность к разработке и внедрению комплекса организационно-правовых мер по охране правопорядка на международных спортивных мероприятиях; установку на правовое регулирование организации и проведения международных спортивных мероприятий; готовность к виктимологической профилактике преступности в сфере спорта [31]. Установлено, что значение устойчивой направленности сотрудников МВД на обучение по охране правопорядка на международных спортивных мероприятиях возрастает при условии целенаправленной организации перманентного процесса совершенствования знаний, умений, навыков, компетенций, необходимых для предупреждения преступности в сфере спорта.

Следующее педагогическое условие проектирования и реализации мультимедийного обучающего комплекса для сотрудников МВД - организация общественно-целевой среды обучения. Действующий федеральный закон об образовании рассматривает обучение, в широком смысле, как составляющую образования, представляющего собой общественно значимое благо и осуществляемого в интересах человека, семьи, общества и государства [15; 23, статья 2]. В узком смысле обучение определяется как целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками, компетенциями и приобретению опыта их применения в повседневной жизни, а также развития способностей обучающихся и формирования мотивации получения образования в течение всей жизни [16; 23, статья 2]. В действующем федеральном законе о полиции в совокупность основных принципов деятельности включены открытость и беспристрастность; общественное доверие и поддержка граждан; взаимодействие и сотрудничество с другими правоохранительными структурами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями и гражданами [23, статьи 8,9,10].

Положения федеральных законов об образовании и полиции позволяют определить среду обучения сотрудников МВД как полифункциональное окружение субъектов учебного

процесса, выступающее общественно значимым благом; обеспечивающее надежность овладения знаниями, умениями, навыками, компетенциями, необходимыми для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности; обуславливающее целеориентированность содержания, дидактических стратегий, форм, методов, средств, педагогических условий, критериев обучения. Функции среды обучения определяют ее характер. Общественно-целевой характер среды обучения обусловлен выполнением следующих функций: 1) общественной, предусматривающей дидактическое партнерство образовательных организаций МВД с ведомственными и научными организациями; проведение форсайт-сессии в целях оптимизации учебного процесса [30]; 2) целевой, включающей организацию стажировок и проведение учебных сборов в целях совершенствования знаний, умений, навыков, компетенций, необходимых для успешного выполнения поставленных задач [30]. Общественная и целевая функции среды обучения сотрудников МВД диалектично взаимосвязаны.

Дидактическое партнерство образовательных организаций МВД с ведомственными и научными организациями направлено на повышение качества обучения сотрудников МВД, посредством совершенствования содержания обучения и прохождения стажировки в подразделениях правоохранительных органов в целях приобретения опыта применения знаний, умений, навыков, компетенций в конкретных условиях правоохранительной и оперативно-служебной деятельности. Инструменты дидактического партнерства образовательных организаций МВД с ведомственными и научными организациями составляют: участие сотрудников ведомственных и научных организаций в разработке учебной-программной документации, проведении занятий, рецензировании учебных пособий и учебно-измерительных материалов; оценке уровня знаний, умений, навыков, компетенций обучающихся и готовности к выполнению конкретных задач; совершенствованию комплексного (учебно-материального, научно-методического, информационно-технического, организационно-кадрового) обеспечения; организация совместных практических занятий по служебно-боевой подготовке с сотрудниками подразделений различных направлений оперативно-служебной деятельности с целью обучения взаимодействию в период проведения специальных мероприятий; создание и модернизация специализированных аудиторий и учебно-практических полигонов, обеспечивающих практико-ориентированное обучение по приоритетным направлениям деятельности [30].

Стажировка – это форма обучения, предусматривающая приобретение опыта правоохранительной и оперативно-служебной деятельности под руководством наставника в целях успешного выполнения поставленных задач посредством службы в подразделении МВД, имеющего высокие результаты по соответствующему направлению правоохранительной и оперативно-служебной деятельности. Стажировка предусматривает составление и утверждение индивидуального плана обучения; обеспечение стажера нормативными правовыми актами и учебной литературой; осуществление педагогической поддержки стажера; составление стажером отчета по итогам стажировки.

Сущность форсайта определяется как партисипативный процесс сбора информации о будущем и возможностях при принятии текущих решений [5, С. 69]. Форсайт-сессия – это сложное поэтапное и многоаспектное взаимодействие экспертных групп, представляющих различные сферы деятельности, позволяющее увидеть вариативные способы достижения желаемого результата [1, С. 4]. В педагогической науке теоретической основой форсайта можно назвать идеи А.С. Макаренко о ближних, средних и дальних перспективных линиях развития коллектива [14]; концепции В.И. Загвязинского о педагогическом предвидении [2]. В практике обучения «элемент предвидения всегда, так или иначе, присутствует, хотя часто не выделяется специально» [2, С. 18]. Педагог осуществляет предвидение на эмпирически-интуитивном (опираясь на собственный опыт)

и опытно-логическом (мысленный эксперимент, экстраполяция, экспертная оценка) уровнях. Это позволяет отметить, что предвидение – неотъемлемая составляющая педагогического управления процессом обучения. Мы рассматриваем форсайт-сессию как процесс взаимодействия образовательных организаций МВД с ведомственными и научными организациями, представителями государственных и муниципальных органов управления, общественными формированиями и гражданами для разработки «дорожных карт» по оптимизации учебного процесса [20]. «Дорожная карта», как инструмент стратегического планирования, позволяет выявить и оценить риски и возможности, определить приоритеты, интегрировать важнейшие факторы и наглядно представить пошаговый сценарий развития определённого объекта [4, С. 70]. Проведение форсайт-сессии имеет содержательно-целевые и организационно-методические особенности [26]. Содержательно-целевые особенности направлены на проведение общественной экспертизы трендов в обучении сотрудников МВД (формирование компетенций, качество и эффективность обучения в системе оперативно-розыскной и служебно-боевой подготовки, интеграция содержания обучения с актуальными направлениями борьбы с преступностью и оперативной обстановкой в регионе, технологии e-learning, стажировка, учебные сборы) [32]. Организационно-методические особенности предусматривают привлечение представителей научных организаций, государственных и муниципальных органов управления, общественных формирований и граждан к разработке концепции по совершенствованию педагогического управления процессом обучения сотрудников МВД [34].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гохберг Л.М. Будущее как стратегическая задача // Форсайт. – 2007. - № 1(4). – С. 4- 5. <https://foresight-journal.hse.ru/data/2011/11/11/1208181006/4-5.pdf> (дата обращения 16.01.2018)
2. Загвязинский В.И. Педагогическое предвидение. - М.: Знание, 1987. - 80 с.
3. Ильин Е.П. Мотивации и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
4. Клейтон Э. Технологические дорожные карты как инструменты для развития // Форсайт. – 2008. - № 3(7). – С. 68-74. https://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208181420/08_68_74.pdf (дата обращения 16.01.2018)
5. Кэлоф Д., Ричардс Г., Смит Д. Форсайт, конкурентная разведка и бизнес-аналитика - инструменты повышения эффективности отраслевых программ // Форсайт. – 2015. – Т. 9. - № 1. – С. 68-81.
6. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Стуколова Л.З. Формирование профессиональных компетенций юриста-международника на основе межпредметной интеграции // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2014. - № 2. - С. 46-50.
7. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б. Научно-методические рекомендации по оценке качества и доступности государственных и муниципальных услуг // Общество: политика, экономика, право. - 2013. - № 4. - С. 15-27.
8. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б. Селективная поддержка развития региональной сферы профессиональных образовательных услуг // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. - 2013. - № 2-2. - С. 316-319.
9. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б. Социальная практика как философское основание педагогического стратегирования в техническом вузе // Общество: философия, история, культура. - 2013. - № 4. - С. 11-16.
10. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Стуколова Л.З. Информационно-психологическая безопасность личности: сущностная характеристика // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 1. - С. 21.

11. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Терентьева И.В. Методологические основы опытно-экспериментальной работы как компонента исследований проблем профессионального образования // *Современные проблемы науки и образования*. - 2015. - № 1-2. - С. 132.

12. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Терентьева И.В., Юсупова Э.А. Научно-методическое обеспечение повышения эффективности антикоррупционной политики в высшей школе // *Современные проблемы науки и образования*. - 2013. - № 6. - С.337.

13. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Чепурышкин И.П. Принципы управления качеством образования как основание удовлетворения образовательных потребностей человека // *Современные проблемы науки и образования*. - 2014. - № 4. - С. 104.

14. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. – М.: Дет.лит, 1988. – 575 с.

15. Пугачева Н.Б., Лунев А.Н., Стуколова Л.З. Перспективные направления исследований профессионального образования как общественно значимого блага и достоинства личности // *Современные проблемы науки и образования*. - 2014. - № 1. - С. 91.

16. Пугачева Н.Б., Лунев А.Н., Чепурышкин И.П. Исторические предпосылки создания научно-методических основ управления качеством образования в школе интернате // *Современные проблемы науки и образования*. - 2014. - № 4. - С. 110.

17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 712 с.

18. *Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза: методическое пособие / авт.-сост. Н.Э. Касаткина, Т.К. Градусова, Т.А. Жукова, Е.А. Кагакина, О.М. Колупаева, Г.Г. Солодова, И.В. Тимонина; отв. ред. Н. Э. Касаткина. – Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2011. – 237 с.*

19. Терентьева И.В., Пугачева Н.Б., Лунев А.Н. Теоретические методы опытно-экспериментальной работы в педагогике профессионального образования // *Современные проблемы науки и образования*. - 2015. - № 1-2. - С. 133.

20. ФЗ-244 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (дата обращения 03.01.2018)

21. ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 03.01.2018)

22. ФЗ-3 «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (редакция от 28.05.2017) <http://docs.cntd.ru/document/902260215> (дата обращения 16.01.2018)

23. ФЗ-329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (редакция от 01.01.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения 03.01.2018)

24. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М.: Наука, 1982. – 185 с.

25. Askhadullina N.N., Grigoriev A.P., Mozhaev E.L., Pachikova L.P., Lunev A.N. Organization of health-saving environment of the university // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. - 2017. - Vol. 7. - Issue 6. - P. 133-144.

26. Ivanov V.G., Barabanova S.V., Shagieva R.V., Chikisheva N.M., Lunev A.N., Volkova N.V., Nabiullina K.R., Spirina E.V. The Essence and Content of State Regulation of Services Development in Conditions of Increasing Autonomy of Federal State Entities // *International Review of Management and Marketing*. - 2016. - T. 6. - № 2. – С. 149-154.

27. Lunev A.N., Pugacheva N.B., Stukolova L.Z. Development strategies for professional educational services under the increasing autonomy of territories within the federal state // *Актуальні проблеми економіки.* - 2014. - Т.10. - №160. - С. 215.

28. Lunev A.N., Pugacheva N.B., Stukolova L.Z. Socially oriented regional economic space as an instrument in managing the development of service sector // *Актуальні проблеми економіки.* - 2014. - Т. 155. - № 5. - С. 247.

29. Lunev A.N., Safin R.S., Korchagin E.A., Sharafutdinov D.K., Suchkova T.V., Kurzaeva L.V., Nikishina S.R., Kuznetsova, N.A. The Mechanism of Industrial Educational Clusters Creation as Managerial Entities of Vocational Education // *International Review of Management and Marketing.* - 2016.-Т.6. - №2. - С.166-171.

30. Pugacheva A.S., Filippova V.P., Kon A.Y., Dorzhieva L.B., Silchenok I.S., Pugacheva N.B., Lunev A.N., Mustafina A.A. Market Regulators of Service Spheres Innovative Development as a Tool of Regional Socio-Economic Policy// *International Review of Management and Marketing.*-2016.-Т.6.- № 2. - С. 294-300.

31. Pugacheva N.B., Kirillova T.V., Ovchinnikova I.G., Kudyashev N.K., Lunev A.N., Pavlova O.A., Kashina S.G., Valeyev, A.S. The Mechanism of State-Public Management of Vocational Education in the Region // *International Review of Management and Marketing.* - 2016. - Т. 6. - № 2. – С 6-11.

32. Terentyeva I.V., Mukhomorova I.V., Perezhogina O.N., Pugacheva N.B., Lunev A.N., Akhmetzyanova G.N., Lezhnin V.V., Gainullina R.R. Development Strategy of Service Sector in Conditions of Federal States Entities Autonomy Increasing // *International Review of Management and Marketing.* - 2016. - Т.6. - № 2. – С. 1-5.

33. Terentyeva I.V., Pugacheva N.B., Lunev A.N., Korshunova O.V., Selivanova O.G. Management of the formation of general cultural competence of the university students // *Modern Journal of Language Teaching Methods.* – 2017. - Vol. 7. - Issue 6. - P. 11-20.

34. Terentyeva I.V., Starodubtsev M.P., Timonin A.I., Pugacheva N.B., Zykova N.N., Lunev A.N., Ezhov S.G., Starikova L.D. Assessment of state services quality and availability in the socio-cultural sphere // *International Review of Management and Marketing.* - 2016. - Т. 6. - № 1. - С. 122-127.

УДК 37

**ПЕРСПЕКТИВЫ УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ
КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ**

Хиясова С.Г., Мустафаева М.Г., Мустафаева З.С.

**PERSPECTIVES OF THE TRAINING COURSE «THE BASICS OF
RELIGIOUS CULTURE AND SECULAR ETHICS» IN THE LIGHT OF
THE NEW EDUCATIONAL PARADIGM**

Khiyasova S.G., Mustafaeva M.G., Mustafaeva Z.S.

В программы общеобразовательных школ в качестве федерального компонента предмет «Основы религиозной культуры и светской этики» был включен в 2009 уч. году. С 2012 года этот предмет преподается в 4-х классах всех общеобразовательных учреждений Российской Федерации. Как показало социологическое исследование, проведено в 2016-2018 гг. в школах г. Махачкалы, существует еще ряд проблем, связанных с данной учебной дисциплиной: в республике до конца не определен вопрос о выборе самими учащимися и их родителями специального модуля для изучения данного курса. Методами анкетирования, интервьюирования, в том числе фокусированного, были выявлены предпочтения учащихся, их родителей и педагогов в вопросах, связанных с данным предметом. Сформулирован ряд практических рекомендаций, в том числе о необходимости решения вопросов

слабого учебно-методического обеспечения дисциплины и отсутствия специальной базы для подготовки квалифицированных кадров.

In the programs of secondary schools, as a federal component, the subject "Fundamentals of religious culture and secular ethics" was included in the 2009 academic year. Since 2012, this subject has been taught in 4 classes of all general educational institutions of the Russian Federation. As the sociological research revealed, conducted in 2016-2018 at the schools of the city of Makhachkala, there is a number of other problems related to this academic discipline: in the republic the question of the choice by the students and their parents of a special module for studying this course has not been determined. Through methods of questioning, interviewing, including focused one, preferences of students, their parents and teachers in matters related to this subject were revealed. A number of practical recommendations have been formulated, including the need to address issues of weak educational and methodological support for discipline and the absence of a special base for the training of qualified personnel.

Ключевые слова: религия, светская этика, основы религиозной культуры, образование.

Keywords: religion, secular ethics, the fundamentals of religious culture, education.

В последнее время все чаще звучит мнение о том, что одним из условий улучшения нравственного климата в обществе и оптимизации воспитательного процесса в школе, в частности, может стать сотрудничество светских и конфессиональных институтов в образовательной сфере. Определенным следствием данных настроений в обществе послужил переход от эпизодического ознакомления в школе с основами тех или иных религий к планомерной образовательной деятельности. Учитывая большую общественную потребность в знаниях о религии, а также в целях формирования межрелигиозного согласия в обществе в программы школьного обучения страны и Дагестана, в частности, стал вводиться соответствующий предмет – Основы религиозной культуры и светской этики. С 2009 года началась экспериментальная апробация данного учебного курса, включенного Министерством образования РФ в школьную программу в качестве федерального компонента. В России этот предмет, как правило, православного содержания, поскольку значительная группа родителей и детей выбирает для изучения модуль «Основы православной культуры».

Несмотря на то, что с момента апробации программы данного учебного курса уже прошло достаточно времени, дискуссионных вопросов, связанных с ним осталось не мало. Например, вопрос о выборе самими учащимися и их родителями специального модуля для изучения данного курса. С одной стороны, здесь ярко выражено желание учеников и их родителей более основательно и глубоко изучать основы именно своей конфессии, с другой стороны, объективно нельзя упускать из виду право на присутствие в этом учебном курсе материала и по другим религиям. Это право определено необходимостью дать ученикам более обширную и разнообразную информацию по всем существующим конфессиям, а также реализует права пусть и единичных, но представителей других религий на изучение своей религии [2, С. 42].

В целях анализа данной проблемы, а также выявления дальнейших перспектив существования и развития данной дисциплины в общеобразовательных школах г. Махачкалы нами было проведено специальное социологическое исследование. На базе городских школ, используя различные методики, был проведен опрос, направленный на выявление предпочтений, а также личностной позиции учеников, их родителей и самих педагогов к предмету по изучению религий в республике. Исследование в основном было направлено на изучение мнения основных участников образовательного процесса о дальнейших перспективах развития учебного курса ОРКСЭ в школьной программе Дагестана, а также определения его оптимальных форм, методов и средств. Были выявлены желаемые формы его преподавания.

Работа состояла из двух этапов. На первом этапе, в феврале – марте 2016 г., был проведен анкетный опрос школьников – учащихся 4–5-х классов средних школ г. Махачкалы (в общей сложности 50 человек), учащихся 9–11 классов (100 человек), а также родителей учащихся махачкалинских школ (в общей сложности 100 человек). На втором

этапе исследования в 2017-2018 гг. было организовано четыре интервью с 50 педагогами столичных школ республики методом фокусированного интервью, в две группы вошли педагоги-предметники, а в другую группу – руководители общеобразовательных учреждений. Затем был осуществлен анкетный опрос педагогов города (в общей сложности 100 человек) [7].

На начальном этапе исследования одной из главных задач ставилась задача выявления личностного отношения опрашиваемых к введению в школьном курсе обучения предмета «Основы религиозной культуры и светской этики». Считаем, что отношение к данному учебному курсу во многом может определять в целом отношение респондентов к религии и потому, изначально выявлялось самое обобщенное отношение к конфессиям [1; 5; 7, С. 72]

Таблица 1.

Роль влияния религии на жизнь общества, человека и их собственную

Респонденты	Отметили положительное влияние религии на жизнь		
	общества в целом	отдельного человека	свою собственную
Учащиеся	50 %	60%	54 %
Родители	34%	44%	33%
Педагоги	44%	55%	30 %

Как видим, здесь выявляется некая тенденция оценивать положительное влияние религии на жизнь абстрактного человека несколько больше, нежели чем на свою собственную.

Таблица 2.

Общая осведомленность опрашиваемых групп о религиях

Известные респондентам религии (открытый вопрос)	В % числа ответов	
	Старшеклассники	Родители
Христианство	20.6	19.4
Ислам	37.8	44.9
Католицизм	5.7	7.6
Протестантизм	6.0	0.3
Буддизм	10.8	7.5
Зороастризм	1.5	1.6
Гностицизм		
<i>Традиционные этнические религии</i>	10.2	8.0
Секты (нетрадиционные религиозные движения)	–	–

В вопросах о уже имеющихся представлениях о религиях надо отметить, что все группы опрашиваемых показали определенную степень осведомленности относительно существующих религиозных конфессий. Однако при более детальном рассмотрении, опросе выявляется, что данная осведомленность скорее случайна, поверхностна и не соответствует действительности. Это выявилось и при сборе и уточнении самых общих сведений по православию, католицизму, иудаизму, исламу.

В список традиционных этнических религий, обозначенных в таблице курсивом, по данным опроса старшекласников и их родителей вошли: из анкет старшекласников – иудаизм, конфуцианство, индуизм, синтоизм; из анкет родителей – иудаизм, индуизм, синтоизм. При этом определенный процент опрошенных вообще не имеют представления или мало знают о таких верованиях и религиозных течениях как зороастризм, гностицизм, не владеют информацией и о нетрадиционных религиозных движениях, сектах.

Таблица 3.

Осведомленность педагогических работников о религиях

Известные респондентам религии (открытый вопрос)	В % от числа ответов
Христианство	10.9
Католицизм	18.9
Протестантизм	2.2
Ислам	3.9
Буддизм	12.5
Иудаизм	38.6
Язычество	8.3
<i>Индуизм</i>	0.5
<i>Конфуцианство</i>	0.4
<i>Даосизм</i>	1.6
<i>Зороастризм</i>	1.7
<i>Синтоизм</i>	1.4
Не знаю	1

Как видим, ситуация в педагогической среде оказалась аналогичной той, что и среди учащихся и их родителей, когда характеризуя известные им религии, педагоги сделали акцент либо на те конфессии, которые сегодня активно представлены в средствах массовой информации, либо уже на известные в Дагестане. Вызывает определенные вопросы и опасения наличие процента, хоть и небольшого (1%), учителей, которые при опросе ответили – не знаю. Курсивом обозначены традиции, составляющие группу этнических политеистических систем; их общий показатель в сумме составляет 6,1 %.

Таблица 4.

Мнение старшекласников, родителей об учебном статусе предмета Основы религиозных культур и светской этики

Как должен изучаться предмет ОРКСЭ в школе?	Количество, в %	
	Старшекласники	Родители
Обязательно	79	66
По выбору	21	34
Вообще не должны изучаться	-	-
Всего	100	100

Как показывают данные табл.4, ученики и их родители больше склоняются к обязательному изучению данной дисциплины. Хотя определенный процент респондентов не исключают и форму факультативной работы по данному предмету. Педагоги столичных школ республики также не исключают факультативного характера изучения данного предмета (60%), оставляя в равном соотношении право выбора предмета учениками и их родителями. Здесь определенное влияние может оказывать фактор дефицита часов на основные учебные дисциплины.

Таблица 5.

Мнение педагогических работников об учебном статусе предмета ОРКСЭ

Как должен изучаться предмет ОРКСЭ в школе?	Количество, в %
Обязательно	40
По выбору учеников	30
По выбору родителей	30
Вообще не должен изучаться	
Нет ответа	

Анализируя предпочтения учащихся относительно содержания предмета ОРКСЭ все группы опрошенных (старшекласники, родители, педагоги) высказываются за представленность в нем материала, способствующего познанию сути одной конкретной религии, либо сути различных религий в их сравнении друг с другом (таб.6, 7, 8). При этом школьники отдают немалое предпочтение развлекательной и информативной составляющей

курса.

Таблица 6.

Предпочтения учащихся относительно содержания предмета ОРКСЭ

Что именно вы хотели бы узнать о религиях?	В % от числа ответов
Необычные факты из истории религий	6.7
Влияние религий на образ жизни людей	12
Историю различных религий	5.6
Суть различных религий в их сравнении друг с другом	26.7
Суть одной конкретной религии	46.7
Историю одной конкретной религии	1.2
Вопросы светской этики	0.9
Затрудняюсь ответить	—

Помимо необходимости познания сути одной или нескольких религий родители школьников также ориентируются на изучение в рамках рассматриваемого предмета содержательных аспектов – истории религий, их влияния на образ жизни людей. Как видно из таблицы (7), в предпочтениях родителей обозначилась динамика в пользу светской этики.

Таблица 7.

Предпочтения родителей относительно содержания учебного предмета ОРКСЭ

Что должен сообщать предмет ОРКСЭ?	В % от числа ответов
Сведения об истории различных религий	14.6
Суть различных религий в их сравнении друг с другом	24.4
О влиянии религии на образ жизни людей	11.0
Необычные факты из истории религий	16.6
Суть одной конкретной религии	9.8
Вопросы светской этики	23.7
Затрудняюсь ответить	—

В ориентации содержания образования на светскость родителей поддерживают и педагогические работники, которые, как видно из табл.8, уделяют изучению вопросов светской этики важное значение

Таблица 8.

Предпочтения педагогов относительно содержания учебного курса о религиях

Что должен сообщать предмет ОРКСЭ?	В % от числа ответов
Вероучение и принципы жизни разных религий	18.0
Объективные сведения о содержании, истории и социальной роли разных религий	17.7
Сведения о том, как влияет религия на образ жизни человека	17.3
Необычные факты из истории разных религий	10.2
Вероучение и принципы жизни одной конкретной религии	5.1
Вопросы светской этики	28.9
Необычные факты из истории одной конкретной религии	2.9

Преобладание определенных предпочтений в пользу широкой сравнительно-исторической тематики может свидетельствовать о некоем дефиците в обществе объективных сведений о религиях. Это в свою очередь вызывает у людей жизненную необходимость получать такие знания в той форме, которая позволила бы им самостоятельно сориентироваться в многообразии вероучений и при этом осмысленно сформировать религиозные предпочтения или религиозную позицию. В качестве такой успешной модели (формы) нам представляется предмет ОРКСЭ. И здесь не нужно

опасаться в случае даже если большинство предпочтений будет формироваться в пользу традиционной для Дагестана религии, а именно в пользу ислама, – важным является то, что население демонстрирует потребность в осознанном отношении к религии. Правда, при этом это не всегда свидетельствует о религиозном самоопределении. Так, например, мотивация к систематическому, планомерному изучению предмета по религии у школьников неустойчива и во многом зависит от привлекательности учебного материала и методик его преподавания.

Большой проблемой, стоящей на пути предмета ОРКСЭ на сегодняшний день остается отсутствие квалифицированных кадров. При этом большое желание вести данный предмет многими педагогами–предметниками пока не подкреплено твердой учебно-методической базой.

Таблица 12.

Мнения педагогов о перспективах преподавания предмета ОРКСЭ

Кто должен вести предмет ОРКСЭ в общеобразовательной школе?	Количество, в %
Любой педагог	3.0
Педагог с гуманитарной подготовкой	15.6
Педагог с теологическим образованием	20.2
Священнослужитель с педагогической подготовкой	20.0
Квалифицированный специалист со специальной подготовкой	41.2

Таблица 13.

Мнения педагогов о порядке включения курса ОРКСЭ в школьную программу

С какого класса лучше начать изучение предмета?	Количество, в %
Начальная школа (1–4)	53.8
Базовая школа (5–9)	31.4
Средняя школа (10–11)	14.8

Свое мнение о необходимости введения этого предмета еще с начальной школы (табл.13) педагоги объясняют с тем, что уже в этот период у ученика активно закладываются мировоззренческие принципы и установки. Материал же по данной учебной дисциплине столь богат и многообразен, что его объема вполне может хватить на все параллели средней школы.

Безусловно, результаты данного исследования выражают мнение некоторой части учащихся, родителей и педагогов г. Махачкалы. Для комплексного изучения отношения участников образовательного процесса к предмету ОРКСЭ и перспективам развития данного предмета в республике целесообразно провести исследования республиканского масштаба. Тем не менее, анализ результатов проведенного исследования позволил сформировать ряд предложений и рекомендаций относительно перспектив, оптимальных форм и условий реализации предмета ОРКСЭ в школьной программе.

Данные опроса определили учебный статус данного предмета как обязательного, но не исключается и вариант добровольности его изучения. При этом педагоги акцентируют внимание на то, что вопрос об обязательном и повсеместном введении данного предмета в школьную программу, возможен при строгом соблюдении его светского характера. Это позицию подтвердило и наше исследование, когда в ходе опроса о предпочтениях педагоги и их родители, наряду с большим интересом к ценностям тех или иных религий высказали позицию необходимости изучения также и основ светской этики (табл.7,8). И конечно, учебный материал необходимо раскрывать в мировоззренчески нейтральном ключе. Хотя, при этом, нельзя не признать тот факт, что большой акцент на духовно- нравственной составляющей исследуемого предмета практически невозможен без глубокой личной вовлеченности в религию как педагогов, так и учащихся.

Современная же образовательная политика твердо стоит на позиции, что огромный воспитывающий потенциал, заложенный в религии целесообразнее использовать в семье, в

религиозных группах, в рамках внеклассных культурно-воспитательных мероприятий, но не в рамках светской системы государственного образования. Отсюда, только светский статус предмета ОРКСЭ обеспечит его устойчивый образовательный эффект с одной стороны и будет реализовывать духовно- нравственные принципы, с другой.

Необходима дальнейшая планомерная работа по совершенствованию концепции данной учебной дисциплины. Огромная значимость этой работы предполагает то, что к этой деятельности должны быть привлечены специалисты разных уровней и профилей: педагоги, историки, социологи, религиоведы, философы и теологи [2; 4]. Большая работа также предстоит над совершенствованием учебно-методического обеспечения исследуемой дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Говердовская Е.В. Культурно-образовательное пространство Северного Кавказа: ориентиры, проблемы, решения // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. http://www.hses-online.ru/2011_06.html
2. Камалова О.Н., Жолобова И.К. Основные тенденции и инновации в системе отечественного образования // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. С. 38-48.
3. Колосова О.Ю., Несмеянов Е.Е. Социокультурные трансформации в условиях глобализационных процессов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-14. С. 3201-3204.
4. Мустафаев М.Б., Мустафаева З.С., Мустафаев Ф.М. Национальное и национально-специфическое в системе межнационального общения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 1 (86). С. 83-89.
5. Drobotya N., Chaplygina E., Kamalova O., Sklyarova E. Drobotya N., Chaplygina E., Kamalova O., Sklyarova E. Contribution of researchers of Rostov state medical university to health development of Black Sea region // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. № 1 (9). С. 41-47.
6. Mustafaeva G., Mustafaev M. Role of ethno-confessional factor in international communication in regions of traditional islam spread // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. № 1 (10).
7. Mustafaeva M., Mustafaev F., Mustafaev M. Comparative analysis of modern dagestan student youth value orientations // Научный альманах стран Причерноморья. 2016. № 4 (8). С. 69-73.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО 21 ВЕКА: ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА

Богучарский А.А.

NETWORKING SOCIETY OF THE 21ST CENTURY: INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND VIRTUAL SOCIALIZATION ON PARTICIPATION OF CITIZENS IN POLITICAL PROCESSES OF POLITICAL LIFE OF THE STATE

Bogucharsky A.A.

В статье исследуется вопрос политического участия граждан в сетевом обществе. Автор делает акцент на том, каким образом новые формы публичной коммуникации, функционирующие на базе IT, трансформировали коммуникационную сферу (особенно новые СМИ), и каким образом виртуальная

социализация повлияла на формирование новых социальных структур (в особенности социальных сетей). Проведенный анализ показал, что изменения, принесенные развитием информационных технологий, как в социальных структурах, так и в сфере публичной коммуникации, расширение политических свобод и политических дискуссий, не способствуют повышению уровня вовлечения граждан в политическую жизнь государства. Участие граждан в политических процессах определяется в первую очередь социокультурными и социоструктурными факторами, являющимися внутренними характеристиками отдельных сообществ, во многом определяющими их социальную и политическую динамику.

The article explores the issue of political participation of citizens in a networked society. The author focuses on how new forms of public communication, functioning on the basis of IT, transformed the communication field (especially new media), and how virtual socialization affected the formation of new social structures (especially social networks). The analysis showed that the changes introduced by the development of information technologies, both in social structures and in the sphere of public communication, the expansion of political freedoms and political discussions, do not contribute to raising the level of citizen involvement in the political life of the state. Participation of citizens in political processes is determined primarily by socio-cultural and sociostructural factors, which are internal characteristics of individual communities, which largely determine their social and political dynamics.

Ключевые слова: сетевое общество, социальные сети, политическое участие, демократия, ИКТ, СМИ, новые технологии, глобализация, международная политика, интернет

Keywords: network society, social networks, political participation, democracy, ICT, media, new technologies, globalization, international politics, the Internet

За последние несколько десятилетий информационные и коммуникационные технологии плотно вошли в жизнь современного человека и стали оказывать влияние на способы взаимодействия и механизмы функционирования в современном обществе, и тем самым на его структуру.

По своим масштабам и значимости для общества, изобретение Интернета можно сравнить с таким знаменательным событием как создание Иоганном Гуттенбергом в середине 1440-х годов способа книгопечатания подвижными литерами [7]. Так же, как в свое время книгопечатание послужило толчком к становлению человека нового формата мышления, так и Интернет определяет развитие и становление современного человека.

В отличие от традиционных СМИ, которые функционируют в качестве одностороннего канала донесения информации, Интернет-технологии приносят в данный процесс интерактивность и возможность получения обратной связи. Интернет-технологии позволяют обмениваться данными без временных и пространственных ограничений, а также без ограничений по объему и типу передаваемой информации. Тем самым новые технологии принципиально поменяли модель потребления данных и превратили пассивных получателей информации в ее активных создателей и распространителей. Неограниченный доступ к огромным массивам информации, которую можно принимать, отправлять и обмениваться, значительно расширил возможности общественно-политической деятельности, как для отдельных индивидов, так и для социальных групп.

Однако, несмотря на появление новых возможностей для влияния на общественно-политические процессы, остается вопрос участия граждан в политике и процессе принятия решений. Этот аспект отражает концепция постдемократии, когда сохраняются формальные черты демократии, но власть концентрируется в руках элиты и состоятельных групп, а новые технологии используются не для вовлечения людей в политические процессы, а для их отвлечения от реального положения дел [3] [10].

Следует отметить, что исследованием проблем современной демократии, определением причин и проявлений кризиса ее представительной модели и перспектив партисипативной концепции, занимались такие видные деятели как Б. Барбер, Ч.Р. Миллс, Б. Гуггенбергер, Ю. Хабермас, Ф. Фукуяма, Ш. Эйзенштадт и др.

Участие граждан в политических процессах является важным показателем, определяющим качество демократии. По этой причине, вопрос участия граждан в политике и процессе принятия решений на государственном уровне выходит на первый план и

становится ключевым аспектом в определении жизнеспособности и путей развития института демократии. В этой связи возникает вопрос, способствует ли развитие новых социальных структур (таких как социальные сети) и новых форм коммуникации (электронные платформы и СМИ), функционирующих на базе информационно-коммуникационных технологий, росту влияния граждан на процесс принятия политических решений. На наш взгляд, несмотря на крупные изменения, привнесенные информационно-коммуникационными технологиями как в структуру социальных отношений, так и в сферу связей с общественностью, участие граждан в политических процессах определяется в первую очередь социокультурными и социоструктурными факторами, являющимися внутренними характеристиками отдельных сообществ, во многом определяющими их социальную и политическую динамику.

Довольно сложно выстроить корректные формы демократического взаимодействия без того, чтобы позволить гражданам напрямую участвовать в жизни государства и выработке совместных решений. Поэтому эффективность демократической политической системы выражается не только в формальной политической конкуренции через институциональные структуры, но и в реализации эффективных демократических практик, которые предполагают вовлечение общественности в политические процессы. В тот момент, когда у граждан появляется возможность изучать значимые для общества процессы, рассматривать альтернативные варианты решения тех или иных политических вопросов, высказывать свои потребности и пожелания, решения органов государственной власти приобретают большую прозрачность и легитимность. Это может стимулировать не только такие аспекты как увеличение гражданской активности и усиление общественного контроля над деятельностью органов государственной власти, но и обеспечить более высокий уровень доверия к политическим структурам.

Участие граждан в политической жизни, как форма прямой и непосредственной демократии, не означает отрицания функций институтов представительной демократии. Формы политического участия граждан существуют наряду с институтами представительной демократии, способствуя расширению сферы применения и снижая ограничения репрезентативной демократии.

Все это отражается в партиципаторной модели демократии, которая отражает сущность демократического политического процесса, что предполагает трансформацию гражданина из пассивного получателя государственных решений в активного участника принятия совместных с регулятором решений. Развитые механизмы политического участия граждан являются одним из ключевых элементов современных демократий и важной предпосылкой для развития институтов общественного контроля.

В развитых демократиях, уровень традиционного политического участия граждан (явка избирателей на участки), достаточно длительное время находится на низком уровне, однако он стабилен и его показатели можно прогнозировать. Уровень же нетрадиционного политического участия (общественные требования, петиции, политические протесты) и вовлечения общественных структур (действия гражданских объединений и социальных движений), с другой стороны, довольно высок и имеет тенденцию к дальнейшему росту.

На пути формирования социальных интересов и общественного мнения ключевыми посредниками и ретрансляторами являются средства массовой информации. Они являются доминирующим каналом для обмена и потребления информации об основных сферах жизни общества как для граждан, так и для политических акторов.

В странах с развитой демократией, бесплатные и независимые средства массовой информации предоставляют возможность различным сегментам общественности выражать свое мнение и способствовать выработке совместных с политическими институтами решений. Они также способствуют распространению точки зрения непривилегированных социальных групп, а также мнения оппозиционных структур,

обеспечивая им право публично оспаривать решения правительства и органов государственной власти. В данном контексте средства массовой информации поддерживают традиционные и значимые демократические ценности, обеспечивая плюрализм политических взглядов и позиций.

Однако, современные средства массовой информации стали инструментом для развлечения общественности, руководствуясь в первую очередь коммерческим успехом, и выполняющие политический или коммерческий заказ [6]. Вместо насущных политических вопросов и демократического диалога, информационное пространство наполняется порой фиктивной и недостоверной информацией, которая никоим образом не отражает реальность, а служит лишь для продвижения тех или иных политических взглядов и идей. Все это существенно ухудшает способность населения адекватно воспринимать политических акторов, оттесняет их политические программы на задний план и переносит общественное внимание с важных политических вопросов на эфемерные заявления и процессы. В данном контексте, средства массовой информации работают не как трансляторы общественного мнения, а как создатели социальной и политической реальности [3].

Другим важным современным средством массовой информации являются социальные сети. Сети, как группы индивидов или социальные группы, объединенные по общим интересам (экономическим, политическим, культурным), всегда являлись частью социальной структуры. Например, в индустриальном обществе, для которого были характерны социальные классы как основные социоэкономические группы, люди, объединяющиеся в сети, имели важную функцию, которая, тем не менее, имела второстепенное значение в контексте влияния на социальную динамику. Традиционные социальные классы, как основные субъекты социальной структуры, а также появление социального и политического (идеологического) расслоения, являются продуктами становления индустриального общества.

Однако, с появлением информационно-коммуникационных технологий и Интернета как всемирной сети, которая равным образом ускорила развитие экономических, политических и культурных движений, нетворкинг становится новым способом социализации и заметно влияет на процесс исчезновения или трансформации традиционных социальных структур и формирования новых. Традиционные формы социализации уступают дорогу новым, виртуальным формам, в особенности социальным сетям. Эти новые формы социализации значительно превосходят традиционные социальные структуры по охвату и возможностям. Таким образом, социальные сети становятся глобальным коммуникационным феноменом и охватывают бесчисленные группы автономных индивидов, объединенных в большинстве случаев в неформальных группах [2].

В отличие от предшествующих социальных объединений современные социальные сети, которые функционируют в Интернет-пространстве, имеют два новых характерных отличия. Они не ограничены в пространственном аспекте, ни на локальном, ни на глобальном уровнях. В добавок к этому, новые социальные площадки являют собой надстройку над классами и национальностями поскольку они объединяют членов различных социальных групп и обществ вокруг общих интересов.

В данном контексте, социальные сети являются всего лишь одним, но, тем не менее, релевантным сегментом, стимулирующим связанность и социализацию акторов, а также влияющим на формирование новых социальных структур, как подвижных и неформальных, так и устоявшихся, и очень влиятельных. Поскольку сети находятся в публичном доступе, а соответственно и являются частью общественного дискурса, их работа служит толчком для выражения общественного запроса относительно

политических процессов в государстве, что в свою очередь открывает возможности для политического участия граждан в решении общественных вопросов.

Кроме того, социальные сети стараются уходить от внешней цензуры и государственного контроля, поэтому они довольно часто становятся единственным каналом (особенно в недемократических, закрытых и репрессивных режимах) для выражения своей гражданской позиции и критики в отношении государства, как для отдельных граждан, так и для групп людей. Подобно этому, они часто становятся единственным каналом коммуникации для политически и экономически независимых средств массовой информации и единственным возможным способом донесения информации до широкого круга лиц.

Новые медиа, в особенности завоевавшие широкую популярность социальные сети, в основном управляются и подотчетны крупным компаниям, деятельность которых направлена на извлечение прибыли. В данном случае возникает вопрос по поводу уровня их социальной ответственности в контексте обработки и систематического использования информации, которую они получают от пользователей социальных сетей. В особенности это выражается в отслеживании огромных массивов информации, касающихся моделей поведения, предпочтений, интересов пользователей сети и как следствие использование этой информации для влияния на крупные социальные группы через механизмы продвижения либо сокрытия той или иной информации. В связи с тем, что владельцы крупных социальных сетей в основном являются транснациональными корпорациями, функционирующими на нерегулируемом мировом рынке, практически не существует механизмов для демократического контроля за их деятельностью.

К сожалению, в реальности, которая контролируется большими и могущественными организациями, мнения отдельных людей и мнения небольших групп просто теряются. Устанавливаются не только стандарты коммуникации, но также и оказывается влияние на содержание этой коммуникации. Формирование повестки до сих пор остается в руках наиболее сильных игроков. Их доминирование в большей степени было привнесено и интенсифицировано благодаря использованию современных медиа, в то время как участие граждан в политических процессах, хоть и значительно более разнообразное чем ранее, осталось на заднем плане.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что политическая грамотность и гражданское общество являются ключевыми предпосылками для активного политического участия граждан в жизни государства посредством новых технологий. Что, в свою очередь, необходимо для жизнеспособности и успеха современных демократий. Свобода граждан и их способность оказывать влияние на политические процессы (особенно в части принятия решений), легитимность государства и репрезентативность политической системы, зависят от степени развития институтов политического участия. Поэтому уровень их развитости является одним из ключевых индикаторов для определения степени демократизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Castells, M. Toward a Sociology of the Network Society. *Contemporary Sociology*, (2000). 29 (5), pp. 693-699.
2. Castells, M. Materials for an exploratory theory of the network society. *British Journal of Sociology*, (2000). 51 (1), 5–24.
3. Crouch, C. *Post-Democracy*. Cambridge: Polity Press. (2004). 144 p.
4. Giddens, A. *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press. (1990). 188 p.

5. Giddens, A. *Sociology*. Cambridge: Polity Press, (2006). pp. 582-681.
6. Habermas, J. *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry Into a Category of Burgeois Society*. Cambridge, MA: MIT Press. (1991). Pp. 301.
7. McLuhan, M. *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press. (1962). Pp. 34-37.
8. Thompson, J. B. *The Media and Modernity: A Social Theory of the Media*. Cambridge: Polity Press; Stanford: Stanford University Press. (1995). 314 p.
9. Van Dijk, J. *The Network Society. Social Aspects of New Media*. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications. (2006). Pp. 43-56
10. Wolin, S. *Democracy Incorporated: Managed Democracy and the Specter of Inverted Totalitarianism*. Princeton: Princeton University Press. (2008). 384 p.

УДК 316

ИННОВАЦИОННЫЕ ВИДЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Вайсбург А.В.

INNOVATIVE TYPES OF DEVIANT BEHAVIOR THROUGH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY

Vaisburg A.V.

В данной статье представлены результаты анализа первичной и вторичной социологической информации по инновационным видам девиантного поведения с использованием информационных технологий. Рассмотрены феномены девиации игромании, хакерства, зависимости от социальных сетей, диффамации, кибербуллинга, интернет-терроризма, спамерства, телемании, смартфон или телефон-зависимостей, селфимании, лизтомании.

This article presents the results of analysis of primary and secondary sociological data on innovative types of deviant behavior with the use of information technology. Examined the phenomena of deviation gambling, hacking, dependence on social networking, defamation, cyberbullying, Internet terrorism, spamarchive, telemania, the phone-dependency, selvamani, listomania.

Ключевые слова: девиантное поведение, информационные технологии, аддикция, общественное мнение, отношение, зависимость.

Keywords: deviant behavior, information technology, addiction, public opinion, relation, dependence.

Девиантное поведение существовало в обществе всегда. Его анализом занимались различные исследователи, начиная с конца 19 века. Исследованию девиаций посвящены философско-методологические теории зарубежных ученых: антропоцентрические теории П. Келли, Э. Кречмера, Ч. Ломброзо, У. Шелдона; психоаналитические теории З. Фрейда, К. Юнга, Э. Эриксона; теории аномии Э. Дюркгейма, Р. Мертона; культурологические теории А. Миллера, Э. Сатерленда; теория социального научения А. Бандуры; теория стигматизации Г. Беккера; конфликтологическая теория О. Тура; синтезированный подход Н. Смелзера; социально-психологический подход С. Линга, Р. Харре.

Методологические основы изучения девиантного поведения представлены и в отечественных теориях: девиантология В.С. Афанасьева, Я.И. Гилинского, Б.М. Левина; современной социологии права В.П. Казимирчука, В.Н. Кудрявцева, Ю.В. Кудрявцева, а также в трудах В.Ф. Левичевой, В.Т. Лисовского, И.А. Невского, А.С. Харчева.

Девиантное поведение (от англ. deviation - отклонение) – действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) моральным или правовым нормам [11].

Классические виды девиантного поведения (преступность, алкоголизм, наркомания,

суицид, проституция, сексуальные девиации) уже давно стали неотъемлемой частью современного российского общества. Однако в 21 веке с уверенностью можно заявлять о появлении нового вида девиаций – основанных на зависимостях от информационных технологий.

Так является ли в современном мире человек, использующий хотя бы основную часть имеющихся возможностей информационных технологий аддиктом, зависимым от них, или же не использование их стало девиантным поведение в современном мире?

В настоящее время можно выделить огромное количество зависимостей индивида от информационных технологий: интернет-зависимости (игромания, хакерство, зависимость от социальных сетей, диффамация, кибербуллинг, интернет-терроризм, спамерство и т.д.), телемания, смартфон или телефон-зависимость, селфимания, лизтомания и т.д. И, к сожалению, это далеко не полный перечень.

Игровая зависимость (игромания, лудомания, патологический гэмблинг) – это нехимическая, информационная зависимость от игровых автоматов, казино, компьютерных игр, интернета, SMS-общений [6]. В настоящее время в мире по количеству игроманов лидирует Гонконг, на втором месте находятся США и Канада. По различным данным, в России, от 1 до 2-х % населения являются азартными игроками. По данным компании TNS Russia, за последние 15 лет количество игроманов в России выросло на 20% [15]. Подавляющее большинство игроманов составляют лица в возрасте до 30 лет. От 12 до 15% старшеклассников в той или иной степени имеют признаки игровой зависимости. Заболеваемость игроманией среди подростков за последнее десятилетие увеличилась в 17 раз. Неуклонно растет количество молодых людей призывного возраста с игровой аддикцией [2].

При этом в целом игровая зависимость получает регулярное общественное осуждение, признается девиацией. Но корень данной проблемы, во многом, лежит в нежелании родителей принимать активное участие в социализации своего ребенка и «замещении» процесса воспитания играми ребенка на компьютере, планшете или телефоне.

Еще одной разновидностью интернет-зависимости является хакерство. Согласно результатам опросов компании PonemonInstitute среди экспертов компьютерной безопасности в 2016 году, типичным хакером сегодня является мужчина от 18 до 40 лет, занимающийся данной деятельностью годами. В среднем хакеры проводят по 8,26 атак в год. Из них успешны 42 %, а из успешных лишь 59 % приносят прибыль. Итогом деятельности среднестатистического компьютерного взломщика становится 14711 долларов на взлом или 28744 \$ прибыли в год. В среднем в год на атаки уходит 705 часов работы, то есть средний хакер зарабатывает 40 долларов в час [1]. Данные результаты подтверждают, что для данной категории индивидов подобная деятельность становится образом жизни.

Интересен тот факт, что и общественное мнение, которое в своем большинстве не одобряет действий хакеров, считая их отдельно й субкультурой современности, воспекает их как неординарных, ярких и знаменитых личностей в песнях, кинофильмах, телевизионных программах, книгах и т.д. Достаточно много хакеров становятся известными всему миру людьми. Более того, действия, совершенные хакерами во благо своей страны зачастую трактуется общественностью с одобрительными интонациями, явно переводя их из ранга девиантов в ранг защитников родины.

Зависимость от социальных сетей в настоящее время стала очень распространенной разновидностью интернет-зависимости. Согласно статистическим данным более 50% населения зарегистрировано в каких-либо социальных сетях. Наиболее популярными для использования социальными сетями в современной России на 2017 год являются Вконтакте (61%), Одноклассники (54%), Instagram (25%), Facebook (20%), Мой мир на Mail.ru (20%), Twitter (11%), Живой журнал (7%) [9]. Портрет основного пользователя социальной сети разнится от ее наименования. Однако, в среднем – это как мужчины, так и женщины в

возрасте 25-44 лет, использующие, в основном, новостную ленту и профили [14]. Люди, не зарегистрированные в социальных сетях воспринимаются общественностью как девианты. Стоит отметить, что основная их доля – это пожилое сельское население с уровнем материального достатка ниже среднего. Среди основных мотивов тех, кто целенаправленно не заводит подобных страниц, называют: нежелание выставлять личную жизнь напоказ, отсутствие интереса к данным ресурсам, недостаток времени.

Одна из разновидностей интернет-девиаций сегодня – диффамация (распространение порочащих сведений, клевета). По мнению ведущих адвокатов, с каждым годом в мире увеличивается количество исков за оскорбление, клевету, унижение чести и достоинства, распространение порочащих сведений в интернете. Интернет-мошенничество, черный PR, антиреклама, создание ложных страниц в социальных сетях, размещение ложных отзывов о товарах и услугах, анонимные комментарии оскорбительного характера и т.д. Многие люди сегодня стали жертвами таких проявлений диффамации, однако относятся к большинству из них «с пониманием», оправдывая это тем, что в сети интернет существует целый пласт недостоверной информации. Интернет-диффамации осуждаются обществом и считаются девиантным поведением. Интернет-диффамации могут выражаться в форме кибербуллинга. Он может приобретать самые различные виды: создание специальных страниц, посвященных издевательствам над каким-то конкретным человеком (с карикатурами, фото, видео и слухах унижающего характера); флейминг (оскорбительный обмен репликами на публичных ресурсах); харассмент (повторяющиеся оскорбительные сообщения); гриферство (целенаправленное преследование других игроков в многопользовательских онлайн-играх для разрушения удовольствия от игры у них, активное использование брани, блокировка отдельных областей игры и мошенничество); троллинг (использования «слабых мест» других людей для того, чтобы с помощью манипуляции поддеть человека и получить удовольствие от его аффективного взрыва); киберсталкинг (использование угроз через электронные сообщения); секстинг (рассылка или публикация фото- и видеоматериалов с обнаженными и полуобнаженными людьми); клевета (сейчас популярно создание «онлайн слэм-буки» – тетрадей, в которых одноклассники размещают различные рейтинги и комментарии); раскрытие секретов и мошенничество (распространение в сети личной, секретной, конфиденциальной информации о жертве); остракизм (удаление из сообщества или списка друзей). Целью кибербуллинга является ухудшение эмоционального состояния жертвы или разрушение ее социальных отношений.

Практически все перечисленные виды интернет-диффамаций вызывают общественное осуждение и достаточно активно разрабатываются меры борьбы с ними, при этом они даже законодательно регулируются. Например, клевета в социальных сетях наказывается по статье 128.1 УК РФ. В качестве наказания подобным девиантам грозят или штрафные выплаты (от 500 тысяч до 5 млн. рублей); или общественные работы (от 360 до 480 часов) [8]. Для профилактики данных девиаций среди подростков проводятся специальные занятия, пропагандирующие их негативный эффект. В школах и детских садах любые подобные «инциденты» разбираются на педсоветах и проводится работа с привлечением психологов. Сами социальные сети разрабатывают технические решения, направленные на предотвращение таких видов девиаций: удаление неприятных комментариев и сообщений, фильтрация отчисления людей на фотографиях, возможности блокировки людей или наличие кнопки «пожаловаться».

Кибертерроризм – еще один из видов проявлений девиантного поведения в современном мире, заключающийся в компьютерных правонарушениях (взломах файлов, похищениях секретов и денег со счетов банков), а также компьютерном хулиганстве (введение вирусов и т.п.) [13]. Согласно исследованиям компании КРОК кибертерроризм в 2015 г. нанес ущерб в 159 млрд. \$, а для России – 4 млрд. \$. Согласно данным компании IBM за 2015 год 60% компьютерных атак на организации были проведены извне. По

данным опросов в России, проведенным Университетом Иннополис, 66% опрошенных руководителей и сотрудников сферы безопасности признались, что основным источником киберугроз в России являются действующие сотрудники, 42% - хакеры и 27% - бывшие сотрудники [5, С. 29-40]. Общество категорически отрицательно относится к такому поведению, даже уголовное законодательство РФ предусматривает меры наказаний за преступления в сфере компьютерной информации, признавая на законодательном уровне такое поведение девиантным (ст. 272-274 УК РФ).

Спамерство сегодня перестало быть новинкой на рынке рекламных услуг и не воспринимается обществом как девиация, а скорее является инструментом PR. Явление спамерства вызывает раздражение, однако многие пользователи стали рассматривать его как источник дополнительной полезной информации об акциях, распродажах и т.д. Что, несомненно, вызывает одобрительные оценки.

Телемания давно перестала быть девиацией в современном мире. Наоборот – люди, которые не имеют у себя дома и не смотрят телевидения воспринимаются обществом как аддикты. Конечно же, телевидение получило широчайшее распространение среди всех слоев населения. Компания «Mediascore» заявляет о том, что телевидение в России в 2016 году хотя бы раз в месяц смотрело 99% населения. В стране его ежедневно смотрит 70% населения, а недельный охват этого медиа составляет 91% [16]. В большей степени подвержено влиянию телевидения население пенсионного возраста. Для них просмотр телепередач занимает большую часть времени.

Смартфон или телефон-зависимость получила более широкое распространение именно с возникновением сотовой связи. По данным исследований, в конце 2016 года охват сотовой связи в России составил около 178% [3]. На каждого жителя России приходится, в среднем, по 1,8 мобильного телефона [10]. При этом неизменно растет рынок реализации смартфонов, которые предоставляют более расширенные возможности: личное общение, пересылка видео-, аудио-, фотоматериалов, установка различных приложений (для прослушивания музыки, игр, интернет-покупок, ведения финансов и т.д.). Поэтому для многих индивидов достаточная доля их жизни тесно связано со смартфонами. С одной стороны, общество резко осуждает постоянно «сидящих» в своем телефоне, высмеивает их в карикатурах, рекламе и т.д. Но при этом многофункциональность данных устройств, экономия времени и удобство во многом способствуют одобрительному отношению к девиантам-смартфонщикам. Число их неизменно растет. По данным американской исследовательской компании TheVillage, 25% владельцев iPhone почти всегда используют его во время обеда или на вечеринке, 70% берут в руки смартфон, едва проснувшись, а 51% постоянно проверяют его даже в отпуске [7].

Селфимания как вид девиантного поведения получила свое широкое распространение в 2000-е годы именно с появлением фотокамер и телефонов с камерами. Американские психиатры признают селфиманию психическим расстройством. Больными признаются те люди, которые не реже 5 раз в день загружают селфи в интернет. Российские психиатры определяют селфиманию как личностный кризис самоопределения. Однако все они сходятся в ее природной девиации [12].

При этом отношение общества несколько отличается от отношения психиатров к данному явлению. По данным исследования 2016 года, проведенного автором (n=100 человек), среди большинства жителей г. Твери преобладает толерантное отношение к селфи (91,4%), из них почти половина (47,1%) положительно относятся к данному явлению, 44,3% - нейтрально. К людям, которые делают селфи, толерантность немного меньшая – 82,9% (18,6% относятся положительно, 64,3% - нейтрально). Наибольшая доля негативного отношения проявляется именно к селфизависимым – 64,3% [4]. На основании этих данных можно говорить о том, что большинством индивидов селфимания уже перестала рассматриваться как

девиация.

Лизтомания – это стремление к постоянному прослушиванию музыки. Проявляется оно, в основном, среди подростков как уход от социальной реальности в собственный мир. Подростки в наушниках или с колонкой в современном обществе скорее норма, нежели девиация. Подростки, как правило, сами пишут и исполняют рэп, рок и поп. И такое поведение считается уже творчеством, а не девиацией и приветствуется обществом.

Таким образом, как видно из анализа вторичных данных, многие современные девиации, основанные на информационных технологиях, воспринимаются обществом не как аддикция, а как норма, как результат технического прогресса в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Geektimes Исследование: успешный взлом приносит в среднем 14,7 тыс. долларов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geektimes.ru/post/270506/>
2. Бобродобро [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soc.bobrodobro.ru/4290>
3. В России насчитали 257 млн. абонентов у сотовых операторов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krastelecom.org/2017/03/v-rossii-naschitali-257-mln-abonentov-u-sotovyih-operatorov/>
4. Вайсбург А.В. Отношение к селфимании жителей города Твери // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки» (Екатеринбург, 15.12.2016 г.). В 8 ч. Ч.7. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С. 157-159
5. Валько Д.В. Киберпреступность в России и мире: сравнительный анализ // Управление в современных системах. – №3 (10). –2016. –С. 29-40
6. Игровая зависимость [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://drpsy.ru/igromaniya/>
7. Как освободиться от смартфон-зависимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/business/cloud/161435-kak-izbavitsya-ot-smartfon-zavisimosti>
8. Клевета в интернете и соцсетях: судебная практика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://klevet.ru/kleveta-v-internete>
9. Мобильные пользователи уходят в соцсети [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nag.ru/news/newsline/31961/mobilnyie-polzovateli-uhodyat-v-sotsseti.html>
10. Общедоступные исследования Anketolog.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iom.anketolog.ru/2014/05/28/183-mobilnika-na-100-chelovek>
11. Психологос: энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/articles/view/deviantnostzpt-deviantnoe-povedenie>
12. Селфимания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://my-health.ru/content/245-selfimaniya>
13. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/275669/%D0%BA%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC>
14. Социальная аудитория социальных сетей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://permarenda.ru/category/populjarnoe/feed/>
15. Статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svopi.ru/obsh/100269>
16. Телесмотрение в 2016 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.totalview.ru/telesmotrenie-v-2016-godu/>

УДК 316

СОЦИАЛЬНАЯ МЕРИТОКРАТИЯ КАК ИДЕАЛ В КОНТЕКСТЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО АКТИВИЗМА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Некрасов Е.Е.

SOCIAL MERITOCRACY AS AN IDEAL IN THE CONTEXT OF INSTRUMENTAL ACTIVISM OF RUSSIAN YOUTH

Nekrasov E.E.

В статье анализ стратегий равенства возможностей российской молодежи основывается на том, что равенство возможностей воспринимается российской молодежью как ценность, соотносимая с идеей социально справедливого общества и как жизненная цель, актуализируемая на уровне инструментального активизма. В статье отмечается, что, несмотря на когнитивный диссонанс, присутствующий в позициях молодых россиян, очевидна рационализация стратегий равенства возможностей, связанная, как убеждают результаты самостоятельного социологического исследования, с принятием равенства возможностей в качестве индивидуального выбора.

In the article the analysis of strategies for equality of opportunities for Russian youth is based on the fact that equality of opportunities is perceived by Russian youth as a value which correlated with the idea of a socially just society and as a vital goal, actualized at the level of instrumental activism. The article notes that, despite the cognitive dissonance present in the positions of young Russians, it is obvious that the strategies of equality of opportunity are rationalized, as the results of an independent sociological study convince, with the adoption of equality of opportunity as an individual choice.

Ключевые слова: стратегии равенства возможностей, российская молодежь, инструментальный активизм, социальная меритократия, индивидуальный выбор.

Keywords: equal opportunities strategies, Russian youth, instrumental activism, social meritocracy, individual choice.

В стратегиях равенства возможностей российской молодежи преобладают социально-фиксированные установки, установки, направленные на следование институциональным предписаниям в контексте индивидуализации, реализации личностного выбора на основе оценки собственных шансов. Можно говорить о том, что актуальным является анализ перспектив перехода российской молодежи в стратегиях равенства возможностей от инструментального активизма, то есть направленности на модель успеха, к социальной меритократии, в которой равенство возможностей приобретает прикладной смысл, становится работающей моделью [см.: 1].

Социальная меритократия означает вознаграждение, поощрение личности в соответствии с ее личностным вкладом в профессиональной и социальной деятельности, признанием ее способностей, навыков и талантов в соответствии с накопленным социальным и репутационным капиталом. Это важный исследовательский момент, связанный с тем, что российская молодежь, признавая стратегии равенства возможностей, ориентируется, судя по результатам самостоятельного социологического исследования, на индивидуальный успех (53,2%). В контексте индивидуализации инструментальный активизм имеет легитимирующее и ориентационное значение. Так как институциональные предписания в молодежной среде действуют слабо, проявляются на уровне преимущественно запретительных и контролирующих санкций, для молодых россиян важно достижение успеха, исходя из личностных способностей, опоры на собственные силы.

Данное исследование фиксирует углубление процесса индивидуализации в поведении молодежи или концентрации усилий на социальном микроуровне, что согласуется с приоритетом жизненных целей и фиксирует дистанцирование от сфер публичной деятельности и социальной активности. Для молодежи, воспринимающей публичную сферу, приоритетным является прагматика, соответствие ее

жизненным целям. Когда речь заходит об участии в молодежных организациях, то молодые россияне задают вопрос не только о том, какую роль эти организации могут сыграть в представительстве молодежи, но и каковы условия и перспективы для индивидуального участия.

С одной стороны, молодежные структуры выступают социальным лифтом в условиях угасающей восходящей социальной мобильности и неравенства по семейному капиталу и неформальным связям. С другой - прагматика нацеливает на индивидуальный выбор или включение в "группу близких". Характерно, что в нынешней ситуации российская молодежь не ощущает влияния солидарных корпоративных связей, так как корпоративизм называют в числе ценностей инструментального активизма только 15% респондентов. Это свидетельствует о том, что для молодежи ощутим эффект дисциплинирующего воздействия корпоративных норм, что на уровне коллектива каждый стоит за себя, хотя и обязан соблюдать корпоративные рамки, не выходя за пределы взятых на себя обязательств.

Примечательно, что градуируя ценности корпоративизма, прагматизма и индивидуального успеха, респонденты не задумываются о фундаментальных установках, связанных с социальной меритократией. Точнее, речь идет о том, что являясь ценностью - идеалом, социальная меритократия не влияет на нормативные модели поведения и, как отмечено выше, для молодых россиян прагматика включает в себя самооценку и не устраняет стремления жить в ладу с собой. Это означает селекцию социальных связей, сокращение сферы общения, принятия в нее своих и отдаления от чужих.

Фиксируя этот факт, можно говорить о том, что рассматривая социальную меритократию как цель будущего, как то, что может быть достигнуто в социально справедливом и разумно организованном обществе, эту идею разделяют 45% россиян, в том числе и представители старших поколений [2, С. 275]. Российская молодежь стремится, на уровне прагматики, зафиксировать и определенные тренды к социальной меритократии. Если общество не создало институциональных условий для реализации стратегий равенства возможностей, то прагматические действия опираются на логику здравого смысла, нацелены на то, чтобы включать механизмы саморегуляции. Современные авторы Ю.А. Зубок и В.И. Чупров пишут о том, что в современных условиях обращает на себя внимание инструментальный характер саморегуляции современной молодежи. Он проявляется в том, что при расчете на риск в социальном продвижении молодые люди часто игнорируют такие факторы как ценность знаний, уровень образования, когнитивные потребности. Но, в нынешних условиях недооценка этих факторов неслучайна, поскольку личные достижения в образовании продолжают игнорироваться, прежде всего, обществом, и остаются на периферии факторов социального продвижения [4, С. 207].

Замечания авторов относятся к сфере образования, которая, таким образом, перестает восприниматься как лифт восходящей социальной мобильности и здоровой конкурентной среды. Выключенность когнитивного капитала из стратегий равенства возможностей порождает риски девальвации прагматики, которая может стать соревнованием иллегальных качеств. Не останавливаясь на том, какие механизмы взаимодействия должна привести институциональная система, чтобы произошла револьвация образования, следует подчеркнуть, что для молодых россиян приоритетным является отношение к формулированию позиций прагматики, как конвенции в отношениях с обществом, свидетельство того, что молодые люди могут быть самостоятельны и в условиях отсутствия государственного патернализма по отношению к молодежи.

Вместе с тем, следует отметить, что, судя по результатам самостоятельного социологического исследования, квалифицируя себя как прагматики, респонденты не хотят ассоциации с социальными иждивенцами, подчеркнуть, что они способны не только здраво оценивать и воспринимать жизненные ситуации, но и освободиться от внешней социальной опеки. На это указывает и то, что низко оценивая корпоративизм, респонденты

тем самым демонстрируют неудовлетворенность жизнью профессиональных коллективов, узостью возможностей самореализации. Возникает сложная ситуация с реализацией стратегий равенства возможностей, что позиции прагматизма молодежи не воспринимаются как запрос на формирование эффективной институциональной среды и эффективной молодежной политики, которая бы могла обеспечить социальные и трудовые права молодежи в профессиональной деятельности.

Корпоративные установки, хотя и могут интерпретироваться как свидетельства новой корпоративной культуры, в российских условиях связаны с созданием режима дисциплинирования для молодых россиян, авторитарных отношений во взаимодействии сотрудников и работодателей. Индивидуальный успех отклоняет корпоративизм, поскольку молодые люди не склонны жертвовать собой во имя успехов корпорации, если не обеспечиваются условия карьерного роста и перспективы стабильной работы и заработков. В такой позиции, очевидно, просматривается и неудовлетворенность молодежью механизмами социальной меритократии на корпоративном уровне, где преимущество в стартовых условиях получают обладатели семейного капитала, пользователи протекции руководства и индивидуальный успех не ассоциируется с успехом коллектива, если говорить о достижении независимости и самовыражения.

Переход от инструментального активизма к социальной меритократии может рассматриваться, как процесс смены диспозиционных установок, выдвижении на первый план фундаментальных, определяемых движением к равенству возможностей как алгоритму жизнедеятельности. В молодежной среде, судя по результатам самостоятельного социологического исследования, довольно распространен скептицизм относительно перспектив реализации стратегий равных возможностей как всеобщего правила.

Вместе с тем, в рамках реализации цели исследования важно отметить, что социальная меритократия в нынешнем российском обществе не рассматривается по советской модели, о чем писали В.А. Мансуров и Л.А. Семенов [6, С. 289]. Подчеркивая, что вследствие рыночных преобразований и конверсионных процессов интеллектуально-профессиональная элита оказывались невостребованной [6, С. 299], тем самым выявляется влияние этих смещений на позиции молодежи, которая на опыте двух десятилетий включила профессионализм в измерение избыточности, если речь идет о когнитивных профессиональных знаниях служения долгу. Быть профессионалом, значит хорошо зарабатывать, порождает для стратегий равенства возможностей деформирующие последствия. В этом контексте равенство возможностей может интерпретироваться и как право каждого зарабатывать любыми способами и средствами.

Говоря о том, что инструментальный активизм, по существу, является амбивалентным понятием, скрывающим и возможности, базирующиеся на индивидуальном успехе, что свойственно большинству молодежи, не следует делать однозначного вывода из того, что российская молодежь - это поколение сплошных прагматиков. О том, что такой вывод является спорным свидетельствует тот факт, что для большинства молодых россиян жизненный успех связан с легальными поведенческими паттернами и стать профессионалом в последнее десятилетие означает не только умение хорошо зарабатывать, но и быть специалистом в своем деле, иметь востребованность.

В обоих случаях можно говорить о том, что молодежь не актуализирует прошлый опыт и перспективы равенства возможностей определяются тем, в какой степени молодые люди не испытывают влияние ограничительных барьеров, будь то на уровне государства или профессионального коллектива. Для этого и определяется ценность работающей демократии и защищенность прав личности. Не являясь сторонниками совместных мобилизационных действий в защиту своих прав, молодые россияне утверждают, и это характерно по результатам социологического исследования, право каждого на индивидуальный успех.

Молодежная среда испытывает влияние диспозиционной бифуркации, которая выражается в том, что трудовая мотивация, которая была свойственна для индустриального общества утрачена, особенно это характерно в рамках высокой безработицы в моногородах России и в сельской местности. Мотивация потребительства не является ориентирующей на стратегии равенства возможностей как достижение жизненных целей. В таком случае стратегии равенства возможностей являются безусловными для принятия ценности труда (68%), однако, данная позиция нуждается в уточнении, что понимается под трудом? Какие смыслы придает этому молодежь?

Как отмечалось ранее, речь не идет о возвращении традиционной трудовой деятельности с длительным рабочим днем и моральным стимулированием. Понимая под трудом определенную интенсивность усилий, прилагаемых для достижения жизненных целей, молодые россияне подчеркивают границу труда и ничего не делания. 10% респондентов, исходящих из того, что труд не имеет значения, очевидно, являются фаталистами теми, кто прибегает к нерегулярным заработкам и надеется на удачу, разочаровался в оценке своей профессиональной деятельности. Тревожащей является позиция 24,7% респондентов, для которых труд влияет незначительно. Можно предположить, что для них инструментальный активизм означает возможность выбора иных средств, включающих так называемые нетрудовые или иллегальные заработки.

В данном соотношении выявляется, что социальная меритократия не работает, что, так как не реализуется принцип адекватного вознаграждения за реальные трудовые достижения. Позиция отмеченного большинства является позицией ожидания, того, что необходимо принятие действий со стороны государства и в контексте социальной и молодежной политики для стимулирования заинтересованности молодежи в трудовой мотивации. Разумеется, для того чтобы определить каковы реальные границы меритократии в настроениях молодых россиян, нельзя ограничиться только произведенным выше анализом. Ситуация заключается в том, что для молодежи важную роль играют ценности социальных связей. Так как они не обладают высоким социальным статусом, для молодых людей важны межличностные отношения, помощь со стороны друзей и знакомых, семьи. В таком смысловом контексте речь идет о том, что равенство возможностей воспринимается ситуативно.

Рассматривая данные положения, нужно подчеркнуть и то, что социальными последствиями о снижении мотивации труда является возрастание социального инфантилизма. Дело в том, что поддерживая ценность труда молодые россияне, однако, не склонны считать труд самоценностью на всю жизнь. С трудом связывается возможность удовлетворения, развития, как с источником доходов. Между тем, социальная меритократия требует бережного отношения к труду, как способу самореализации личности, отхода от модели узкого специалиста и, в то же время, определенной гибкости, связанной с поиском работы, получением новой профессии, с тем, что меритократия предполагает выход за пределы вынужденной адаптации.

Каждую из этих позиций объединяет то, что для молодых людей стратегии равенства возможностей выходят за пределы стратегий адаптации, являются способом показать свою независимость от внешних обстоятельств, утвердить себя как личность не только по потребительскому набору, но и имеющую право на определенную позицию. Однако, здесь, вероятно, следует учитывать действие других механизмов. Речь идет о том, что в контексте индивидуального успеха выявляется нивелирующий момент, есть эффект принуждения к занятию прагматической ценностной позиции. Все это приводит к тому, что в молодежной среде существует синдром страха отставания от своих сверстников, быть не похожим на других как социальный лузер (неудачник) является одной из тревог, испытываемой молодежью. Уход молодежи в различные микрогруппы, которые отличаются по стилям поведения смягчает эту ситуацию, когда возникает тусовочный эффект жизни по правилам успеха для своих, но делает затруднительным признание ценностей труда, как консолидирующей. Здесь сказывается то, что не учитывается специфика настроений

молодежь, ее стремление к демонстрации социальной зрелости на иных ценностно-нормативных основаниях, чем старшие поколения. Очевидно, что возникает зона непонимания и, в какой-то степени, конфликтности, когда институты развития молодежи воспринимаются как контролирующие и назидающие, но не обеспечивающие процесс социализации и предоставления стартовых условий молодежи.

Стратегии равенства возможностей в таком контексте рассматриваются как ожидаемые со стороны функционирования институтов молодежи, что связано с институциональным недоверием и в то же время в настроениях молодежной среды проявляется стремление к субститутам, создания структур взаимодействия, способных обеспечить недостающие, с точки зрения молодежи, функции социальных институтов (социально-ориентационную, социально-мобилизационную, консолидационную). Как результат, молодые россияне объединяются на социальном микроуровне в малые группы и отдают предпочтение кругу близких и знакомых, что пролонгирует неэффективность молодежной политики.

Здесь есть еще один важный момент, что в молодежной политике выделяются два направления: работа с социально-одаренными, перспективными, и социально незащищенными. Вне внимания молодежной политики оказывается основная масса молодежи, которая квалифицируется как инертная, обывательская и сосредоточена на своих личных интересах и способна к самостоятельным стратегиям адаптации. В рамках реализации основной цели исследования внимание фокусируется на стратегиях равных возможностей как поведенческих практиках, имеющих в основании определенную диспозиционную матрицу. Исходя из этого, для стратегии равенства возможностей характерно дифференцирование и по критерию иерархии диспозиционных установок. В том, что российская молодежь нацелена на социально-фиксированные установки, есть и оптимизм, и сложность.

Оптимизм состоит в том, что, в основном молодые россияне осознают ценность гражданства и намерены влиять на ситуацию в стране в качестве граждан. Сложность определяется тем, что сосредотачивая свои усилия на социальном микроуровне, как писала Е.А. Гришина, гражданская идентичность молодежи, хотя и выступает важным условием социального воспроизводства, ее качество определяет качество социальных практик, в условиях социальных изменений гражданская идентичность начинает носить поливариантный характер. При этом могут происходить отклонения в социализации молодежи, препятствующие воспроизводству у молодежи ценностно-нормативной основы гражданской идентичности [3, С. 9].

Актуальность замечаний Е.А. Гришиной о мозаичности, парадоксальности и противоречивости гражданских установок молодежи подтверждается и в современной ситуации, когда речь заходит о том, что молодые россияне, оценивая свою жизнь в целом удовлетворительно (42%) [3, С. 59], проявляют низкую гражданскую активность, что связано с отклонением участия в молодежных официальных структурах, но подобное объяснение подтверждается и тем, что удовлетворенные жизнью молодые россияне, гордясь мерами по возрождению мощи России, ставят вопрос о том, что это не должно быть связано с падением уровня жизни населения, с жизненными невзгодами, иной жертвенной позиции придерживаются только 9% молодых людей [3, С. 91].

Это свидетельство демонстративного патриотизма, того, что молодежь, как и общество в целом не готова безусловно поддержать эти меры. Для российской молодежи важно, что в этих условиях стратегии равенства возможностей деактуализируются, так как ставится планка обязательного ограничения, имеющая посыл к самоограничению, в том числе и отказу от жизненных планов. В целом же можно констатировать, что для молодых россиян свойственно рассматривать прагматизм зависимости от того, какие конвенциональные отношения действуют между молодежью и государством.

В меньшей степени на эти отношения оказывает влияние ситуация группового

самочувствия. Так как молодежная политика "частично" легитимна и доверие оказывается в большей степени к политическим, нежели общественным институтам, можно говорить о том, что воспроизводится разделение между социальным макроуровнем и социальным микроуровнем. Кроме того, отношение к институтам развития молодежи характеризуется ситуацией частных предпочтений. В этом смысле стратегии равенства возможностей могут сместиться в область группового или личного выбора, что влечет, в качестве последствий, эрозию социально-фиксированных установок.

Рассматривая дрейф социальной меритократии к частным интересам, можно констатировать, что складывается негативное отношение к реализации стратегий в актуальном смысле. Становится очевидным, что доминировавшие до сих пор установки на социальный оптимизм не означают упование на помощь государства, силу законов [7, С. 108]. Социологические исследования показывают, что для молодых россиян свойственна консервация позиций в отношении стратегий равенства возможностей. Можно говорить о том, что молодежь достигла состояния социальной зрелости, которое осложняет движение от инструментального активизма к социальной меритократии.

На нынешнем этапе развития молодежи это становится концептуальным возражением и исходит из посылки, что наличие между индивидами, группами и обществом в молодежной среде делает стратегии равенства возможностей не привлекательными в силу их нереализуемости. Другая проблема, связанная с измерением перехода от инструментального активизма к социальной меритократии заключается в том, что в молодежной среде группы профессионалов, которые бы стали референтными в этом процессе, перешли на позиции социального альтруизма, не стыкуются с молодежной активностью.

Дело в том, что часто волонтерство воспринимается молодежью как уход от скучной, серой, однообразной работы и не имеет отношения к профессиональной деятельности. Непрофессионализм молодежного волонтерства не является неожиданным, прежде всего, обнаруживается последовательная зависимость между инструментальным активизмом и волонтерством, казалось бы, индуцирующим появление признаков социальной меритократии. Здесь необходимо задаться вопросом о том, что российская молодежь отчасти копирует западный опыт и при этом, в качестве сущностной особенности, можно назвать локализованность социальной инициативы и было бы некорректным определять движение от инструментального активизма к социальной меритократии как связанное с выработкой понятия "мы стремимся к социальной меритократии" [4, С. 55].

В том, что российская молодежь определяет свои пути рационализации поведения и, соответственно, жизненных устремлений в условиях социальной неопределенности, создаваемой неразвитостью институтов развития молодежи, есть, в какой-то степени, ответ на реализуемость стратегий равенства возможностей. Согласно данным самостоятельного социологического исследования, для этой группы важно воспроизводство модели возможностей жить не хуже других (35%), приоритет достиженческих установок (27,6%), но доминирует стремление к материальному благополучию (37,3%).

Это вполне объяснимо в контексте того, что молодые россияне, как отмечалось ранее, сосредоточены на достижении равенства в потреблении, обладания стандартным набором, закрепившимся в молодежной среде. Социальным фактом стало то, что большинство молодых людей стремится приобрести машину, как свидетельство благополучия, не концентрируя усилия на отложенной стратегии приобретения жилья, что связано с процедурами кредитования, стабильной работы, уверенности в будущем.

Так как российская молодежь ограничивает свои жизненные перспективы в краткосрочном и среднесрочном измерениях, модель жизненного успеха ассоциируется с достиженческими целями, с той планкой, которая характеризует модальный, усредненный успех. В молодежной среде есть счастливицы, но они выбиваются из массы других по наследственному статусу (семейному капиталу), везению или особым профессиональным

талантам. Также, следует подчеркнуть, что для сторонников равенства возможностей стремление к материальному благополучию характеризует то, в чем может преуспеть молодежь. Приоритет достигнутых установок обязывает к напряженной деятельности, не оставляющей времени для развлечений, отдыха и ассоциируется часто с зигзагами профессиональной жизненной карьеры, воплощающей жизненные цели, вызывающей социальную фрустрацию.

"Здравый смысл" выражается в молодежной среде в том, чтобы иметь "синицу в руках, чем журавля в небе". Можно сделать вывод о том, что стратегии равных возможностей молодых россиян снижаются, есть фактическое равенство, как достижение набора, включающего жизненный успех и равенство возможностей как идеал. В этом случае двойственность приводит к тому, что в молодежной среде, где рационализация выражается в самодостаточности и ситуативности, есть стремление освободиться от социально-реактивных установок, порождающих либо страхи и тревоги, либо завышенные ожидания и перейти к актуальному действию, совпадающему с инструментальным активизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воденко К.В., Черных С.С., Самыгин С.И., Самыгин П.С. Социология молодежи: учебник / под ред. К.В. Воденко. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2017. 189 с.
2. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики): в 2 т. Т. 1. М.: Новый хронограф, 2016. 411 с.
3. Гришина Е.А. Гражданская идентичность российской молодежи. Опыт мониторинговых исследований 90-х годов: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04. М., 2000. 320 с.
4. Зубок Ю.А. Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008. 344 с.
5. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Изд-во «Весь Мир», 2015. 336 с.
6. Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. 640 с.
7. Социальный капитал и социальное расслоение в современной России / Под ред. Джудит Твигг и Кэйт Шектер. М.: Альпина Паблишер, 2003. 382 с.

УДК 316

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ АНИМАЦИОННЫХ ПРАКТИК В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Холодова Т.А.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ANIMATION PRACTICES IN THE FIELD OF LEISURE: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND RUSSIAN SPECIFICS

Kholodova T.A.

В статье рассматривается специфика современных мировых тенденций, оказывающих влияние на развитии анимационных практик в сфере рекреационно-досуговой деятельности. Автор отмечает, что в современной России досуговая анимация развивается под воздействием глобализации, в процессе которой происходит популяризация западных стандартов массовой культуры, формируется общество потребления, распространяются гедонистические установки в сфере организации досуга.

The article considers the specifics of modern world trends that influence the development of animation

practices in the field of recreational activities. The author notes that in modern Russia, leisure animation develops under the influence of globalization, during which popularization of Western standards of mass culture takes place, a consumer society is formed, and hedonistic installations in the field of leisure organization are distributed.

Ключевые слова: досуг, анимационные практики, культурная глобализация, массовая культура, общество потребления, индустрия туризма, гостиничная анимация, тематические парки

Keywords: leisure, animation practices, cultural globalization, mass culture, consumer society, tourism industry, hotel animation, theme parks

На рубеже XX-XXI веков ведущими социологическими моделями, описывающими становление новой социальной реальности, выступают теории глобализации, концептуализирующие переход от локального типа общества к глобальному. Сложился целый ряд научных теорий глобализации: «постиндустриальное общество» (Д. Белл) [1]; «мир-системный» подход (И. Валлерстайн)[3]; теория глобального сообщества (Э. Гидденс) [2]; «общество риска» (У. Бек) [4]; концепция «глокализации» (Р. Робертсон) [5] и др. Несмотря на различные аспекты в описании новой глобальной реальности и ее влиянии на жизнь локальных социумов, ученые в качестве одной из мегатенденций современного мирового развития называют культурную глобализацию.

Характеризуя современную модель культурной глобализации, исследователи ассоциируют ее с появлением новой глобальной инфраструктуры, обеспечивающей беспрецедентные возможности проникновения элементов культуры через границы, «рост интенсивности объема и скорости культурного обмена и коммуникаций всех видов; ... увеличение коммуникаций в культурном бизнесе как основном содержании глобального культурного взаимодействия...» [6, с. 402].

Очевидно, что процесс культурной глобализации обусловлен формированием новой системой коммуникации, связанной с появлением глобальной сети Интернет и появлением наднациональной культурной индустрии, которая сформировала глобальный культурный рынок, в рамках которого предоставляются различные услуги, в том числе, и в сфере организации досуга и туризма. Компьютерные технологии и глобальные информационно-коммуникационные системы активно входят в повседневную жизнь современных людей, серьезно изменяя ее и формируя новые потребности и модели досугового поведения.

Новые технологии стали эффективным средством распространением западных культурных стандартов, которые ориентировались преимущественно на массовую культуру.

В научной литературе массовая культура как доминирующая форма культуры современного мира исследуется в работах О. Шпенглера, П. Сорокина, Х. Ортега-и-Гассета, М. Бодрийяра [7]. Становление массовой культуры мыслители связывают с развитием средств массовой коммуникации (конец XIX – начало XX вв.), которые стали транслировать на общедоступном уровне культурную продукцию. Также, по мнению исследователей, распространению массовой культуры способствовала коммерциализация всех сфер общественной жизни. Появление массовой культуры, ориентированной на усредненные потребности, доступность, эмоциональное восприятие, бессознательные установки, связано с формированием общества потребления.

Впервые термин «общество потребления» ввел немецкий ученый Э. Фромм [8], который пытался описать новый тип социальных отношений, выстраивающихся на основе принципа индивидуального потребления. По мнению мыслителя, жизнь современного человека чрезмерно ориентирована на потребление. Девизом такого типа общества является утверждение «Быть значит иметь».

Исследователи рассматривают общество потребления как закономерный этап в эволюции европейской цивилизации, уровень материального развития которой формирует достаточное количество свободного времени, посвящаемого потреблению. Действительно, «общества потребления возможно только в формации чрезвычайно развитого

индустриального общества, когда механический труд полностью или почти полностью вытесняет человеческий. Это, в свою очередь, порождает определенное количество досужего времени, которое субъект общества потребления тратит на развлечения, поход по магазинам, просмотр фильмов, телепередач, посещение выставок и т.д. – то есть, в целом, тратит его на то, что привычно ему и соотносится с его статусом» [9, С. 184]. Основной установкой людей данного общества является растущее потребление предлагаемых товаров и услуг.

Кроме того, основным нравственным принципом общества потребления становится гедонизм, который ориентирует индивида на получение наслаждений разного рода, в том числе, как отмечают исследователи преимущественно «наслаждения «иметь», выраженного в формах чрезмерного потребления, ассоциируемого с подлинным счастьем» [9, С. 14].

В условиях глобализации, модель общества потребления не могла не оказать влияния на потребление населения разных стран в сфере досуга.

Современная массовая культура сформировала определенные стереотипы в организации сферы досуговых услуг, которые становятся не только массовыми, но и гибкими, что позволяет потребителям с их помощью конструировать свою индивидуальность, иметь свой собственный стиль и отличительные особенности» [11, С. 303]. С одной стороны, идет процесс индивидуализации досуга, а с другой стороны, способы проведения досуга становятся продуктом серийного производства. Последнее происходит именно в силу их широкой трансляции посредством глобальных информационных систем.

Особое развитие получает индустрия туризма как один из способов проведения свободного времени. Исследователи отмечают, что туризм эпохи глобализации максимально ускорил обмен культурными образцами в широком масштабе и со стремительной скоростью, позволил осознать многообразие мира, где люди «чувствуют себя частью не только местной общины и своей страны, но и всего человечества» [12, С. 107].

Современная индустрия туризма представляет собой одну из наиболее доходных отраслей мирового хозяйства. По данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО) – специализированного агентства в структуре ООН, созданной в 1924 г., в мире только за 2012 г. совершили путешествия более 983 млн. человек. Совокупный доход с 1990 по 2012 гг. вырос с 264.0 млрд. до 1.2 трлн. долларов США, при этом доля туризма в мировом валовом продукте увеличилась до 5%, а с учетом вклада сопутствующих отраслей составила 9.4% мирового ВВП, что выводит туризм по доходам в секторе экономики на третье место в мире и создает каждое двенадцатое рабочее место. При этом число людей, занимающихся внутренним туризмом, на планете за этот же период составило более 4.5 млрд. чел. Вклад туризма в ВВП России составляет около 2.5%, а с учетом сопутствующих отраслей – 6.3% [13, С. 63].

В настоящее время туризм представляет собой хорошо организованный бизнес, ориентированный, в первую очередь, на получение прибыли. Это стимулирует поиск новых развлекательных технологий для повышения конкурентоспособности туристических услуг. В конце XX века на основе новых технологий начинает развиваться индустрия развлечений: выпускается аудио- и видеопродукция, создаются эстрадные представления (шоу), строятся развлекательные и тематические парки. ... Обширную индустрию развлечений дополняют игорный и модельный бизнес. Совершенно особую нишу занимает такое сложное по структуре и продолжительное занятие, как туристское путешествие» [14, С. 43].

В сфере туризма начинают активно применяться анимационные программы, свидетельствующие об увеличении спроса на разнообразные туристические услуги.

В сфере современного туризма можно выделить несколько основных направлений анимационной деятельности:

1. Гостиничная анимация. Это комплексная рекреационная услуга, представляющая

активное участие туристов в тех видах развлечений, которые предлагаются в гостиницах, отелях, туристских комплексов. Гостиничная анимация является одним из видов досуговой деятельности. Обычно гостиничная анимация представлена как азартными играми (казино, игровые автоматы), так и культурно-развлекательными мероприятиями (концертами, дискотеками, творческими вечерами, детскими анимационными программами и пр.). Гостиничная анимация как вид организации досуга туристов является очень популярной в отелях Греции и Турции. Именно здесь ее можно рассматривать не как отдельную дополнительную услугу, а как целую анимационную индустрию: «анимация – это целая отрасль в гостиничном обслуживании, составная часть всего сервиса отеля» [15, С. 96].

В рамках гостиничной анимации организуются преимущественно зрелищно-развлекательные и спортивные мероприятия.

К анимационным практикам зрелищно-развлекательного характера традиционно относятся различные шоу, праздники, конкурсные программы. Чаще всего развлекательные программы организуются с учетом национальных традиций, что позволяет ознакомить гостей с культурой страны. Например, в Италии аниматорами организуются театрализованные шоу-представления в Риме, в частности, «гладиаторские бои в Колизее, факельные шествия крестоносцев, состязания рыцарей в храме всех богов Пантеоне, балы эпохи Возрождения» [14, С. 48]. В Чехии и Венгрии популярны анимационные программы «Встреча с привидением», в рамках которых туристы вовлекаются в череду удивительных приключений.

По мнению ряда исследователей, особенностью гостиничной анимации является преимущественно ее «гедонистический характер проведения свободного времени, свобода от привычных обязанностей, реализация тех аспектов внутреннего развития, которые затруднительно осуществить во время трудовых будней» [16, С. 34].

В тоже время, наряду с зрелищно-развлекательными анимационными практиками, в гостиничном комплексе активно осуществляются и спортивно-оздоровительные мероприятия, которые включают соревнования по различным видам спорта, эстафеты, спартакиады. Сегодня достаточно распространенными анимационными практиками являются «тимбилдинг, сюжетно-динамические и ролевые игры, эстафеты, экстремальные приключения, веселые, оригинальные, стилизованные спортивные программы, имеющие цель познакомить и сдружить участников, привить им чувство единой команды, способствуют проявлению творческого потенциала каждого участника» [17, С. 97].

В настоящее время практически ни один туркомплекс не обходится без спортивных площадок, тренажерных и спортивных залов. Во многом данная услуга формируется под влиянием распространения здорового образа жизни.

В условиях повышения интереса к здоровому образу жизни, туристская индустрия предлагает спектр анимационных услуг в области спортивно-оздоровительного туризма. Сюда относятся самостоятельные оздоровительные походы, коммерческий туризм с организацией активных путешествий с целью отдыха, экскурсий, разных форм для увлечений и развлечений, походы выходного дня, включающие оздоровительную и познавательную анимацию. Таким образом, спортивно-оздоровительный туризм выполняет ряд важных социальных функций: рекреационную, воспитательную, познавательную, творческую и т.д.

2. Этнокультурная анимация. Данный вид анимации направлен на знакомство с культурой, обычаями и традициями местных сообществ. Этнокультурная анимация является составной частью такого относительно нового направления в международном культурно-познавательном туризме, как этнографический туризм. По мнению специалистов, «главным аспектом в организации этнического туризма является знакомство людей с традициями и культурой различных этносов. Занимая исторически свое устойчивое место в жизни людей, традиции наиболее плотно

взаимодействуют с религией, культурой, в меньшей степени имеют отношение к экономике. Однако сегодня именно традиции разных народов, используемые в туристском бизнесе, начинают работать как статья их экономического благополучия» [18, С. 287].

В свою очередь, современный этнографический туризм не может обойтись без этнокультурной анимации, которая включает в себя такие практики, как знакомство и участие в народных художественных промыслах, проживание в этно-поселении с условиями максимально приближенными к жизни коренных народов, знакомство с национальной кухней, участие в традиционных праздниках и т.п.

К сожалению в России этнокультурная анимация еще не получила широкого распространения в рамках культурного туризма, хотя для этого во многих регионах страны есть все необходимые условия.

3. Еще одной современной тенденцией в сфере организации досуговой деятельности является создание тематических парков. Современная модель тематических парков впервые появилась в Европе, хотя обычно ее создателем считается Уолт Дисней. Считается, что первый тематический парк был создан по мотивам европейских сказок на юге-западе Нидерландов в 1952 г., еще за три года до открытия «Диснейленда». Однако свое масштабное развитие тематические парки пережили в США в середине 50-х годов. С середины XX века в США формируется принципиально иная концепция организации досуга, которая находит свое воплощение в строительстве тематических парков.

Одним из первых масштабных проектов развлечений является сеть парков «Мир Диснея». По мнению специалистов, их уникальность заключается «не только в том, что они имеют свою собственную сложную инфраструктуру, предназначенную для развлечений, размещения, питания, обучения, но и свою собственную жизнь, в которую включаются туристы, которых встречают на улицах парка и среди аттракционов различные герои мультфильмов и художественных фильмов Диснея» [19, С. 124]. Эти тематические проекты представляют собой настоящую индустрию отдыха и развлечений.

В настоящее время тематические парки как сфера организации анимационно-досуговой деятельности распространились по всему миру. Исследователи отмечают, что сегодня «современные тематические и развлекательные парки получили глобальное распространение и оказывают заметное влияние на культуру населения, динамику социальных процессов, региональное развитие, экономику и т.д.» [20, С. 36].

Так, во Франции функционирует целая сеть парков, связанных как диснеевскими сюжетами, так и с национальной тематикой. В частности, французский парк аттракционов Астерикс использует сюжеты с персонажами и сценариями из галльской истории, широко представленные в мультипликации и художественных фильмах [21, С. 167]. В свою очередь, в Нидерландах тематические парки реализуют сюжеты с героями различных сказок. В парке «Эфтелинг», осуществляется анимация с персонажами сказок Ш. Перро, братьев Гримм, Г.- Х. Андерсен. В Финляндии популярным является тематический парк «Страна мумий-троллей», главными анимационными персонажами в котором являются сказочные герои произведений Т. Янссон. Такие парковые зоны создают у посетителей ощущение сказки, в которой можно находиться круглосуточно.

Таким образом, мировые тенденции в сфере организации досуга связаны с созданием тематических комплексов, представляющих собой пространство для реализации различных анимационных программ для отдыхающих. Важно отметить, что это направление в организации рекреационно-досуговой деятельности развивается и в России. В 2002 г. был открыт первый в России парк приключений «Адмирал Врунгель», расположившийся в Геленджике.

На сегодняшний день, тематическим комплексом, отвечающим мировым стандартам в сфере досуга, считается «Сочи Парк». Он занимает достаточно обширную площадь (20,5

га) в Олимпийском парке большого Сочи и специализируется на услугах в сфере организации детского и семейного отдыха. Но последним его деятельность не ограничивается, «Сочи Парк» оказывает широкий спектр услуг: посещение тематического парка; посещение дельфинария; участие в анимационных программах; организация экскурсий; аттракционы; медицинское обслуживание; гостиничные услуги; культурно-зрелищные мероприятия и пр.

Для повышения конкурентоспособности тематические комплексы стремятся расширить сферу услуг и сформировать свой собственный стиль.

В связи с этим российскими социологами была разработана анкета для выявления потребностей и предпочтений в анимационных программах.

В исследовании в 2015 г. приняли участие более 500 посетителей АО «Сочи Парк» в возрасте от 18 до 60 лет. По результатам опроса можно выявить процентное соотношение основных групп посетителей АО «Сочи Парк»: 2% – одиночное посещение; 21% – друзья; 9% – коллектив; 68% – семья. Также в ходе социологического анализа были выявлены основные возрастные категории гостей АО «Сочи Парк»: 31% – 5-7 лет; 17% – 8-15 лет; 13% – 16-20 лет; 20% – 21-35 лет; 13% – 36-55 лет; 6% – от 55 лет и старше [22, С. 71].

В анкете было предложено выбрать наиболее интересные анимационные программы, реализуемые в АО «Сочи Парк». Результаты опроса показали следующее: 55% посетителей парка предпочли анимационную программу с героями русских сказок; 17% выбрали анимационную программу на основе русского фольклора; 15% – анимационную программу с героями русских былин; 13% – анимационную программу с фантастическими персонажами. Также респонденты оставили и негативные отзывы об анимационных услугах и качестве их предоставления: 38% отметили однообразие анимационных программ; 34% – непрофессионализм аниматоров; 28% – небольшое количество программ [22, С. 72].

Результаты опроса свидетельствуют о том, что наиболее частыми посетителями АО «Сочи Парк» являются семьи с детьми в возрасте от 1 до 7 лет, которые предпочитают анимационные программы с участием героев русских сказок. В то же время имеет место проблема качества анимационных услуг. Очевидно, что сегодня анимационные практики являются неотъемлемой частью организации досуга в любом парке развлечений, и как коммерческая услуга способна влиять доходность и рентабельность туристской деятельности.

Мировая практика развития туристской индустрии показывает, что анимация является достаточно привлекательным фактором для привлечения как зарубежного, так и внутреннего туриста.

В настоящее время, анимационные услуги являются достаточно востребованными, что обусловлено потребностью человека к смене повседневной обстановки, к перевоплощению посредством изменения своего психологического и эмоционального состояния, возможностями приобщения к различным социальным ролям и моделям поведения. Именно анимация в своих различных формах позволяет человеку достичь такого эмоционального состояния, при котором раздвигаются границы привычного поведения, расширяется набор моделей ролевого поведения. В результате, получая новую информацию о себе и своих способностях, человек применяет эту информацию в свою повседневную жизнь, расширяя диапазон личностных и профессиональных компетенций.

В целом можно констатировать, что развитие анимационных практик в сфере культурно-досуговой деятельности в условиях современной России складывается под влиянием следующих тенденций: мировых общественных трансформаций, вызванных процессами глобализации; популяризацией западных стандартов массовой культуры; формированием общества потребления; усилением влияния гедонистических установок на сферу организации досуга; ориентация на зрелищно-

развлекательные и спортивно-оздоровительные анимационно-досуговые программы; создание тематических парков; развитие этнокультурной анимации в сфере этнографического туризма; стремление расширить границы привычных моделей ролевого поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М.: Логос, 2003.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М.: Логос, 2003.
4. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
5. Robertson R. Globalization: Time-space and homogeneity-heterogeneity // *Global Modernities*. London: Sage, 1995.
6. Хелд Д., Голдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004. С. 402- 403.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Политиздат, 1993; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Изд-во: АСТ, 2016; Бодрийяр Ж. Фантомы современности // *Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы*. М.: Алгоритм, 2015.
8. Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. С англ. Н.Петренко. Киев: Ника-Центр, 1998.
9. Львов А.А. Ж. Бодрийяр: от производства эстетического к обществу потребления // *Общество. Среда. Развитие*. 2013. № 4 (29). С. 184.
10. Калабекова С.В. Гедонистические установки общества потребления // *Известия Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии*. 2016. № 1 (7). С. 14.
11. Понукалина О.В. Специфика показного потребления досуга в условиях общества постмодерна // *Вестник Нижегородского университета им. Н.Н.Лобачевского*. 2009. № 1. С. 303.
12. Доклад о развитии человека. 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. М.: Весь мир, 2004. С. 107.
13. Куцев Н.П. Туризм как объект социологического анализа в современной России // *Вестник Нижегородского университета им. Н.Н.Лобачевского. Серия Социальные науки*. 2014. № 1 (33). С. 63.
14. Засимович Е. С., Волобуева И. И. Новый язык туризма – анимация // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2010. № 4. С. 43.
15. Плужников И.А., Плужников Д.В., Шелест А.П. Современные формы организации и процесс анимационной деятельности на предприятиях гостиничного сервиса // *Социально-экономические явления и процессы*. 2014. № 2 (060). С. 96.
16. Пядушкина И.И. Анимация в социально-культурном сервисе и туризме. Иркутск, 2011. С. 34.
17. Плужников И.А., Плужников Д.В., Шелест А.П. Современные формы организации и процесс анимационной деятельности на предприятиях гостиничного сервиса // *Социально-экономические явления и процессы*. 2014. № 2 (060). С. 97.
18. Сиротина И.Л., Тенхунен П.Ю., Грачева А.Г. Этнический туризм как условия устойчивого развития региона // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2015. № 1 (2). С. 287.
19. Гордеева Т.А. Анимация как услуга туристического бизнеса // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2006. № 1-2. С. 124.
20. Рысаева М.А. Тематические и развлекательные парки мира, их использование в туризме // *Экологический консалтинг*. 2012. № 4. С. 36.
21. Станайтис С., Крутиков В., Тихонов Е. Мировой опыт развития парков

развлечений // Научные труды Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. Калуга: Изд-во КГУ, 2017. С.167.

22. Юдина Т.А., Чеснокова Е.Н. Перспективы развития анимационной деятельности в г. Сочи (на примере АО «Сочи-Парк») // Общество. Политика, Экономика. Право. 2016. № 8. С.71.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Гончаров В.Н., Телицына И.В.

INTERACTION OF SCIENTIFIC INFORMATION AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE: PHILOSOPHICAL ASPECT

Goncharov V.N., Telitsyna I.V.

Статья посвящена исследованию адекватного отражения действительности в процессе познания. Автор формулирует проблему человека, связанную с необходимостью в определенной мере усвоить ту информацию, которая была накоплена в ходе исторического развития знания. Объем знаний, определяющий научно-исследовательскую деятельность, неуклонно растет. Совокупным результатом научно-информационной деятельности должно стать сокращение времени на переработку научной информации, и, как результат этого - повышение научного уровня проводимых научных исследований.

Article is devoted to a research of adequate reflection of reality in the course of knowledge. The author formulate the problem of the person connected with need for a certain measure to acquire that information which has been saved up during historical development of knowledge. The volume of knowledge defining research activity steadily grows. Reduction of time for processing of scientific information, and as the result of it is increase in scientific level of the conducted scientific research has to become cumulative result of scientific information activities.

Ключевые слова: общество, информация, знания, научно-информационная деятельность, коммуникативный процесс

Keywords: society, information, knowledge, scientific information activities, communicative process

В настоящее время возрастает роль научного знания и научной информации в деятельности общества. Социальные и экономические факторы развития общества оказывают влияние, в том числе и на систему образования, в конечном счете, определяя: сокращение необходимого срока обучения; повышение эффективности обучения, то есть передачи обучающимся большого количество информации за меньшее время; приближение программы обучения к потребностям общества - овладение обучающимися определенными комплексами информации в тех объемах, которые наиболее адекватно будут отражать требования к последующей сознательной деятельности [2, С. 14-17].

Эти же социальные и экономические факторы предполагают, с большей долей вероятности, изменение существующих информационных систем, форм и методов подачи информации таким образом, чтобы, сократить время восприятия необходимой информации, сократить время, затрачиваемое на поиск необходимой информации, повысить полноту восприятия информации. Решение этих задач возможно только в результате тщательного изучения процессов восприятия и переработки информации человеком при выполнении разнообразных видов познавательной и научной деятельности, учитывая «сложное взаимодействие различных видов социальной коммуникации» [1, С. 5-10].

Изучение процессов восприятия и переработки информации человеком следует проводить в трех аспектах. Во-первых, как воспринимаются человеком зафиксированные на информационном документе элементы знаковых систем, во-вторых, как знаковые системы

передают содержание информации, в-третьих, как человек воспринимает содержание информации с зафиксированных на информационном документе знаков.

В теории восприятия зафиксированная какой-либо знаковой системой информация понимается как раздражение, или сигнал, воспринимаемый определенными рецепторами организма. Понятие сигнал - это, во-первых, внешний предмет или явление, воздействующие на нервную систему организма человека; во-вторых, - отражение предмета (явления) - раздражителя - в мозгу человека. «Если наши ощущения и представления, относящиеся к окружающему миру, есть для нас первые сигналы действительности, конкретные сигналы, то речь, специально, прежде всего, кинэстетические раздражения, идущие в кору от речевых органов, есть вторые сигналы, сигналы сигналов» [3, С. 282]. Не будучи отраженным в мозгу человека, предмет или явление не может стать сигналом. Но не всякое отражение является сигналом. Чтобы стать им, оно по правилу условного рефлекса должно быть связано с действием на организм человека другого раздражителя, следовательно, связано и с отражением второго раздражителя, возникающим в мозгу. Только при этом условии предмет или явление, дающее первое отражение, становится сигналом с его определенным значением.

Отражение-сигнал всегда предвещает о чем-то, всегда имеет какое-то значение. Содержание этого значения для человека будет представлять собой семантическую (смысловую) информацию. Без формирования условных рефлексов не может быть раздражителей сигналов. Поэтому, естественно, информация воспринимается именно в связи с формированием условных рефлексов и присущими им отражениями-сигналами.

В соответствии с вышеизложенным, становится ясно, что информация как значение сигналов является упроченной связью двух сложных нервных процессов, из которых один осуществляет отражение условного раздражителя-сигнала, а другой - отражение того раздражителя, о котором сигнализируется. Специфика этой связи заключается в ее строгой определенности, точной избирательности. Благодаря такой связи происходит то, что возбуждающие и другие процессы, возникающие от действия внешнего сигнала, вызывают в организме определенно-конкретные процессы, стимулирующие деятельность какого-либо органа или мыслительную операцию. Вместе с тем вся эта динамика выступает как связь не менее определенных по содержанию отражений. Поскольку значение информации в основе своей имеет связь как минимум двух процессов, становится очевидным, что строгая избирательность не устраняет динамического характера самой связи как взаимодействия и вызывания одним процессом другого.

Изучая процессы передачи информации между людьми, интересно остановиться на том, какое количество информации может воспринять человек из всей, поступающей к нему из окружающей информационной среды.

Наиболее важной характеристикой любого канала связи является его емкость, то есть максимальная скорость передачи по нему информации. Предельная емкость коммуникативной системы человека по сравнению с тем потоком информации, который протекает в его физическом окружении, относительно невелика и составляет всего несколько десятков бит в секунду. При поступлении информации со скоростью, превышающей пропускную способность человека, наблюдаются срывы восприятия, то есть информация воспринимается частично или не воспринимается вообще.

Исследования показывают, что при перегрузке канала информации человеком применяются различные способы регулирования восприятия с целью не допустить разрушения коммуникативного процесса, образующего «качественно новую коммуникативную среду» [4, С. 109-119].

Возможные способы регулирования в зависимости от способностей человека, вида и формы поступающей информации могут быть сведены к перечисленным ниже.

1. Восприятие с частичным пропуском поступающей информации. Возможна, когда увеличивается нагрузка на коммуникационный канал. При этом превышает его пропускная способность.

2. Ошибочное восприятие каких-либо частей поступающей информации. Ошибочное восприятие имеет место в большинстве случаев вследствие особенности человеческого мышления - инерционности интеллектуального стереотипа, - заключающейся в том, что человек связывает воспринятую информацию с ранее известными ему сведениями по обычным для данного человека стереотипам. Ошибки в восприятии информации могут происходить и вследствие других причин, например недостаточной подготовленности воспринимающего, невнимательности, из-за частичного восприятия информации по другим каналам.

3. Восприятие информации с созданием очередей. Может сложиться такая ситуация, когда количество поступающей информации для человека будет превышать пропускную способность его коммуникативных каналов. В подобной ситуации может быть применен метод откладывания на какое-то время восприятия некоторых частей информации с целью их более позднего восприятия.

4. Фильтрация информации при восприятии. Это выборочное восприятие информации в зависимости от ранее сформулированных потребностей или выбранной схемы приоритета. От восприятия с созданием очередей восприятие с фильтрацией отличается тем, что воспринимающий не ставит себе задачей дальнейшее восполнение пропущенной информации.

5. Приближенное восприятие информации. Желая в общих чертах ознакомиться с содержанием информации, человек может воспринимать только основную идею информации, абстрагируясь от частных деталей.

6. Избегание информации. Это полное пренебрежение к информации, поступающей по данному коммуникационному каналу.

Описанные способы оберегания каналов восприятия информации от перегрузки применяются человеком повсеместно и без видимой на первый взгляд пороговой информационной нагрузки. Так, на современном этапе развития науки всю публикуемая информация по-научному направления не в состоянии восприниматься. Она воспринимается селективно, по тем или иным признакам. При этом не воспринимается большое количество информации, не представляющей интереса. В процессе обработки информация, пропускается та, которая не представляет интерес, или оставляется на дальнейшую (создание очередей) переработку. При ознакомлении с большим количеством информационного материала часть, воспринимается поверхностно, пропускается то, что кажется несущественным.

Научная информация фиксируется чаще всего в предложениях того или иного языка. На основе языка, в процессе его развития в научной отрасли или в межотраслевых научных связях применяются дополнительные средства. При этом подразумевается, что у человека, воспринимающего информацию, должны быть навыки пользования различными знаковыми конструкциями и умение читать их в предложениях естественного языка.

Мыслимому тексту автора информации может соответствовать множество текстов информации, фиксирующихся в письменной или вербальной форме. Мыслимое содержание информации всегда значительно богаче, чем передача ее словесным текстом. В колоссальном большинстве случаев, смысл, переданный языковыми средствами, относится к полному мыслительному содержанию текста.

При перекодировании мыслительного текста в вербальный текст, и, тем более в письменный происходит большая потеря не столько самой информации (сути сообщения), сколько отношений данной информации к другим информациям. Через подобные отношения у автора проявляется ценностная характеристика данной информации. При перекодировании в словесный текст теряется в наибольшей степени то, что нельзя выразить формальным аппаратом теории информации. Для передачи этой трудно выделяемой части информации нужна (а, возможно, поэтому и появляется) эмоциональная окраска текста информации.

Мыслительный текст всегда будет опережать вербальный текст и тем более -

письменный текст. Другими словами, количество связей в мыслительном тексте всегда будет больше, чем представляется возможным выразить вербальным текстом.

Практически информация всегда при формулировании мысли соотносится с какой-то совокупностью фактов (информаций) прошлого опыта. В силу этого информация приобретает ценностно-эмоциональную окраску, которую зачастую нельзя выразить в словесной форме во всем многообразии, богатстве, с исчерпыванием всех нюансов ценностно-эмоциональных отношений содержания данной информации. Это в большей степени относится к письменному тексту, так как при устном выражении эмоциональное интонирование речи и жесты могут в значительной степени передавать отношение к содержанию информации.

Смысловое содержание какого-либо слова или понятия воспринимается и понимается человеком через последовательность элементарных мыслительных действий или при применении алгоритма преобразования слова в значение.

Информация несет только такое сообщение, которое может быть увязано с ранее известной информацией. Понятие смысла какой-либо информации или какого-либо текста может быть использовано только в относительно замкнутой системе знаков, при помощи которой передается данная информация.

В понимании смыслового содержания информации существенную роль играют интуитивные соображения воспринимающего, каким-либо образом соотносящиеся со знаковой системой, при помощи которой данная информация выражается. Рассматривая вопросы смыслового содержания информации, не надо стремиться к формальному описанию этого процесса.

Каждую информацию можно представить в виде совокупности определенных взаимосвязанных составляющих. Это могут быть какие-либо умозаключения, между которыми устанавливаются определенные отношения. В свою очередь, любая составляющая может быть представлена как сумма элементов или признаков, содержащихся в рассматриваемой информации.

Воспринимающий информацию соотносит, сравнивает признаки данной информации с какой-либо другой для того, чтобы иметь возможность оценить их содержание, понять, о чем говорится в информации, свести их в единую систему.

При восприятии информации человек знакомится с конкретными разовыми явлениями, однако путем обобщения он мысленно объединяет их в единое целое, которое, собственно, и является понятием. Степень обобщения рассматриваемых объектов может быть различная в зависимости от различного рода обстоятельств.

Между понятиями, образованными на различных ступенях обобщения, имеет место известная связь. Самая тесная связь существует между понятиями, которые отличаются друг от друга только по одному признаку. Такие понятия соотносятся друг с другом, как родовое понятие с видовым понятием. Родовое понятие имеет меньшее количество определяющих его признаков и может быть само подчинено другому родовому понятию. Видовое понятие, в свою очередь, может выступать в качестве родового и иметь свои видовые понятия. Каждому родовому понятию, как правило, непосредственно подчинено не одно видовое понятие, а несколько разнозначных видовых понятий, стоящих на одной ступени обобщения.

На восприятие содержания информации огромное влияние оказывает стиль ее изложения. В настоящее время стиль изложения в науке диктуется целым рядом социальных факторов, от которых неотделима научная информация как средство коммуникации специализированных знаний внутри общества. Стиль изложения научной информации ограничен. Это выражается, прежде всего, в том, что при создании информации необходим учет ее последующего восприятия потребителями в сфере научной практики. Социальные условия проявления стиля изложения какой-либо информации предполагают влияние ряда факторов, выявляющихся в специфике научной информации, например цели, содержания, вида потенциальных потребителей,

специфики коммуникативной ситуации, научной стратегии общества в данном научном направлении.

Наиболее распространенным видом информации, циркулирующей в сфере развития науки, можно считать научное сообщение в виде отдельной научной статьи. Этот вид научной информации, передающий результаты исследований в зафиксированной на информационном документе форме, позволяет относительно быстро распространять научные знания по сравнению с другими видами. Научная статья как отдельная информация в процессе развития науки и в силу выполнения требований социального заказа приобрела определенный вид, объем, форму изложения, логическую завершенность и ряд других специфических черт.

Выявление содержания информации при ее восприятии можно представить как в той или иной степени осознанное перекодирование ее текста на язык воспринимающего. Смысловое содержание научной информации, которая используется в процессе научной практики, можно с известными приближениями определять через ее характеристики. Выявление характеристик содержания информации становится возможным при анализе информационного документа. К таким общим значимым характеристикам содержания научной информации можно отнести: объект исследования с его временными и пространственными признаками; метод исследования и результаты проведенной исследовательской работы.

При первоначальных стадиях ознакомления с информацией, прежде всего, выясняется, объект исследования, при мысленном соотнесении его с определенной сферой знания, с какой-либо научной отраслью. В большинстве случаев (однако, не во всех) достигается однозначность подобного соотношения.

В зависимости от целей, которые ставятся при работе с информацией, и направленности исследований объект изучения может быть реальным или идеальным предметом, процессом или их совокупностью. Как правило, число объектов исследования в отдельно взятой информации невелико. Если информация представляет собой текст научной статьи, число объектов исследования колеблется в пределах от одного до трех. При этом обнаруживается определенная закономерность, более или менее подтверждающаяся практикой научной жизни. Эта закономерность заключается в том, что чем большее количество объектов исследования содержится в информации, тем ниже ее практическая ценность для использования. Естественно, могут быть исключения, выходящие за рамки данной закономерности.

В процессе выделения в информации объекта исследования субъективный подход может быть сведен до минимума и вследствие этого определение объекта может быть осуществлено с достаточной точностью. При этом «требования к информационному обеспечению объектов ... меняются в процессе научного исследования». Чем отвлеченнее понятие, которое воспринимает человек, тем менее фиксирован смысл, воспринимаемый им через данное понятие.

Если объект исследования в информации не один, а их несколько, очень важным при восприятии является, во-первых, выделение всех исследуемых объектов и, во-вторых, верное определение места каждого объекта, так как вполне естественно то, что в пределах отдельно взятой информации не все объекты исследования имеют одинаковую значимость и степень рассмотрения. В подобных случаях в большей степени проявляется субъективный подход воспринимающего информацию, а отсюда - и ошибочное восприятие смыслового содержания.

В некоторых случаях для более четкого выделения объекта исследования он ограничивается временными и пространственными границами. Значимость этих характеристик для исследуемого объекта варьирует в зависимости от самой специфики объекта и метода его изучения.

Следующей значимой характеристикой содержания информации можно считать метод исследования рассматриваемого объекта. Принципиально выделение метода

исследования, принятого в научном процессе, и отражение его во вторичной информации желателен и может быть строго определено.

Рассмотрим результаты исследования, полученные и зафиксированные в информационном документе в качестве значимой характеристики содержания научной информации. Задачей любого научного исследования является получение каких-либо конкретных результатов. Коль скоро в информационном документе отражается научное исследование какого-либо объекта, вполне логично ожидать, что оно должно завершаться определенными выводами. При этом следует заметить, что выводы, полученные в процессе научного исследования, могут носить самый разнообразный характер, что будет определяться, прежде всего, самим исследуемым объектом и методикой исследования. Даже при существующем различии форм и методов изложения научных разработок и разнообразия объектов и методов исследования сделанные (пусть не всегда в ясной форме) в работе выводы могут в определенных случаях служить характеристикой содержания информации.

В практике научно-информационной деятельности используется множество способов для получения научных сведений из информационных документов. Естественно, что степень глубины ознакомления с конкретным научным направлением по разнообразной по тематике информации может изменяться в больших пределах в зависимости от того, насколько содержание информации соответствует потребностям его научной деятельности и личных интересов. Психологические исследования показали, что между потоком воспринимаемой информации и творческим процессом существует определенная зависимость. Каждый человек лучше всего воспринимает информацию, если она подается ему в определенной форме, определенном ритме и определенными дозами, которые зависят от специфики выполняемой работы, умственных способностей человека и уровня его знаний.

При проектировании технических устройств совершенно недостаточно учитывались реальные психологические и физиологические возможности человека. Для определения достоинств и недостатков отдельных форм предъявления информации выбирается, как правило, два критерия - скорость и точность считывания информации человеком.

Необходимо учитывать, что на современном этапе общественного развития, интенсивный рост научной информации определил информационный подход в научном аспекте, обусловленный задачами практического характера (обработка, сбор, хранение и поиск информации, необходимой в процессе исследования). Совершенно очевидно, научные исследования предполагают публикацию научных результатов. Происходит движение колоссальных потоков информации различных интенсивностей и уровней, воздействующих на человека, которые он должен воспринимать и перерабатывать. Владение современными методами обработки научной информации является важнейшим условием упорядочения и рациональной организации потока научной информации на всех социальных уровнях единого процесса научно-информационного движения целостного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Контуры типологического исследования социальности современного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2014. - Т. 14. - № 2-1. - С. 5-10.
2. Говердовская Е.В., Болховской А. Л. Информационная парадигма современного общества: социально-философский и педагогический обзор концепций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2013. - № 7-1. - С. 14-17.
3. Павлов И. П. Полное собрание сочинений / АН СССР. Изд. 2-е, доп. - М.: Изд-во АН СССР, 1951-1954. - Т. 3, кн. 2. - 439 с.
4. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и

философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 109-119.

УДК 1

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В НОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Колосова О. Ю.

THE PERSON AND SOCIETY IN NEW DIGITAL REALITY.

Kolosova O. Yu.

В статье анализируются характерные черты цифрового общества. Современное информационное пространство насыщено медиа-симулякрами, Небывалая скорость трансформации социокультурных процессов сказывается на сознании человека. По мнению автора, это проявляется в кризисе идентичности личности, в изменении ее функциональности, она становится все более неустойчивой, противоречивой, множественной и ситуативной.

In article characteristic features of digital society are analyzed. Modern information space is saturated media simulacra, the Unknown speed of transformation of sociocultural processes affects consciousness of the person. According to the author, it is shown in crisis of identity of the personality, in change of its functionality, she becomes more and more unstable, contradictory, multiple and situational.

Ключевые слова: цифровое общество, оцифрованный человек, коммуникативно-сетевая культура, виртуальная реальность, цифровая реальность, симулякр

Keywords: digital society, the digitized person, communicative and network culture, virtual reality, digital reality, simulacrum

Формирование цифрового общества, распространение инфокоммуникативных технологий во всех сферах социального бытия и социальной практики повлекло за собой возникновение таких явлений и проблем, которые принципиально отличаются от прежних. К ним можно отнести виртуальную реальность, психологические трансформации, изменение образа жизни и здоровья человека, изменение ценностных установок и типов поведения.

Можно утверждать, что в таком обществе вся жизнедеятельность, и особенно трудовая, связана со средствами мультимедиа и информационными технологиями. Данное обстоятельство открывает качественно новые возможности для виртуального общения, развлечения, обучения, путешествий, посещений музеев. Согласно М. Кастельсу, виртуальная реальность по сути представляет собой реальную виртуальность. Он подчеркивает ее системный характер, когда «сама реальность (то есть материальное/символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом» [3].

В соответствии с имеющимися представлениями, виртуальность в некотором роде это - ничто. Мир виртуальности – отражательный мир, это презентация бытия, плодов сознания или творчества человека в формах небытия. С помощью моделей, символов, картин, звуковых и цветовых рядов, образов и событий можно только представить мир, но все это не тождественно ему. Интернет, всевозможные интерфейсы, цифровые и компьютерные технологии стали представлять и формировать образ человека и мира, являясь, по сути, тотальной виртуальностью, которая заявила свои права на всё. Их целью является создание более привлекательной действительности, чем природная и социокультурная действительность, созданная человеком.

Для так называемых поколений Y и Z, реальность перенасыщена не просто виртуальными, а симулирующими реальность (симулякрами) ценностями и событиями, отнимающими у человека, социальной группы возможности располагать сведениями о том,

имелось ли в реальности то, что изображается чем-то действительным. Сотворение симулякров в гиперреальности неизменно приводит к получению статуса лишь одной и самодостаточной реальности, а вслед за тем – на полный крах такой реальности. Говоря об особенности взаимоотношений в «пространстве симуляции», Ж. Бодрийяр [1, с. 282] подчеркивает характер симуляции, поскольку и собеседники, и смысл сообщений перестает существовать. Симулякр – это копия копии, претендующей на реальность. Пожалуй, для современного этапа цивилизационного развития можно выделить такие наиболее актуальные симулякры как: симулякры превосходства и бессмертия, правозащиты и правоохраны, творчества и свободы, а также симулякры любви и эмпатии.

Таким образом, опыт как начало и сущность бытия человека обуславливается реальностью, являющейся только лишь символической, не коррелируется с тем, что имеется подлинно. Бытие лишается своей материальной формы, оно становится знаковой системой на экране. В цифровом мире за короткое время можно прожить виртуальную жизнь, и не одну. Существует мнение, что в перспективе возможно, используя цифровые технологии, управлять психофизическими состояниями человека (удовольствие, бодрость, утомление, радость, печаль)

В цифровом обществе развитие проходит специфично [2], поскольку наравне с типовыми для представителей предыдущих поколений действиями перцепции, общения, контактов с предметным миром наличествуют и даже нередко являются доминантными опосредствующие психологические механизмы, вполне, впрочем, характерные для такого общества. Информация в качестве базы будущих знаний, образы прочих людей и варьируемые в произвольной форме автообразы (с помощью различных «селфи», подлинных или мнимых биографических сведений, сообщений о достижениях или провалах – действительных либо кажущихся) представляют собой «экранный» продукт. На основе нынешних сетевых информационных технологий и ресурсов формируется новая семиосфера социокультурного бытия, осуществляется цифровая модель символического обмена. Поэтому, сетевые отношения, сетевая активность (в частности, игровая), сетевое обучение в той или иной степени являются объектом интереса как участников такого рода взаимодействия, так и неучастников, которые, как правило, выступают в роли критиков. Этот интерес находит свое отражение в заголовках в средствах массовой информации, в рекламе, в обыденных беседах. Главным в полемике является вопрос о том, проживает ли человек в нынешнем цифровом обществе две различные жизни (реальную и виртуальную, то есть «экранную»), или это единственная его жизнь, включающая как виртуальное, так и все «консуэральное», по определению Н.А. Носова [4].

Формирование психики современного человека согласно теории Л.С. Выготского является процессом знакового опосредствования. Притом цифровые технологии - это не только возможность культурного опосредствования, а что-то большее. Они дают внешнюю память, которая не просто добавляется к природной и цивилизационной памяти, но и радикально преобразовывает, перестраивает память человека, вынуждая ее функционировать по-другому; они умножают перцептивные способности как отдельного человека (например, с помощью биопротезов), так и человечества в целом (предлагая базироваться на новых, эволюционно не выработанных каналах восприятия). Они выявляют потенциальные возможности человека по-другому планировать и реализовывать активные процессы мышления, развивать и воплощать в действительность прежде представляющиеся недостижимыми цели; приглашать к полемике и претворению в жизнь такой перспективы максимальное количество проживающих по всему миру знающих и обладающих собственным мнением специалистов. Последнее обстоятельство является особо значимым. Цифровые технологии фактически дают возможность для того, чтобы исключить зачастую сложные и затратные организационные усилия, и при обсуждении и принятии сложных решений основываться на профессионализме и способности продуцировать идеи совсем не знакомых между собой людей, расположенных по различным причинам способствовать уточнению подходов для решения актуальной задачи либо в улучшении продукта подобной

коллективной деятельности [5; 6]. Исходя из этого, как правило, обозначаются такие психологические и организационные факторы, как, например, внутренняя мотивация участников (готовность осуществлять сложную деятельность из-за увлеченности процессом, а не для оценки, в том числе материальной, потенциального результата), создание ими своих репутаций.

В культуре цифрового общества доминирующей ценностью становится цифра. С помощью цифровых знаков описываются стремительность трансляции информации, финансовый капитал, счет в банке, курс валют, цены на товары, быстрота перемещения, численность контактов в сети. Стали реальностью слова философа эпохи античности Пифагора о том, что правит миром число. А мышление современного человека, по мнению М.Хайдеггера, стало «калькулирующим». Сегодня от человека не требуется уметь мыслить, главное – быстро соображать (это показатель IQ, который также имеет численное значение). В цифровом обществе наличествует «оцифрованный» человек, поскольку его биологические, психологические и социальные качества выражаются числом. С какой целью создаются сайты, блоги, страницы в социальных сетях, форумы, почему индивиды цифрового мира так настоятельно сообщают о себе? Вывод тривиален: для того, чтобы существовать. Сегодня существует своеобразное шутовое утверждение: если тебя нет в сети - следовательно, тебя нет. Обесцененная культура, не объединяющая людей, – это, по сути, коммуникационная сеть, где условием коммуникации в которой является принцип «know how». Надо отметить, что одинаковые ценности вовсе не обязательно являются общими и не могут в действительности сплотить людей. Имитирование общности наглядно обнаруживается во флешмобах. Эти действия основываются на стадном инстинкте, на желании острых ощущений и развлечений, а не на общности ценностей. Экзистенциальный вакуум размывает грани и культур, и личности, превращая большую часть представителей культуры, воспитывающихся в обстановке дигитализации нравственности и социальной аномии в маргиналов – субъектов, не обладающих определенным пониманием себя и мира. Он рушит и само осознание себя и мира

Уникальность цифрового общества заключается в том, что впервые за всю историю существования человеческая цивилизация в своем развитии стремится к дематериализации социального бытия. Экономика, социальная коммуникация, культура представляют собой только знаки: символы, образы, цифры. Как существовать человеку с его материальным телом, физиологией, сенсорным восприятием, чувствительностью в этом идеальном (в философском смысле) мире непонятно. Какова будущность дальнейшего технологического прогресса и развития такой цивилизации – вопрос открытый. Современные науки о Земле (география, геоморфология, океанология) в настоящее время наименее почитаемы и мало финансируемы. В информационно-цифровом обществе забыли, что человек находится на планете, и она бытует по своим законам. В любой момент могут интенсифицироваться малоприятные и опасные для человечества природные процессы, и цифровой мир разрушится первым, потому что сила этой цивилизации иллюзорна. Техногенная информационная цивилизация вообще более хрупкая конструкция по сравнению с индустриальной и традиционной цивилизациями, поскольку в силу гиперискусственного характера, игнорируя объективно существующие связи с естественно-природной средой, она становится беззащитной перед Природой. Идет ли речь о неизбежности радикального разрыва с естественным миром, о том, что бытие человека отныне должно определяться не законами природной эволюции, а теми технологиями и виртуальными контентом, которые мы же сами изобрели?

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Соблазн. - М.: Ad Marginem, 2000. - С. 282.
2. Войскунский А.Е. Психология и Интернет. - М.: Акрополь, 2010.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под научн. ред. О.И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000.

4. Носов Н.А. Виртуальный человек. Очерки по виртуальной психологии детства. - М.: Магистр, 1997. - 187 с.
5. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. - 416 с.
6. Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека / Под ред. Б.С. Славина. - М: ЛЕНАНД, 2014. - 285 с.

УДК 1

КОНЦЕПЦИЯ ТРИЕДИНСТВА МИРОЗДАНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК РАЗЛИЧЕНИЯ МОДЕЛЕЙ УРОВНЕЙ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ ВИДА: «ТЕТРАКСИС» И «ТЕТРАДА»

Николов Н.О.

THE CONCEPT OF THE TRIUNE UNITY OF THE UNIVERSE AS A METHODOLOGICAL SOURCE FOR DISTINGUISHING THE MODELS OF THE LEVELS OF PERSONAL BEING OF THE SPECIES: «TETRAXIS» AND

«TETRAD»

Nikolov N.O.

Раскрывается взаимосвязь концепции триединства мироздания и её парадигмальной основы – теории азбучных планов с моделями уровней личностного бытия. Показывается ограниченность парадуховной (двухмерной) модели уровней личностного бытия («тетраксис»), в рамках которой демаркация между категорией духа и души эссенциально не производится. Раскрывается перспектива адаптации трёхмерной модели уровней личностного бытия («тетрада»), конгруэнтной темпоральной модели бытия мира (психичность-время-психологичность), указывающих на недооцененную мощь психологического аспекта времени, как ресурса родовых тел субъективной формы бытия (букв-символов русского алфавита – согласно теории азбучных планов), способных раскрывать психику рассудка, разума в конгруэнтных для их эссенциальной сущности действительности. Вместе с тем, решается экзистенциальная проблема человеческого бытия в контексте различения души – как буквенной эманации слова, духа – как числовой эманации цифры. Показана особенность языковой материи речи и мышления всех 19 евразыков, а также всех иероглифических языков, как условия для формирования дихотомичной онтологии базовых категорий личности, и через такие примеры, как: 灵魂 (кит.), 精神 (кит.), «आत्मन (санскр.)», «बुद्धि (санскр.)», «Psyche (греч.)», «Anima (animamundi)(лат.)», رُوح (ruh)(араб.), «הַנְּשָׁמָה (иврит)», «רוח» (иврит)», «נְפֹשׁ (иврит)», Spirit (англ.), Ame (франц.), esprit(франц.), «Geist (нем.), gemüt (нем.), «vernunft (нем.)», «seele (нем.)».

The interrelation between the concept of the triune unity of the universe and its paradigmatic basis is revealed - the theory of alphabetic plans with models of levels of personal being. The limitations of the paraspiritual (two-dimensional) model of the levels of personal being (“tetraaxis”) are shown, within which a demarcation between the category of spirit and soul is not essentially produced. The perspective of the adaptation of the three-dimensional model of the levels of personal being (“tetrad”), the congruent temporal model of the being of the world (psychic-time-psychology), revealing the underestimated power of the psychological aspect of time as a resource of the generic bodies of the subjective form of being (letters-symbols of the Russian alphabet - the theory of alphabetic plans), capable of revealing the psyche of reason, of reason in congruent for their essential essence of effectiveness. At the same time, the existential problem of human existence is solved in the context of the distinction of the soul - as the letter emanation of the word, the spirit - as a numerical emanation of the figure. The peculiarity of the linguistic matter of speech and thinking of all 19 Euro-languages as well as of all hieroglyphic languages is shown as a condition for the formation of a dichotomous ontology of basic categories of personality, and through examples such as: 灵魂 (Chinese), 精神 (Chinese) आत्मन (Sanskrit), बुद्धि (Sanskrit), Psyche (Greek), Anima (anima mundi) (lat.), روح (ruh) (Arabic), הַנְּשָׁמָה (Hebrew), הַנְּשָׁמָה(Hebrew)», «רוח» (Hebrew)», «נְפֹשׁ», Spirit, Ame, Esprit, Geist, Gemüt, Vernunft (German), seele (German).

Ключевые слова: трёхмерная модель уровней личностного бытия (тетрада), двухмерная модель

личностного бытия (тетраксис), душа, дух, теория азбучных планов.

Keywords: three-dimensional model of levels of personal being (tetrad), two-dimensional model of personal being (tetraaxis), soul, spirit, theory of alphabetic plans.

Личность человека как сложное системное духовное образование, интегрированное в различные социальные формации не всегда несёт дефиниции лица, одушевленной светлым духом, душой, рассматриваемые нами как базовые нематериальные уровни личностного бытия.

О необходимости различения в личности лица ранее говорил А. А. Ухтомский [24, С. 110]. Однако в социо-гуманитарных науках сегодня считается достаточным исследовать некий усреднённый уровень личности, отражающий элементы некой образованности, воспитанности, духовности.

В этом случае, в контексте исследований моделей уровней личностного бытия необходимо учесть замечание С. С. Аверинцева, что ...дух бывает не только божественный, но и сатанинский» [8, С. 85–97] (цитата из работы В. П. Зинченко), так как дух божественный мы в отношении с божественной душой соотносим как особенное со всеобщим, и назвать его можно по аналогии с философией индуизма и древнеславянским эпосом как «жива-жизни» (добрый, божественный дух), который в нашей системе программ бытия не абсолютизирует своим присутствием сознания интеллекта, ума (что происходит в случае так называемого «злого духа» по С. С. Аверинцеву), а позволяет им войти под управление конгруэнтных своему имени сознаний рассудка, разума, души.

Возможность учёта в личностном бытии конгруэнтных форм рассудка, разума, а не только интеллекта, ума напрямую зависит от модели организации базовых категорий личности, среди которых душа зачастую не учитывается, или учитывается, но только в эссенциальной монологичности с духом, что в свою очередь напрямую взаимосвязано с языковым мышлением того или иного общества.

Нами были изучены разнообразные авторские позиции относительно соответствия языкового бытия мышлению и другим модусам субъективной формы бытия мира (М. Б. Богус, О. А. Корнилов, Э. В. Ильенков, В. А. Маслов, А. А. Свиридов, А. А. Мельников) [3; 11; 9; 12; 21; 22; 28], на основании изученного материала необходимо отметить, что воспитанность, духовность, религиозность в условиях различных языковых планов по-разному воспринимается обществом, формирующим в свою очередь нормы и для каждого отдельного бытия включённой в него личности.

Так, к примеру духовные бытие личности в философии иудаизма практически непротиворечиво 613 тезисам Торы нормировано к отрицанию души [25]. Объективный контент-анализ данных тезисов показывает, что личность правоверного (религиозного) иудея фактически не способна в обычном быту удерживать душу, что усугубляется традицией назидательного (запрещающего характера) избегания прикосновения к её эманациям, и это бытие личности без души, но в «здоровом теле» и склонного к периодическому самораспаду духа (как это процесс понимал Г. Гегель) считается нормой духовности.

По мнению профессора А. А. Свиридова для различения духовности, воспитанности, религиозности, учитывающей холистичность бытия личности в трёх уровнях: душа, тело, дух, и религиозности, воспитанности, духовности, отрицающей онтологию души необходимо обозначать первую группу феномена религиозности, воспитанности соответственно духовной, а вторую группу – парадуховной, квази-духовной [22].

Для примера представляем антологию данных семантических конгломератов, образующих парадуховную группу моделей уровней личностного бытия: «*靈魂* (кит.)» – душа; дух; астральное тело, «*精神* (кит.)» – привидение, оборотень, призрак, «*आत्मन* (санскр.)» – дух и одновременно это и душа и другие семантические конгломераты, «*बुद्धि* (санскр.)» – интеллект и дух, «*Psyche* (греч.)» – дух и одновременно душа, «*Anima* (animamundi) (лат.)» – душа и дух, «*روح* (ruh) (араб.)» – дух и душа, «*הַנְּשָׁמָה* (иврит)», «*רוח*»

(иврит)», «פּוּז (иврит)» – бес, призрак и ветер, нажива, душа, дух, Spirit (англ.) – дух и душа, Ame (франц.) – дух и душа, esprit(франц.) – дух и душа, «Geist (нем.) – дух и душа, gemüt (нем.) – ум и дух, и душа, «vernunft (нем.)» – разум и рассудок, «seele (нем.)» – душа и дух [1, С. 331; 16, С. 106; 20, С. 158; 26, С. 69; 18, С. 114; 4, С. 204; 23; 7; 2; 17, С. 391; 19, С. 274].

Подобная градация уровней духовностей, методологически и парадигмально является следствием теории азбучных планов и её базиса концепции триединства мироздания.

Теория азбучных планов, развитая на основе работ Ю.М. Лотмана, В. В. Иванова, Б. А. Успенского, представляет по сути собой открытие трёх потенциальных всеобщих моделей бытия мира (одновременно являющихся и моделями семиотических архетипов и формирующих два обобщённых вида уровней личностного бытия), имманентно присущих той или иной языковой материи мышления и речи людей, в виде трёх-, двух-, одномерных структур, в рамках которых концепция триединства мироздания конгруэнтна азбучному плану триединства мироздания, имманентной только для русского языка.

Сущность данного открытия заключается в том, что все языки мира структурируются либо многомерной матрицей метаязыка – азбучным планом триединства мироздания, либо обладают усечённой (парадуховной) матрицей метаязыка – одно-, двухмерные алфавитные планы и через данные структурности формируют соответствующие методолого-мировоззренческие принципы осмысления бытия у их носителей (у людей), складывающихся во вторичные моделирующие системы (язык мифологии, культуры, религии).

Модели бытия исследуются с различных углов современного философского дискурса (онтологический, гносеологический, эпистемологический) в работах Л. Г. Александрова, А. И. Иваненко, Г. М. Никитин, В. В. Орионовой, А. А. Ямурзиной, однако изучение наиболее общих метауровней, имманентно присутствующих в других моделях, являясь их глубинной сущностной структурой, определяющих наиболее общие векторы движения и развития во времени анализируется и предлагается именно в данном исследовании, что и определяет его новизну.

Раскрытая метаматричная закономерность формирования двух различных моделей уровней личностного бытия в теории азбучных планов позволяет предсказывать дальнейшее развитие каждой из двух моделей., среди которых мы выделили: 1) одно-, двухмерные модели уровней личностного бытия мы определим к одному типу – парадуховным моделям, в геометрии форм нами далее будут раскрыты через термин «тетраксис», а 2) трёхмерные к духовным моделям, также будет осмыслен через геометрическую форму, но уже нового качества концепта – «тетрада»

К примеру, высказанная догадка О. Шпенглера о невозможности раскрыть потенциал души (в нашем исследовании являющейся центральным элементом духовной модели уровней личностного бытия) посредством языковой материи речи немецкого языка с коррелирующим предсказанием о грядущем крахе европейской цивилизации есть следствие невозможности преодолеть метаморфозой духа-абсолюта той или иной нации «мемориальную стадию» развития общества (стадиальность по работам Н. С. Гумилёва).

Невечная сущность духа и ранее подчёркивалась в работах Г. Гегеля, но триединая формула бытия Вселенной в императивном наклонении всё же требовала прохождения стадии абсолюта духа «Идея-Природа-Дух», то есть сознательно обрекалась на инволюцию бытия социума, что также есть следствие невозможности выстраивания корреляции саморефлексии духа со второй рефлексией души (уровень знаний различения различий – мера различения [21, С. 96; 14, С. 183–208]), имеющей совершенно иную субстанциональную сущность. Ранее в статьях уже упоминалась позиция автора относительно эссенциальной сущности духа и души, что дух – числовая эманация цифры, а душа – буквенная эманация слова.

Фактически триединая формула бытия мира Г. Гегеля нормировала подмену в

парадуховной модели личностного бытия душу на дух абсолюта, поглощающего её, обращая её в безумие (данная метаморфоза и закономерная стадия инволюции души и духа достаточно подробно раскрыта в работах «Философия духа», «Философия Природы» [5, С. 6, 18, 177; 23, С. 7, 176, 205]).

Однако, нужно сразу же заметить, что свой собственный аппарат мышления дух не имеет, данную позицию мы ранее обосновывали через субстанциональную сущность духа – числовой эманации цифры (его «геном»), которая (эманация) может обозначать качественную, либо количественную меру вещи субъективного или объективного уровня бытия, а их автономия (чисел и цифр) начинается только после образования связей с первичными субстанциями и материями бытия (согласно концепции онтологизации числа пифагорейцев), таким образом, мы ещё раз подчеркнём, что сделанный упор западно-европейской, восточной философией в контексте познания сущности духа посредством структур интеллект и ума не случайный, а опосредован их фиксированной на психике данных модусов сознания языковой материей мышления и речи.

Дух фактически ограничен пределами сознаний интеллекта, ума, их модусами сознания – аналитической и обучающейся структурами, а вся феноменология его бытия проявлена через рефлексии генетической эпистемологии данных двух структур сознания индивида, в свою очередь формирующихся на уникальных архетипических субстанциях (буквах-символах) языкового мышления, которые имеют различные составы (планы) от одной языковой культуры к другой их носителей (данное заключение стало возможным благодаря исследованиям М. Б. Богуса, Э. В. Ильенкова, О. А. Корнилова, В. А. Маслова, А. А. Свиридова, А. А. Мельникова).

Выясненная трансцендентность духа, пытающаяся охватить своей саморефлексией сознание души формирует в совокупности с телом человека подобие целостной структуры личности, однако по сути существующей в периметре двух базисов – 1) тело, 2) дух и душа, совмещённые в единый онтологический конгломерат, что как раз таки и отражает усечённую топологию личностного бытия, в рамках которой четвёртая и третья точки (дух+душа, сам трансцендентальный облик личности) составляют мнимую холистичную композицию. Данная двухмерная модель, находящаяся в императивном управлении от числовой эманации цифры (духа) есть продукт 2500 летней давности, геометрически соотносимый с концептом – тетраксиса пифагорейцев, считавших что «всё есть число» [10, С. 188].

Абсолютизация числовой эманации цифры в двухмерной модели уровней личностного бытия производит фальсификацию психологии сознаний рассудка, разума, подменяя их искусственными конструкциями, как «чистый разум», «чистый рассудок» (как их понимал И. Кант), «ratio (лат.) – ум и дух» (данное суждение сделано посредством экстраполяции определения о тождественности разума и ratio в словаре В. Н. Савченко), «интеллект или разум», «рассудок или разум», «Vernunft (нем.) – разум, рассудок», смешивающих до не различия психику интеллекта, ума, рассудка, разума, духа в языковом мышлении личности [15; 16].

При этом следуя умозаключениям П. Флоренского, П. Дюгэма об отличиях умов английских, французских, немецких можно указать, что отличие интеллекта английского и интеллекта русского ранее не изучалось по материальным основаниям-носителям в виде букв-символов. Так современная теория азбучных планов чётко проясняет аморфные рассуждения психологов, философов последних двух столетий относительно оснований формирования сознания человека, обозначая, что интеллект русский структурируется из семиотического набора, букв: а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, которые позволяют ему выстраивать свои трансценденции навстречу сознаниям рассудка, разума, души.

В то время как трансценденции материальных оснований английского интеллекта, выверенного в дифтонгах: эй (А), би (В), си (С), ди (D), и (E), эф (F), джи (G), эйч (H), как обучающейся структурности сознания дотягивают усечённую модель бытия личности только до рамок ума, как анализаторской составляющей сознания, в то время как

материальных носителей сознаний разума, души в евроалфавитах нет, отсутствуют.

Поэтому в альтернативу усечённой модели уровней личностного бытия сегодня мы рассматриваем концепцию триединства мироздания, как методологического базиса философии трёхмерности, концепцию модели «тетрада», отражающей социокультурное бытие человека в трёх пространствах: дух–душа–тело, формирующих собой новый уровень бытия, выходящий за пределы дуальности суждения, что «всё биологическое и психологично», на уровень понимания бытия мира, что «всё буквенное – психологично».

Концепт «тетрада» как, экстраполированный принцип формирования модели Вселенной на трёхмерную модель уровней личностного бытия, реализует холистичный принцип её дальнейшего развития, в рамках которой (терады) четвёртой «точкой», иначе новым «горизонтом бытия» является фигура человека-разумного, а тремя остальными «точками» как раз и является концепт Я-русской тройки (душа-дух-тело), в то время в двухмерной модели бытия личности идёт понижение топологической мерности до «человека-одномерного» = *Dereindimensionale Mensch* (как его понимал Г. Маркузе).

Обсуждая выводы данной статьи корректно будет упомянуть концепцию фундаментальной онтологии М. Хайдеггера [27], истинным успехом которой был учёт категории времени для бытия мироздания, однако им данная категориальность не рассматривалась в корреляции с языковой материей мышления и речи – с буквами-символами, являющихся согласно позиции А. А. Свиридова первоэлементами как минимум в субъективной форме бытия в русском языковом мышлении, то есть родовыми телами универсума (понятие родового при этом понимается как наиболее общие моменты в вещах («роды – это общие моменты») по Аристотелю).

Поэтому разумно будет утверждение, что темпоральная модель мироздания: психичность, время, психологичность, верифицированная сегодня в концепции триединства мироздания, позволяет посредством онтологизации букв-символов, психологической формы времени, а также при учёте особенностей языковой материи мышления и речи русского языка отображать подлинное единство трёх базовых категорий личностного бытия: душа, дух, тело, трансцендирующих новый «горизонт личностного бытия» – человека-разумного, а не ограниченного в-себе-бытием «человека-одномерного».

К примеру, образы цивилизаторов-просветителей, перволюдей в различных культурах неодинаковые, так в китайской мифологии это образы змееногих людей (с телом дракона) (по Б. Л. Рифтину), в древнегреческой мифологии мы также встречаем образ змееногого основателя древнегреческого города Афин, Элиаде Мирча сообщает и о различных двуполых богах, героях древнегреческого эпоса, характерный же для славянского эпоса – это образ человека в его обыденном нам антропоморфном строении, что означает в контексте моделей уровней личностного бытия различные латентные идеалы идеализаций будущего и духовного и материального образа человека в различных языковых культурах.

Перспективой данных исследований, выполненных в объёме онтологии и теории познания должно закономерно стать изучение социологической сущности моделей уровней личностного бытия, их механизмов воздействия, а также взаимодействия с психикой коллективного бессознательного того или иного этноса, народа, что вероятно позволит расширить психологическую типологию личности (психосоциотипы) К. Г. Юнга, а также должно показать латентные деформации психики индивидов, целых сообществ, совершенствующих модель тетраксиса личностного бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» / Сост. В. В. Акуленко, С. Ю. Комиссарчик, Р. В. Погорелова, В. Л. Юхт ; под общ.руковод. [и с предисл.] доц. В. В. Акуленко. – М. : Сов.энциклопедия, 1969. – С. 331.
2. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь; ок. 42000 слов. 6-е изд. стереотип. – М. :

Рус. яз., 1985. – 944 с.

3. Богус М. Б. Язык и ментальность в образовательном процессе / М. Б. Богус // *Фундаментальные исследования*. – 2008. – № 1. – С. 86–88.

4. Большой китайско-русский словарь. В 4-х томах. Том 3 / Ред. И. М. Ошанин; В.А. Панасюк, В. Ф. Суханов. – М. : Наука, 1983. – С. 204.

5. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук / Отв. ред. Е. П. Ситковский; ред. коллегия: Б. М. Кедров и др. Т. 2. : Философия природы. – М. : «Мысль», 1975. – С. 18, 24, 177.

6. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук / Отв. ред. Е. П. Ситковский; Ред. коллегия: Б. М. Кедров и др. Т. 3. : Философия духа. – М. : «Мысль», 1977. – С. 7, 176, 205.

7. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь / сост. И. Х. Дворецкий; в 2-х томах, Т. 2. 1958. 1904 с.

8. Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания / В. П. Зинченко // *Вопросы философии*. 2011. № 8. С. 85–97.

9. Ильенков, Э. В. О соотношении мышления и языка [Электронный ресурс] / Э.В. Ильенков // Альманах «Восток». – 2003. – № 9. URL: <http://soul.dn.ua/article/352> (дата обращения: 01.02.2018).

10. Кессиди Ф. От мифа к логосу: Становление греческой философии / Ф. Кессиди / Отв. ред. А. Е. Зимбули. – 2-е изд., испр., доп. СПб. : Алетейя, 2003. – С. 188.

11. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М. : КДУ, 2002. – 350 с.

12. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. – М. : Флинта, 2007. – 296 с.

13. Мельникова А. А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. – СПб. : Речь, 2003. – 237 с.

14. Молчанов В. И. Предпосылка тождества и аналитика различий // *Логос*. – 1999. – № 11–12. – С. 183–208.

15. Николов Н. О. Онтология «матрицы безумия» и её механизм творчества глубинных афинных трансформаций языковой личности [Электронный ресурс] / Н.О. Николов // *Современный учёный*. – 2017. – № 4. 254–258. URL: http://www.modernsciencejournal.org/release/2017/SU_2017_4.pdf (дата обращения: 01.02.2018).

16. Новый латинско-русский и русско-латинский словарь. 100000 слов и словосочетаний. – М. : ООО «Дом славянской книги», 2011. – С. 106.

17. Подольский Б. Алфавитно-корневой иврит-русский словарь. [б.м.] : Рольник, 1992. – С. 391.

18. Раевская. О. В. Французско-русский. Русско-французский словарь :ок. 100 000 слов и словосочетаний / О. В. Раевская. – М. :Астрель: АСТ, 2010. – С. 114.

19. Рейф Ф. Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению; или Этимологический лексикон русского языка. Том 1. – СПб. : Типография Н. Греча, 1835. – С. 274.

20. Рымашевская Э. Л. Современный немецко-русский и русско-немецкий словарь. – М. : Фирма «НИК П», 1999. – С. 158.

21. Свиридов А. А.Словотолк ведической традиции. – Аркаим ; Увельский : [б. и.], 2011. – С. 15, 73.

22. Свиридов А. А. Абажур [суперфэнтези] / А. А. Свиридов. – квадрат спирали. Челябинск, 2017.– 308 с.

23. Смирнов Б. Л. Симфонический Санскритско-Русский Толковый Словарь Махабхараты. – М. : Издательство: АН ТССР; Болесмир, 2007. – 472 с.

24. Современный психологический словарь / Сост. И общ. Ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – М. : АСТ; СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2007. – С. 110.

25. Тора. Пятикнижие и гафтарот / Перевод П. Гиль, З. Мешков; сост.: р. ЙосефЦви Герц. – М. :Гешарим, 1999.– 1460 с.

26. Татаринов В. А. Немецко-русский общенаучный словарь: Около 5 000 терминов, выражений и речевых клише. – М. : Московский Лицей, 2004.– С. 69.
27. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003.– 503 с.
28. Ярычев Н. У. Модели мира в исламской онтологии: особенности, структура, философская конструкция / Н.У. Ярычев, Р. Х. Даудов. – Кисловодск: учебный центр «Магистр», 2015.– 100 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АРСАЛИЕВ ШАВАДИ МАДОВ-ХАЖИЕВИЧ – доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический институт»

Адрес: 364049, г. Грозный, проспект Кирова, 47

БОГУЧАРСКИЙ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Адрес: 119454, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 76

ВАЙСБУРГ АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат социологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный технический университет»

Адрес: 170036 г. Тверь, набережная Аф. Никитина, 22

ГОНЧАРОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ – доктор философских наук, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

ГОРДИЕНКО ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА – учитель, муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением английского языка № 12 г. Пятигорска

Адрес: 357500, г. Пятигорск, ул. Кучуры, 24

ДРОКИН СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – кандидат педагогических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 11

КАУРОВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА – преподаватель, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 11

КОЛОСОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА – доктор философских наук, Ставропольский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 355035, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43

КЛИМОВА АННА ВИКТОРОВНА – преподаватель, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 11

МУСТАФАЕВА ЗАРЕМА СИРАЖУДИНОВНА – кандидат философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Дагестанский государственный педагогический университет"

Адрес: 367003, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57

МУСТАФАЕВА МАИДА ГАНИФАЕВНА – доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Дагестанский государственный педагогический университет"

Адрес: 367003, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57

НЕКРАСОВ ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – соискатель, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Адрес: 346428 г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

НИКИТИНА АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА – кандидат фармацевтических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 11

НИКИТИНА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 11.

НИКОЛОВ НИКИТА ОЛЕГОВИЧ – ответственный секретарь издательского отдела, государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования»

Адрес: 454092 г. Челябинск, ул. Воровского, 36

САФИН НИЯЗ МИНЕРАФКАТОВИЧ – старший преподаватель, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35

ТЕЛИЦЫНА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА – преподаватель, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 11

ФЕДОТОВА ИРИНА БОРИСОВНА – доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Адрес: 357532 г. Пятигорск, проспект Калинина, 9

ХАЛМЕТОВ ТИМУР АНВАРОВИЧ – преподаватель, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35

ХИЯСОВА САРАТ ГАСАНОВНА – кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Дагестанский государственный педагогический университет"

Адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57

ХОЛОДОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА – аспирант, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Адрес: 346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147

INFORMATION ABOUT AUTHORS

ARSALIYEV SHAVADI MADOV-HAZHIEVICH – Doctor of Pedagogic Sciences, Federal State Educational Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical Institute"

Address: 364049, Grozny, Kirova Ave., 47

BOGUCHARSKY ALEXEY ALEXANDROVICH – graduate student, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Address: 119454, Moscow, Str. Prospect Vernadskogo, 76

DROKIN SERGEY MIKHAILOVICH - Candidate of Pedagogical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 11

VAYSBURG ALEXANDRA VLADIMIROVNA • Candidate of Sociological Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Tver State Technical University"

Address: 170036 Tver, the embankment of Af. Nikitina, 22

GONCHAROV VADIM NIKOLAEVICH – Doctor of Philosophical Sciences, Humanitarian Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasian Federal University"

Address: 355009, Stavropol, Str. Pushkina, 1

FEDOTOVA IRINA BORISOVNA – Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Pyatigorsk State University"

Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9

GORDIENKO OKSANA GENNADIEVNA – teacher, Municipal Budgetary Educational Establishment Secondary School with Advanced Study of English No. 12 in Pyatigorsk

Address: 357500, Pyatigorsk, Kuchur Ave, 24

KOLOSOVA OLGA YURIEVNA – Doctor of Philosophical Sciences, Stavropol Branch of the Federal State Public Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 355035, Stavropol, Kulakov Ave., 43

KHALMETOV TIMUR ANVAROVICH – lecturer, Federal State Educational Institution of Higher Education "Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"

Address: 420108, Kazan, Str. Magistralnaya, 35

KHIYASOVA SARAT GASANOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Dagestan State Pedagogical University"

Address: 367003, Makhachkala, Str. M. Yaragskogo, 57

MUSTAFAEVA MAIDA GANIFAEVNA - Doctor of Philosophy, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Dagestan State Pedagogical University"

Address: 367003, Makhachkala, Str. M. Yaragskogo, 57

MUSTTAFAEVA ZAREMA SIRAZHUDINOVNA - Candidate of Philosophy, Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education "Dagestan State Pedagogical University"

Address: 367003, Makhachkala, Str. M. Yaragskogo, 57

NEKRASOV EVGENY EVGENEVICH - applicant, the federal state budget educational institution of higher education "South-Russian State Polytechnic University named after M.I. Platov»

Address: 346428, Novocherkassk, Str. Enlightenment, 132

NIKITINA ANGELINA SERGEEVNA – Candidate of Pharmaceutical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 11

NIKITINA NATALYA VLADIMIROVNA – Candidate of Pharmaceutical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 11

NIKOLOV NIKITA OLEGOVICH – executive secretary of the publishing department, state budgetary institution of additional professional education "Chelyabinsk Institute for Retraining and Advanced Training of Educators"

Address: 454092, Chelyabinsk, Str. Vorovsky, 36

SAFIN NIYAZ MINERAFKATOVICH – Senior Teacher, Federal State Educational Institution of Higher Education "Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"

Address: 420108, Kazan, Str. Magistralnaya, 35

TELITSYNA IRINA VLADIMIROVNA – lecturer, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 11

KAUROVA ANASTASIA NIKOLAEVNA – lecturer, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 11

KLIMOVA ANNA VICTOROVNA – lecturer, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 11

KHOLODOVA TATIANA ALEKSEEVNA – graduate student, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Technical University" in Shakhty, Rostov Region

Address: 346500, Shakhty, Str. Shevchenko, 147

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см. сайт www.cegr.ru).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210x297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14 кегль, TimesRoman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм.. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них

должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 2 2018 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 30.03.2018 г. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.